

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

21 2024
ЧАСТЬ VIII

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 21 (520) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмуратович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Вилейанур Субраманиан Рамачандран* (1951), индийский невролог, психолог, доктор медицины, доктор философии, директор Исследовательского центра высшей нервной деятельности (Center for Brain and Cognition), профессор психологии и нейрофизиологии Калифорнийского университета (Сан-Диего), адъюнкт-профессор биологии Солковского института (Salk Institute).

Рамачандран родился в 1951 году в штате Тамилнад (Южная Индия) в семье дипломатов и ученых. В 1974 году окончил Медицинский колледж Стэнли в Мадрасе. В 1978 году получил степень PhD (философия) в Тринити-колледже Кембриджского университета. В течение двух лет работал в Калифорнийском технологическом институте. С 1998 года Вилейанур Рамачандран — профессор психологии и нейрофизиологии Калифорнийского университета в Сан-Диего.

В начале научной карьеры Рамачандран занимался изучением того, как человеческий мозг обрабатывает визуальную информацию. Затем его интересы сместились в область кортикальной пластичности, он исследовал такие феномены, как фантомная конечность, синдром нарушения целостности восприятия собственного тела, синдром Капгра.

Рамачандран является сторонником теории зеркальных нейронов. Он считает, что их открытие является наиболее важным в истории неврологии последнего десятилетия. Он предпола-

гает, что исследование зеркальных нейронов поможет объяснить многие явления человеческой психики. Рамачандран также предположил, что зеркальные нейроны могут стать ключом к пониманию неврологических основ человеческого сознания и языка.

Вилейанур Рамачандран опубликовал более 120 статей в научных журналах. Он является автором нашумевшей книги *Phantoms in the Brain* («Фантомы мозга»), которая переведена на восемь языков и стала основой для сценария одноименного двухсерийного фильма на Channel 4 Британского телевидения и на PBS в США.

Рамачандран награжден золотой медалью Нидерландской королевской академии наук за заметный вклад в нейрофизиологию, золотой медалью Австралийского национального университета, а также удостоен почетного президентского звания Американской академии неврологии (American Academy of Neurology). Ему присужден орден Падма бхушан — одна из высших гражданских государственных наград Индии, знак признания выдающегося служения нации.

Журнал *Newsweek* назвал его членом «Клуба века» — одним из сотни самых выдающихся людей XXI столетия.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Карпусенко К. К.

Отдельные вопросы квалификации экологических преступлений, посягающих на землю..... 499

Кишко А. Н.

Признаки и виды недвижимого имущества 501

Коденцева К. И.

Участие прокурора в особом производстве по гражданским делам 503

Конюхова Ю. Д., Шкинева К. Г.

Легализация денежных средств, добытых преступным путем 505

Коряковцева В. А.

Электрическая энергия как объект энергетического рынка 506

Кошкина Е. А., Тютин Н. А.

Некоторые особенности оценки судами экспертных заключений в гражданском процессе..... 510

Кошкина Е. А., Тютин Н. А.

Некоторые проблемы определения статуса самозанятых в сфере трудового права 511

Кузнецова И. Н., Kuznetsova I. N.

Административная ответственность медицинских организаций 513

Латыш Е. С.

Особенности производства автотехнической экспертизы при расследовании уголовных дел по факту дорожно-транспортных происшествий..... 515

Левченко А. В.

Приготовление к преступлению 516

Ловейкина У. С.

Проблемы обеспечения алиментных обязательств мерами юридической ответственности..... 517

Лутфуллина К. Н.

Понятие, значение и виды договоров в механизме правового регулирования имущественных семейных отношений 519

Максайда У. В.

Отказ прокурора от обвинения при рассмотрении уголовных дел в судах первой инстанции. Нарушаются ли права потерпевшего? 522

Мамедова С. А.

Роль переводчика в уголовном судопроизводстве (по законодательству Республики Корея)..... 523

Манатов А. А.

Правовое регулирование защиты прав потребителей в сфере розничной торговли, особенности с проблематикой и регулирование дистанционной торговли 526

Мартюшева Е. А.

Продолжниковский характер законодательного регулирования в сфере реорганизации юридического лица и его влияние на баланс между интересами кредиторов и реорганизуемых юридических лиц 528

Мачулайтите А. Г.

Роль органов прокуратуры Российской Федерации в защите трудовых прав..... 529

Менчикова А. А.

Проблемные вопросы участия защитника в уголовном процессе..... 532

Митрофанова М. А.

Проблемы уголовно-правового противодействия налоговым преступлениям... 533

Мударисова Р. Ф.

Мошенничество в российском уголовном праве: проблемы применения законодательства..... 535

Новиков Д. Э. К вопросу о пределах административно- правового регулирования предпринимательской деятельности 537	Плетнева А. И. Некоторые аспекты применения искусственного интеллекта в правовом регулировании общественных отношений 547
Нуриев К. С. Обеспечение защиты конституционных прав и свобод человека в Российской Федерации ... 539	Плотникова Е. А. Использование электронных документов в административном судопроизводстве 549
Павлов Д. Д. Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве 540	Подъячев Ю. И. Проблемы понимания необходимой обороны в гражданском праве 551
Панюшкин В. О. Правовые аспекты перевозки грузов автотранспортными средствами в России 542	Полетаев А. С. Понятие, правовая природа и виды договора банковского вклада (депозита) 557
Пащенко П. Ю., Салинова А. А. Авторские права в спорте на примере фигурного катания 544	Полудина К. А., Белослудцева М. П. Совершенствование мер по предупреждению преступлений в сфере таможенного дела 560
Пикалов Д. С., Штанько Н. С. Отношения, возникающие в процессе электронной купли-продажи 546	

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Отдельные вопросы квалификации экологических преступлений, посягающих на землю

Карпусенко Кирилл Константинович, студент магистратуры
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

Российское уголовное законодательство выделяет экологические преступления в отдельную главу, тем самым подчёркивая важность регулирования данной сферы, поскольку воздействие человека на окружающую среду зачастую переходит в нарушение уголовного закона.

Ключевые слова: экологическое право, причинно-следственная связь, порча земли, окружающая среда, субъективная сторона.

Объектом преступления, предусмотренного статьей 254 УК РФ, являются отношения, складывающиеся в сфере обеспечения экологической безопасности, охраны и рационального использования земли, а также по охране здоровья человека. Экологическая безопасность — это состояние окружающей среды, при котором экологический баланс сохраняется в нормальной обстановке. Следует сразу отметить, что более уместно при разборе данной темы заменить слово земля в данном контексте на слово почва, поскольку термин земля имеет множество самых разнообразных значений, но в данном случае специалисты (почвоведы, агрономы и так далее) обычно употребляют слово «почва».

По своей сути состав данного преступления является альтернативным. По мнению Лебедева В. М., порча земли в принципе связывается только с нарушением правил обращения с опасными химическими или биологическими веществами. Загрязнение и отравление земли происходит не от самих удобрений, стимуляторов роста растений и ядохимикатов, а именно от вредных продуктов, содержащихся в их составе и только вследствие нарушения правил обращения с ними, т. е. их неправильного использования.

Существует четкое закрепление таких веществ в законодательстве Российской Федерации, а именно в Постановлении Правительства № 609. Указанный регистр ведется Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека и во многом базируется на «Роттердамской конвенции». Также судебная практика по делам о порче земли подразумевает под загрязнением верхнего слоя почвы иными опасными химическими или биологическими веществами, такие вещества, которые содержатся в продуктах разложения отходов I — IV классов, к таким, в частности, относят цинк, свинец, нитраты и фосфор.

Стоит отметить, что судебная практика конкретизирует предмет преступления, придавая ему индивидуально определенные характеристики. Так, например, в приговоре Ле-

нинского районного суда г. Тюмени от 02.12.2019 по делу № 1–759/2019, судом при описании предмета преступления указываются в обязательном порядке в качестве предмета преступления индивидуально определенные земельные участки, с кадастровыми номерами, площадью и подробным местом расположения. При этом назначение земельного участка значения не имеет.

Так, для квалификации деяния именно как преступления, предусмотренного статьей 254 УК РФ, необходим факт нарушения правил обращения с вышеперечисленными веществами, как обязательный элемент объективной стороны указанного преступления. В то же время последствия, как обязательный признак указанного состава выражаются, во вреде окружающей среде, составляющей частью которой и является почва, то есть вред почве влечет вред окружающей сред. Данная взаимосвязь является прямой, она отчетлива и понятна.

При этом, связь между загрязнением почвы в результате конкретного деяния должна быть прямой и, безусловно, указывать на вину конкретного лица, совершившего экологическое преступление. При этом для установления связи необходимо иметь специальные познания в области экологии, то есть данный вопрос решается зачастую проведением эколого-почвоведческой экспертизы, в которой эксперты, обладающие специальными познаниями, анализируют факты негативного антропогенного воздействия на почвенно-геологические объекты, а также оценивают вред, причиненный окружающей среде, указывают взаимосвязь между данным вредом и конкретным веществом, загрязнившим почву. Таким образом, правоприменитель опирается на экспертный подход в части определения причинно-следственной связи.

Сложнее представляется взаимосвязь между вредом почве и последующим вредом здоровью человека, а именно вреда здоровью любой степени тяжести одному или нескольким лицам. Оценка степени вреда здоровью сама по себе не образует причинно-следственной связи между деянием и общественно-

опасными последствиями, в том числе по причине невозможности экспертов в рамках данной экспертизы делать какие-либо выводы о причинах образования вреда здоровью человека, вследствие именно отравления различными химикатами. Наиболее вероятно необходимо проведение и судебно-химической экспертизы, но в ней будет лишь констатироваться факт нахождения определенных химикатов в организме человека. Вполне допустимо, что экспертным путем соотнести данный факт и загрязнение соседнего с местом проживания человека участка земли, не всегда возможно, так как для этого необходимо провести комплекс сложных, дорогостоящих и длительных по времени проведения экспертиз, выводы которых могут зачастую не согласовываться между собой и не давать четкий и определенный ответ на вопрос взаимосвязи заболевания человека и загрязнения участка почвы.

Так, стоит принять тот факт, что далеко не всегда проведение указанных экспертиз гарантирует наличие именно прямой причинно-следственной связи, весьма возможно и наличие косвенной, особенно в случаях, когда порча земли и почвы, а также вытекающее из этого загрязнение окружающей среды действительно провоцирует формирование различных заболеваний у населения, не являясь при этом единственным фактором возникновения таких заболеваний, поскольку само заболевание носит комплексный всесторонний характер, связанный к примеру с общей неблагоприятной экологической обстановкой, плохими условиями труда и общим состоянием здоровья человека.

Также необходимо отметить, возможность сопричинения вреда здоровью людей, например, при загрязнении различными невязанными между собой предприятиями участков земли, окружающих населенный пункт химикатами. Данные загрязнения не взаимосвязаны между собой, но их единым выражением является заболевание группы людей. Полагаю, что конкретное виновное лицо найти не удастся, поскольку заболевание группы людей будет носить комплексный характер и определить при этом прямую причинно-следственную связь будет просто невозможно.

Необходимо также отметить, если загрязнение, засорение, истощение поверхностных или подземных вод, источников питьевого водоснабжения, либо иное изменение их природных свойств, произошли из-за первоначального загрязнения земель, содеянное следует квалифицировать по статье 254 УК РФ [1, с. 498].

Субъект описанного преступления является общим, при этом ряд ученых выделяет, особенности рода деятельности лица, являющегося субъектом. К такой деятельности относят лицо, которое в силу своей трудовой и хозяйственной функции использует различные удобрения, стимуляторы роста растений, яды, иные химические и биологические препараты и вещества. Полагаем, что такая конкретизация является излишней, так как род деятельности лица никак не может повлиять на квалификацию его преступных деяний, без конкретного указания на это в фабуле соответствующей статьи УК РФ. К тому же не исключается вариант разового загрязнения или отравления почвы лицом, никак не связанным с вышеуказанной деятельностью [2, с. 44–50].

Особую роль в экологических преступлениях играет проблема субъективной стороны преступления — психологического отношения лица, совершающего преступное деяние [3, с. 86–87]. В данном случае Преступление, предусмотренное ст. 254 УК РФ, по мнению ряда авторов, может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности. При этом не конкретизируется умысел лица по отношению к деянию и последствиям. Полагаю, что в рассматриваемой статье можно говорить о двойной форме вины. Вполне закономерно взаимосвязь между самим деянием и последствиями в виде загрязнения почвы на определенном участке земли. Прямой умысел будет выражаться в желании несанкционированно утилизировать на участке какие-либо опасные отходы, захоронить предметы, содержащие в своем составе какие-либо вредные вещества, в том числе ядохимикаты, обработать участок земли испорченными (например, с истекшим сроком годности), либо не соответствующими «Роттердамской конвенции», химикатами, тем самым умысел заключается в экономии и удешевлении своей финансово-хозяйственной деятельности. О последствиях же в виде вреда окружающей среде или здоровья человеку принято говорить так, что к ним виновное лицо относится неосторожно, то есть не желает их наступления, именно в форме легкомыслия предвидит общественно опасные последствия, поскольку будем честных не предвидеть их в описанной ситуации просто невозможно, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на предотвращение последствий.

При этом я с такой трактовкой не согласен, поскольку считаю, что лицо рассчитывает не на предотвращение последствий (о том, что вред окружающей среде наступит, оно прекрасно понимает), а рассчитывает, что данные последствия и ответственность именно данное лицо обойдут стороной, что органы власти попросту не заметят загрязнение очередного участка земли и вред, причиненный почве, в силу отдаленности участка земли, малого населения вокруг или попросту в силу наличия других острых социально-экономических проблем в конкретном регионе. Все-таки нужно признать, что к последствиям лицо относится вполне допуская их, хоть напрямую и не желая.

В данной связи полагаю, что в рассматриваемом составе преступления, предусмотренном ст. 254 УК РФ, можно говорить лишь об умышленной форме вины, выраженной как прямым, так и косвенным умыслом одновременно, но не стоит исключить и возможности наличия у виновного прямого умысла и по отношению к загрязнению, и по отношению к последствиям, например в случае такого преступного умысла, как загрязнить определенный участок земли, значительно снизив его стоимость или допустим, вынудив людей покинуть место проживания.

Таким образом, в заключении, можно сделать вывод, что на сегодняшний день ст. 254 УК РФ весьма казуистична и в принципе сложна для восприятия. Вполне закономерно, что среди судебной практики практически невозможно найти подобные преступления, в которых бы потерпевшими были признаны люди, здоровью которых был бы причинен вред, поскольку зачастую выполнением объективной стороны виновным выражено в загрязнении участка почвы, а последствием признается вред окружающей среде, подтвержденный заключением соот-

ветствующей экспертизы. Возможно при такой ситуации, следует сконструировать данную норму, как преступление с формальным составом, в котором не нужно будет определять какие-либо последствия, а сам факт загрязнения земли будет

признаваться уже окончанным преступлением, не взирая на какие-либо последствия, поскольку по моему личному мнению, отравление почвы, например ядохимикатами, само по себе уже подразумевает причинение вреда окружающей среде.

Литература:

1. Кузнецова, О.Н. Проблемы квалификации преступного загрязнения окружающей среды // Право и политика. 2010. № 3. С. 498.
2. Попов, И. В. Некоторые дискуссионные вопросы применения норм главы 26 УК РФ // Уголовное право. 2013. № 6. С. 44–50;
3. Штефан, А. В. Об особенностях развития экологической преступности // Виктимология. 2020. С. 86–87

Признаки и виды недвижимого имущества

Кишко Артём Николаевич, студент магистратуры

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Тема научной работы становится особенно важной на фоне динамичного развития рынка недвижимости, обновлений в законодательной сфере и частых дискуссий о том, какие объекты следует относить к недвижимости. Ведь недвижимое имущество занимает центральное место в экономике страны, так как оно является основой для инвестиций, жилищного обеспечения, бизнес-активностей и развития инфраструктуры. По этим причинам, четкое осознание того, как классифицируются и определяются объекты недвижимости, крайне важно для эффективного применения законодательных актов, разрешения конфликтов и осуществления транзакций на рынке.

Данная научная работа посвящена анализу юридических и реальных характеристик недвижимости на фоне текущего законодательства и его применения на практике. Основное внимание направлено на классификацию основных типов недвижимости, включая жилые и коммерческие строения, земельные участки, объекты, строительство которых ещё не завершено, а также другие имущественные объекты, ассоциируемые с землёй. Изучение также включает рассмотрение правовых последствий для каждой из категорий недвижимости, что критически важно для корректной юридической оценки и решения возникающих споров и сложных вопросов.

Исследование направлено на глубокий анализ и организацию данных о характеристиках и категориях недвижимости в правовой среде России, на идентификацию проблемных зон и разработку рекомендаций по усовершенствованию действующего законодательства [7, С. 123].

Центральной целью данного исследования является детальный анализ различных категорий и юридических особенностей недвижимости, что способствует повышению точности и эффективности в применении правовых норм, а также способствует устранению несоответствий между разными законодательными актами. Такой подход укрепляет надежность транзакций с объектами недвижимости, защищает интересы собственников и участников рыночных отношений, а также создает более стабильное и прогнозируемое инвестиционное пространство.

Римские правоведы стали пионерами в разделении вещей на движимые и недвижимые, и эту классификацию позднее переняли множество стран, относящихся к романо-германской правовой системе [5, С. 234]. Анализ законодательства различных государств, принадлежащих к романо-германской правовой системе, в аспекте концепции недвижимости показывает, что хотя основные принципы схожи, каждая страна имеет уникальные национальные особенности в интерпретации данных юридических объектов [4, С. 121].

Одной из характеристик гражданского права Франции является применение расширенного критерия к определению недвижимости. Это понятие включает в себя земельные участки, объекты, тесно связанные с территорией, а также элементы, являющиеся частью производственных комплексов или предприятий. Для последних типично, что вне контекста производственных мест они могут обращаться как движимое имущество, что отражено в статьях 517–526 Французского гражданского кодекса [5, С. 235].

В немецком гражданском праве определение недвижимости является более узким. Обычно к недвижимости относят земельные участки с тем, что расположено как на их поверхности, так и под ней. Все строения, находящиеся на этих участках, а также предметы, которые входят в их состав, классифицируются как недвижимые вещи, согласно параграфам 94–96 Германского гражданского уложения [5]. В российском гражданском праве к категории недвижимости относятся объекты, которые из-за своих физических характеристик тесно связаны с землей, включая саму землю и участки недр.

Кроме недвижимости, которая связана с землей своими физическими свойствами, в российском гражданском праве также выделяют объекты, признаваемые недвижимостью по закону, согласно статье 130 Гражданского кодекса Российской Федерации [1]. Гражданский кодекс РФ разделяет недвижимость на три категории (согласно п. 1 ст. 130 ГК РФ), основанные как на физических свойствах объектов, так и на законодательных положениях:

– Недвижимость по своей природной принадлежности, к которой относятся земельные участки и участки недр;

– Объекты, физически интегрированные с землей и непемещаемые без существенного ущерба, включающие здания, сооружения, а также объекты, на которых строительство не завершено;

– Имущество, не имеющее признаков прямой связи с землей, но классифицированное как недвижимость по нормам закона, такое как зарегистрированные воздушные и морские суда, суда речного флота, объекты космонавтики и другие аналогичные активы.

В соответствии с законодательством, к недвижимым объектам могут быть отнесены элементы, которые не обладают традиционными характеристиками недвижимости, но имеют определённые аспекты: связь с землей, которая выражается как в инженерных, так и в правовых категориях. Инженерная составляющая отражает уникальность конструкции объекта, делающую его перемещение чрезвычайно затратным и сложным. Правовая составляющая обусловлена закреплением объекта в рамках национальных регистрационных систем, включая кадастровый, технический и государственный учёт.

Объекты недвижимости определяются их прочностью и ответственностью строительным стандартам, утвержденным в градостроительных нормах и технических регламентах. Каждый объект уникален, имеет свои характеристики, которые отличают его от других аналогичных объектов. Также оно выполняет определённую функцию, что позволяет задействовать его в экономической деятельности с учётом его особых свойств и качеств. Эти объекты функционируют независимо и не требуют включения в какую-либо систему для реализации своих полезных функций. Эти характеристики являются неотъемлемыми для всех недвижимых объектов, они взаимосвязаны и обеспечивают не только возможность их использования, но и возможность правового оборота. Существует также специальная категория недвижимости, которая физически не связана с землей.

Отметим, что недвижимость играет ключевую роль в экономике любой страны. Инвестиции в недвижимость считаются надёжным способом капиталовложения, поскольку стоимость таких объектов растёт, благодаря улучшению инфраструктуры и экономическому росту. Также, право собственности на недвижимость обеспечивает владельцу экономические и юридические преимущества, включая получение дохода от аренды и право на распоряжение объектом.

Третья категория объектов, устанавливаемая по закону, включает в себя объекты, подлежащие государственной регистрации, такие как воздушные и морские суда, суда внутреннего водного плавания, космические аппараты и другое имущество.

С момента введения Гражданского кодекса РФ эта категория активно обсуждается в научных кругах. Многие исследователи утверждают, что их включение в список недвижимости по статье 130 ГК РФ является неоправданным и предлагают исключить эти объекты из данной нормативной статьи [3, С. 81].

Одна из причин дебатов заключается в том, что упомянутые объекты недвижимости не обладают основным атрибутом недвижимости — возможностью перемещения без значительного ущерба для себя. Следовательно, нет оснований для сохранения этих объектов в списке недвижимого имущества. Эти объекты могут быть классифицированы как движимое имущество с особым статусом. В 2009 году Концепция развития гражданского законодательства РФ уже предложила идею исключения этих объектов из категории недвижимости [6, С. 359].

Такой подход позволит более четко и прозрачно регулировать вопросы права собственности и эксплуатации данных объектов. Кроме того, перекалфикация в движимое имущество может облегчить процедурные аспекты перехода прав собственности, так как для движимого имущества требования к регистрации обычно менее строгие. Это также может способствовать более гибкой налоговой политике в отношении такого рода имущества. Ожидается, что изменения в законодательстве приведут к уменьшению бюрократической нагрузки на владельцев и стимулированию инвестиций в соответствующие отрасли экономики.

В соответствии с предложениями Концепции, ведущие обсуждения предусматривали выведение морских и воздушных транспортных средств из разряда недвижимого имущества [2]. В текущем контексте достаточно установить законодательные нормы о необходимости государственной регистрации прав и их перехода на данные объекты, не классифицируя их как недвижимость. С учетом достижений современной науки и техники можно переосмыслить некоторые характеристики недвижимости. Прогресс в технологиях сегодня дает возможность пересмотреть понятие «несоразмерный ущерб», что позволяет переносить объекты, ранее считавшиеся непемещаемыми за пределами жанра научной фантастики.

Таким образом, недвижимое имущество характеризуется определенными признаками и разделяется на различные виды. Ключевыми признаками являются неподвижность, прочная связь с землей и долговременное использование. Среди основных видов недвижимости выделяют земельные участки, здания, сооружения и объекты незавершенного строительства. Каждый вид имеет свои специфические особенности и правовые аспекты регистрации и использования, что важно для правильной классификации и управления имуществом.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
2. Паспорт проекта Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 3 апреля 2012 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/12976.html/> (дата обращения: 02.08.2023 г.)

3. Воронова О. Н. Недвижимое имущество в силу закона // Юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: Материалы V Национальной (Всероссийской) научно-практической конференции (25 января 2022): Автономная некоммерческая организация высшего образования «Белгородский университет кооперации, экономики и права». Белгород, 2022. С. 80–83.
4. Воронова О. Н. Некоторые особенности правового режима недвижимых вещей // Юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: материалы IV Национальной (Всероссийской) научнопрактической конференции (25 февраля 2021): АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права». Белгород: Изд-во БУКЭП, 2021. С. 120–123.
5. Воронова О. Н. Возникновение и развитие права собственности на недвижимое имущество // Юридическая наука, образование и практика: история и современность. Белгородский университет кооперации, экономики и права (29 марта 2013): АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права». Белгород: Изд-во БУКЭП, 2013. С. 232–238.
6. Зенин И. А. Гражданское право. Общая часть: учебник для вузов / И. А. Зенин. — М.: Издательство Юрайт, 2024. — 526 с.
7. Свечникова И. В. Гражданское право. Практикум: учебное пособие для вузов / И. В. Свечникова, Т. В. Величко. — М.: Издательство Юрайт, 2024. — 399 с.

Участие прокурора в особом производстве по гражданским делам

Коденцева Кристина Игоревна, студент

Научный руководитель: Бахарева Ольга Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

Особое производство — это вид гражданского судопроизводства, целью которого являются защита установленных в законодательстве прав путем рассмотрения дел об устранении фактов, имеющих юридическое значение, а также об определении правового положения граждан или имущества.

Значение участия прокурора в гражданском судопроизводстве неочевидно. Прежде всего прокурор — это представитель государства и защитник интересов несовершеннолетнего. В своей статье М. К. Треушников указал, что «прокуратура — не представитель стороны, а представитель государства» [4]. В соответствии со ст. 45 ГПК РФ, прокурор «вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. Заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина может быть подано прокурором только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд...» [3]. Принимая участие в гражданском судопроизводстве, прокурор обеспечивает соблюдение прав и интересов общества и государства.

Несмотря на различные формы участия, прокурор как лицо участвующее в деле, наделен правами и обязанностями. Права и обязанности лиц участвующих в деле закреплены в ст. 34 ГПК РФ. Прокурор, подавший заявление, пользуется всеми процессуальными правами и обязанностями истца. Как и все лица, участвующие в деле, он имеет право: знакомиться с материалами дела, делать из них выписки, снимать копии; заявлять отводы; задавать вопросы участвующим в деле лицам; заявлять ходатайства; возражать против ходатайств; давать устные и письменные объяснения по делу; оспаривать судебные акты в установленном судебном порядке. Как лицо специального характера, согласно ст. 45 ГПК РФ прокурор освобожден от су-

дебных расходов, данные средства возмещаются за счет средств соответствующего бюджета. Однако прокурор лишен права заключать мировое соглашение, а при его отказе от заявления, рассмотрение дела продолжается [3]. Некоторые ученые, такие как Е. А. Суханов, В. А. Лапач, Л. В. Щенникова, считают, что это нарушает один из основных принципов гражданского судопроизводства — равенства сторон.

Согласно ч. 1, 3 и 4 ст. 45 ГПК РФ основанием участия прокурора в гражданском судопроизводстве является:

1. Прямое указание закона;
2. Личная инициатива.

Выделяют две формы участия прокурора в гражданском судопроизводстве: путем подачи заявления и с целью дачи заключения.

В случае подачи прокурором заявления в интересах другого лица, такое заявление должно содержать обоснование совершения прокурором таких действий, в том числе должны быть указаны законные интересы лица, в интересах которого подается заявление. Вместе с тем, кроме фактического обоснования, должно содержаться указание на нормативно-правовые акты, которые удостоверяют законность интересов и подтверждают неспособность лица самостоятельно защитить себя посредством подачи заявления в суд о признании определенного юридического факта. Интересно, что норма об обязанности прокурора обосновывать свои действия при подаче заявления в защиту другого лица появилась только в ГПК РФ 2002 года, ранее прокурор мог не обосновывать свои действия, а закон о прокуратуре давал ему право обращаться с заявлением и вступать в процесс на любой стадии гражданского судопроизводства, если этого требовалось для защиты прав и законных интересов граждан, общества или государства.

До 2002 года, несмотря на то, что ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» наделил прокурора широкими полномо-

чиями на обращение с заявлением в защиту прав и интересов других лиц, он мог и не обосновывать свои действия.

Среди всех дел, рассматриваемых в порядке особого производства, можно выделить те, по которым подача заявления прокурора является несообразным. Так в случае, если прокурор вступает в гражданское судопроизводство с заявлением об эмансипации несовершеннолетнего, то фактически такими действиями демонстрируется невозможность несовершеннолетнего самостоятельно заявить требование о признании юридически значимого факта, то есть факта, порождающего определенные права и обязанности лично для него. Таким образом, данное обстоятельство свидетельствует о том, что несовершеннолетний еще не может сам защищать свои права и интересы, то есть является незрелым, что исключает возможность признания его полностью дееспособным.

Стоит отметить, что сам механизм подачи заявления о признании юридически значимых фактов прокурором очень важен в современное время. Прокурор может заявить такое требование в интересах граждан, неопределенного круга лиц, общества и государства. Такая возможность прокурора необходима для должного восстановления законности и справедливости в сегодняшнем обществе.

В соответствии с ГПК РФ «Прокурор вступает в процесс и дает заключение по делам... в случаях, предусмотренных федеральными законами» ... [3]. К категориям дел, в которые прокурор вступает с целью дачи заключения относятся:

- дела об усыновлении (ст. 273 ГПК РФ, ст. 125 СК РФ);
- дела о признании гражданина безвестно отсутствующим или умершим (ст. 278 ГПК РФ);
- дела об ограничении дееспособности гражданина, о признании гражданина недееспособным, об ограничении или лишении несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет права самостоятельно распоряжаться своими доходами (ст. 284 ГПК РФ);
- дела об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипация) (ст. 288 ГПК РФ).

Прокурор в формируемом им заключении указывает на решение, которое, по его мнению, должно быть принято в результате рассмотрения дела. При этом, он должен не просто указать итоговое решение, но также привести обоснования принятия именно такого решения. Суд обязан принять данное заключение во внимание при формировании итогового решения.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.; Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 1. — Ст. 1416.
2. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 25.12.2023) «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 8. Ст. 366; Собрание законодательства РФ. — 2023. — № 51. — Ст. 9167.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 46. — Ст. 4532; 2024. — № 15. — Ст. 1967.
4. Филимонова М. В., Передерева Ю. В. Защита прокурором интересов несовершеннолетних в делах о лишении родительских прав: особенности и практика // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее. 2018. Т. 3. С. 126–128.
5. Решение Пономаревского районного суда Оренбургской области по делу № 2–220/2020 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/VbJG40CactgV/?ysclid=lwhkxrt1y161657272> (дата обращения: 22.05.2024).

В большинстве дел, рассматриваемых судами в порядке особого производства, прокурор принимает участие именно в форме дачи заключения.

Так, например, в ходе рассмотрения дела о признании гражданина безвестно отсутствующим Пономаревским районным судом Оренбургской области № 2–220/2020 в силу ч. 3 ст. 45 ГПК РФ прокурор вступил в процесс и дал заключение по делу в котором высказал мнение об отсутствии надлежащих достоверных доказательств, подтверждающих указанный факт [5].

В действующем гражданском процессуальном законодательстве имеются определенные противоречия относительно данной деятельности прокурора. Примером такой правовой коллизии является то, что участие прокурора в вышеназванных категориях дел в форме дачи заключения обусловлено высоким уровнем важности защиты лиц, относящихся к так называемым «незащищенным» слоям населения. Тем не менее, согласно ч. 3 ст. 45 ГПК РФ, прокурор, надлежащим образом извещенный о времени и месте проведения судебного заседания, может на него фактически и не явиться. Такое положение противоречит высокой значимости института вступления прокурора в гражданское судопроизводство для дачи заключения по делу, рассматриваемому в порядке особого производства [3]. Ввиду этого, необходимо изменить действующее гражданское процессуальное законодательство в рамках данной деятельности. Предлагается внести изменения в ч. 3 ст. 45 ГПК РФ, которые допускают пропуск судебного заседания прокурора без уважительных причин. А именно добавить п. 1 в ч. 3 ст. 45 ГПК в котором бы говорилось, что «Для ускорения и упрощения судебного процесса в исключительных случаях, участие прокурора может быть заочным, прокурор обязан представить в суд письменное заключение, дать оценку материалов дела».

Таким образом, участие прокурора в гражданском судопроизводстве является одной из гарантий вынесения судами обоснованных решений на всех этапах рассмотрения дела в гражданском судопроизводстве. В определенных делах, рассматриваемых в порядке особого производства, роль прокуратуры при принятии судом итогового решения сложно преувеличить, так как именно на прокурора возлагается дополнительная ответственность при вынесении по делу законного и справедливого решения.

Легализация денежных средств, добытых преступным путем

Конюхова Юлия Денисовна, студент;

Шкинева Карина Геннадьевна, студент

Научный руководитель: Кравцов Андрей Иванович, кандидат юридических наук, старший преподаватель

Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье анализируются основные проблемы законодательства в сфере легализации денежных средств, добытых преступным путем.

Ключевые слова: легализация, денежные средства, преступный путь, законность, доходы, противоправная деятельность.

Легализация (отмывание) денежных средств, добытых преступным путем,— это многоступенчатый процесс, направленный на придание видимости законности доходам, полученным в результате противоправной деятельности. Данная проблема приобретает все большую актуальность в современном мире, что связано с глобализацией финансовых рынков, развитием цифровых технологий и усложнением схем отмывания.

В УК РФ составы, предусматривающие ответственность за легализацию преступных доходов, закреплены в ст. 174 и 174.1. Факт признания отмывания денежных средств преступным деянием на основании действующего законодательства формирует правовую базу для процесса противодействия преступным деяниям, укрепления безопасности РФ и общего финансового оздоровления [1, с. 40], но правоприменительная практика сталкивается с серьезными трудностями в доказывании и квалификации деяния.

Легализация преступных доходов наносит серьезный ущерб как экономике отдельных государств, так и мировому сообществу в целом. Мазунин и Сычев отмечают, что легализация «способствует росту инфляции, создает неблагоприятный инвестиционный климат, тормозит экономическое, научное и техническое развитие страны» [2, с. 10]. Кроме того, преступные организации, получив доступ к легальным финансовым ресурсам, используют их для финансирования терроризма, торговли оружием и наркотиками, коррупции.

Проблемы обеспечения экономической безопасности являются актуальными для любого государства на существующем этапе развития нашей цивилизации. В России «доля теневой экономики в России находится на среднем уровне по миру, однако для страны, относящей себя к «развитым», этот уровень запределен» [3, с. 35]. Следовательно, противодействие легализации преступных доходов является одной из приоритетных задач обеспечения экономической безопасности РФ.

Обмен денежных средств, получаемых незаконным путем в иностранной валюте, на валюту, которая применяется на международном финансовом рынке для взаимных расчетов, оказывает пагубное влияние на национальную валюту. Данный процесс негативно сказывается на стабильности экономики государства. Также создаются условия для усиления инфляционных процессов, которые делают любые инвестиции в данной стране нерентабельными, поскольку инфляция обесценивает любую прибыль до ее появления. Появляются предпосылки финансового банкротства государства.

Таким образом, легализация способствует росту инфляции, создает неблагоприятный инвестиционный климат, замедляет экономическое, научное и техническое развитие страны.

С юридической точки зрения «отмывание денежных средств» также является опасностью для социальных институтов государства.

Во-первых, происходит нарушение и ограничение прав и законных интересов правопорядочных субъектов экономической деятельности. Лица, занимающиеся легализацией незаконно полученных доходов, нарушают принципы, которые устанавливает Конституция Российской Федерации. Так ст. 8 Конституции РФ закрепляет и провозглашает: единство экономического пространства РФ; свободу перемещения товаров, услуг и финансовых средств; поддержку конкуренции; свободу экономической деятельности.

Во-вторых, отмывание незаконно полученных средств позволяет преступникам скрыть следы первоначальной незаконной деятельности, результатом которой являются данные доходы, что значительно усложняет задачу уголовного преследования за первоначальную преступную деятельность.

В-третьих, успешная легализация способствует дальнейшему росту процента преступности, обеспечивая ее постоянно уже «отмытыми» финансами. Распространение незаконных сделок, которые практически всегда намного более выгодны по сравнению с правомерными, влечет укоренение в сознании граждан мысли о том, что так должно быть, и нормальная доходная коммерческая деятельность возможна только с привлечением преступно полученного капитала. А это привносит в предпринимательскую среду нравы и обычаи преступного мира, облегчает доступ организованным преступным группировкам в большую политику, что отрицательно сказывается как на экономическом, политическом, так и на социальном климате в государстве.

Анализируя способы легализации преступных доходов, особо выделяют размещение, расслоение и интеграцию в качестве основных этапов. При этом преступники используют различные методы, в том числе открытие анонимных счетов, проведение фиктивных сделок, создание подставных компаний, перевод денег за рубеж.

В последние годы в связи с развитием цифровых технологий появились новые способы отмывания денег. Так, возросло использование криптовалют, онлайн-платежных систем, электронных кошельков, темных сетей и т.д. Это обусловлено тем, что указанные способы обеспечивают высокую степень анонимности, усложняя работу правоохранительных органов.

Необходимо отметить, что, рассматривая типичные следственные ситуации по делам о легализации, особую важность имеет первоначальный этап расследования, на котором необходимо установить источник происхождения денег, выдвинуть версии о способе совершения преступления и определить круг возможных соучастников.

Новые способы отмывания денег требуют разработки новых методов расследования. Перспективными направлениями являются: использование специального программного обеспечения для анализа больших массивов финансовой информации; создание международных баз данных о подозрительных финансовых операциях; обучение сотрудников правоохранительных органов методам расследования преступлений, связанных с ис-

пользованием цифровых технологий; развитие международного сотрудничества в сфере противодействия отмыванию денег.

Легализация денежных средств, добытых преступным путем, остаётся актуальной проблемой для России и требует постоянного совершенствования системы противодействия. Новые способы отмывания, связанные с развитием цифровых технологий, делают данную проблему ещё более сложной и требуют от правоохранительных органов разработки новых методов расследования. Только комплексный подход, основанный на совершенствовании законодательства, развитии международного сотрудничества и внедрении новых технологий, позволит эффективно противодействовать легализации преступных доходов.

Литература:

1. Ефимычева, М. С. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, добытых преступным путем // Первый шаг в большую науку: сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса, Петрозаводск, 07 мая 2023 года. — Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И. И.), 2023. — С. 148–156.
2. Мазунин, Я. М. Общественная опасность легализации денежных средств и имущества, добытых преступным путем / Я. М. Мазунин, А. Л. Сычев // Вестник Университета «Кластер». 2022. № 8(8). С. 25–32.
3. Бузин, Р. В. Легализация (отмывание) денежных средств и иного имущества, добытых преступным путем: уголовно-правовой и криминологический аспекты / Р. В. Бузин, Л. К. Ильченко // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2021. № 7–1. С. 10–16. 3. Калашникова С. И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. — М., 2011.

Электрическая энергия как объект энергетического рынка

Коряковцева Виктория Александровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Лада Алексей Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент

Дальневосточный институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Хабаровск)

В статье автор кратко рассматривает подходы к понятию электрической энергии как объекту энергетического рынка, приводит основные свойства электрической энергии как товара, доказывает, что электрическая энергия выступает особым товаром, выявляет проблемы договорной деятельности в сфере реализации электрической энергии.

Ключевые слова: юридическая квалификация электрической энергии, договор энергоснабжения, гарантирующий поставщик, объект энергетического рынка.

Энергия — это важнейшее социальное благо. В промышленности и жилищной сфере используется электрическая и тепловая энергия. Электрическая энергия вырабатывается электрическими станциями путём преобразования других видов энергии (солнечной, ветровой, энергии падающей воды, энергии пара, геотермальных вод, атомной энергии и др.) и передаётся по линиям электропередач потребителям. Тепловая энергия вырабатывается тепловыми станциями путем нагрева теплоносителя в процессе сжигания различных видов топлива (газ, нефтепродукты, каменный уголь и др.) и передаётся по трубам в места использования. Электрическую энергию можно преобразовывать в тепловую.

Легальное определение электрической энергии в российском законодательстве не приводится. В Гражданском кодексе электрическая энергия не рассматривается как объект граждан-

ских прав, т.е. не входит в исчерпывающий перечень объектов гражданских прав.

Федеральный закон № 261-ФЗ рассматривает электрическую энергию как один из видов энергии и приводит понятие энергетического ресурса как носителя энергии, энергия которого используется или может быть использована при осуществлении хозяйственной или иной деятельности [1].

В апелляционном определении Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 22.12.2022 № АПЛ22–551 уточняется, что под услугами по передаче электрической энергии понимается комплекс организационно и технологически связанных действий, в том числе по оперативно-технологическому управлению, которые обеспечивают передачу электрической энергии через технические устройства электрических сетей в соответствии с обязательными требованиями и совершение которых

может осуществляться с учетом особенностей, установленных пунктом 11 статьи 8 этого закона; под территориальной сетевой организацией — коммерческую организацию, которая оказывает услуги по передаче электрической энергии с использованием объектов электросетевого хозяйства, не относящихся к единой национальной (общероссийской) электрической сети, а в случаях, установленных этим законом, — с использованием объектов электросетевого хозяйства или части указанных объектов, входящих в единую национальную (общероссийскую) электрическую сеть, и которая соответствует утвержденным Правительством Российской Федерации критериям отнесения владельцев объектов электросетевого хозяйства к территориальным сетевым организациям (статья 3) [12].

В апелляционном определении Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 31.08.2023 № АПЛ23–301 приводится формулировка тепловой энергии: это энергетический ресурс, при потреблении которого изменяются термодинамические параметры теплоносителей (температура, давление); под теплоносителем — пар, воду, которые используются для передачи тепловой энергии (теплоноситель в виде воды в открытых системах теплоснабжения (горячего водоснабжения) может использоваться для теплоснабжения и для горячего водоснабжения); под коммерческим учетом тепловой энергии, теплоносителя (далее также — коммерческий учет) — установление количества и качества тепловой энергии, теплоносителя, производимых, передаваемых или потребляемых за определенный период, с помощью приборов учета тепловой энергии, теплоносителя (далее — приборы учета) или расчетным путем в целях использования сторонами при расчетах в соответствии с договорами (пункты 1, 4.1, 13 статьи 2) [13].

С. Н. Булгаков, основываясь на положениях ГОСТ Р 52002–2003 (принят и введен в действие Постановлением Госстандарта России от 09.01.2003 № 3-ст), предлагает следующее содержание понятия «электрическая энергия — это продукция в виде заряженных частиц — носителей элементарного электрического заряда» [9].

В физическом смысле это определение некорректно, поскольку любое вещество содержит в себе атомы, состоящие из нейтральных частиц — нейтронов, положительно заряженных — протонов и отрицательно заряженных — электронов. Электрическая энергия как товар может реализовываться в виде запасенной в аккумуляторной батарее энергии, либо в виде упорядоченного движения (потока) по металлическим (токопроводящим) проводам отрицательно заряженных элементарных частиц — электронов. Для выполнения полезной работы используется управляемый поток электронов.

В соответствии с Законом об электроэнергетике электрическая энергия и мощность рассматриваются как особые товары (ст. 3), выступают предметами договоров купли-продажи (поставки, энергоснабжения), что даёт право использовать в целях договорной деятельности положения Гражданского кодекса РФ.

Однако для полноценного использования в гражданском обороте, необходимо установить, к какому именно объекту гражданских прав электрическая энергия и мощность как товары относятся, то есть, какие правила договора (купли-продажи, поставки, подряда или др.) в этом случае применяются.

Электрическая энергия является материальным, но не вещественным объектом. При этом для производства и потребления электрической энергии необходимы специальные механизмы и приборы.

Представителями материальности электрической энергии выступили юристы, относившие электрическую энергию к движимым вещам.

Основываясь на трудах М. М. Агаркова, Е. В. Савчик констатирует, что электрическая энергия — это работа. Если исходить из этой позиции, то производство и передача электроэнергии являются предметом договора поставки, а не подряда [11].

С. А. Свирков, анализируя в диссертационном исследовании подходы к понятию электрической энергии в частности, и энергии в общем, выделяет мнения С. С. Алексеева, В. А. Дозорцева, С. А. Сеницына, Н. Зайченко, Д. В. Мурзина (таблица 1).

Электрической энергии присущи свойства как товара, так и услуги. На настоящий момент уровень развития техники не позволяет накапливать большие количества электрической энергии.

О. А. Символоков в своей монографии отмечает, что «с точки зрения классификации объектов гражданских прав энергия является движимой, простой, делимой, потребляемой вещью, определяемой родовыми признаками» [3].

Итак, с одной стороны, электрическую энергию невозможно отделить от её материального носителя. С другой стороны, потребитель получает полезные свойства электрической энергии в виде экономических благ.

Процесс реализации электрической энергии включает в себя этапы: генерация, передача, распределение и потребление. При этом перечисленные этапы неразрывны, так как возможности хранения и складирования электроэнергии на современном этапе развития техники ограничены или невозможны. К основным особенностям электрической энергии как объекта энергетического рынка отнесём следующие (рисунок 1).

Рассмотренные особенности электрической энергии позволяют констатировать, что юридически значимые действия с то-

Таблица 1. Подходы к понятию «электрическая энергия» различных авторов (составлено по материалам диссертационного исследования)

Автор	Краткая формулировка подхода: Энергия — это
С. С. Алексеев	особый публичный объект гражданско-правового регулирования
В. А. Дозорцев	объект имущества, не относящийся к объектам права собственности
С. А. Сеницын	особый вид имущества, к которому применим вещно-правовой режим
С. А. Свирков	имущественное право: на передаваемый актив установить право собственности невозможно
Н. Зайченко, Д. В. Мурзин	бестелесная вещь

Рис. 1. Особенности электрической энергии как объекта энергетического рынка

варами, в том числе и с особыми, регламентированы Гражданским кодексом РФ.

Электрическая энергия как товар даёт возможность продавцу электрической энергии получать плату с потребителя. В законе предусмотрены обязанности потребителя в виде оплаты при реализации энергосбытовой организацией функции по транспортировке электрической энергии по линии электропередач. Договор энергоснабжения выступает как гарантия получения оплаты за энергию.

Хотя электрическая энергия не является товаром в классическом смысле, так как покупатель не получает титул собственника на неё, но и нельзя определить её как услугу. По определению, услуга неосязаема, а электрическую энергию даже от маломощного источника можно осязать, а её присутствие можно обнаружить при помощи приборов или индикаторов. Можно подсчитать количество потреблённой электрической энергии прибором учёта. Договор купли-продажи нельзя применить к договору энергоснабжения в полной мере, так как у потребителя зачастую нет технической возможности проконтролировать качество электрической энергии как товара. Электрическая энергия, которую получает потребитель, должна иметь амплитуду 190–240 вольт и частоту 50 Герц. Отклонение параметров может нанести вред бытовым или промышленным электрическим приборам.

Подача некачественной электроэнергии фиксируется потребителем при возникновении неисправности или нештатной работы используемых электроприборов. Не всегда потребитель может доказать, что вина в несоответствии качества электроэнергии лежит на энергоснабжающей организации.

Особым случаем в процессе энергоснабжения является отключение подачи электрической энергии без предупреждения.

Потребитель при этом может предъявить претензию региональному поставщику, а тот, в свою очередь — гарантирующему поставщику, с которым был заключён договор.

Электрическая энергия реализуется на энергетическом рынке. Рынок электрической энергии принципиально отличается от рынков других товаров. В состав энергетического рынка входит кроме топливного и рынка тепловой энергии, рынок электроэнергетики. Электрическая энергия на розничном рынке может быть реализована по договору купли-продажи или по договору энергоснабжения. Потребители электрической энергии — лица, приобретающие электрическую энергию для собственных бытовых и (или) производственных нужд [4].

Договорные отношения между производителями и потребителями электроэнергетики регулируются нормами гражданского права (ст. 539 ГК РФ). Споры, возникающие из-за нарушения договорных отношений на поставку электроэнергии, разрешаются в гражданско-правовом порядке.

Договор купли-продажи предусматривает обязанность покупателя по принятию товара. Договор энергоснабжения включает обязанность потребителя по оплате принятой энергии. В этом заключается ключевое различие между этими видами договоров.

Потребитель по договору купли-продажи не обязан принимать фиксированное количество энергии. Договор снабжения электрической энергией содержит такие обязанности абонента, как соблюдение установленного режима потребления энергии, обеспечение безопасности энергетических сетей и содержание в исправном состоянии используемых им оборудования и приборов, которые связаны с потреблением энергии. Поставщик должен обеспечить стандартные физические параметры электрической энергии.

Гарантирующий поставщик электрической энергии — коммерческая организация, которая в соответствии с законодательством обязана заключить договор купли-продажи электрической энергии с любым обратившимся к ней потребителем электрической энергии либо с лицом, действующим от имени и в интересах потребителя электрической энергии и желающим приобрести электрическую энергию. По договору купли-продажи гарантирующий поставщик продаёт электрическую энергию, а потребитель её принимает и оплачивает. Федеральный информационный реестр гарантирующих поставщиков и зон их деятельности размещён на сайте Федеральной Антимонопольной службы [7].

Договор снабжения электрической энергией относится к публичным договорам в соответствии с п. 1 ст. 426 ГК. По договору снабжения электрической энергией гарантирующий поставщик реализует электрическую энергию. Кроме того, гарантирующий поставщик непосредственно или через привлеченных третьих лиц оказывает услуги по передаче электрической энергии, а потребитель оплачивает приобретаемую электрическую энергию и оказанные услуги. При этом оказываемые услуги являются неотъемлемой частью процесса поставки электрической энергии как товара потребителям.

Таким образом, электрическая энергия как товар обладает уникальными свойствами, что влечёт необходимость особого регулирования её реализации. К значимым для потребителя

свойствам электрической энергии относится способность выполнять полезную работу, осуществлять различные технологические функции (освещение, обогрев, приведение в действие станков, автомобилей и другой техники).

Энергоснабжающие организации должны нести ответственность за невыполнение требований к качеству энергии, согласование нагрузки, а абоненты, в целях исключения ситуации неблагоприятного воздействия своих технических средств содержать их в нужном состоянии и выполнять все технические требования поставщика.

В целях совершенствования законодательства предлагается:

1. В статью 128 ГК РФ в общий перечень объектов гражданских прав в качестве самостоятельного объекта гражданских прав включить электрическую и тепловую энергию.

2. В статью 3 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», ввести определение «Электрическая энергия представляет собой количественную меру способности производить полезную работу посредством управляемого потока электронов. Электрическая энергия выступает как объект гражданских прав. Это особый товар, относящийся не к вещам и не к имущественным правам, а к особой промежуточной объектной категории, обладающий специфическими свойствами, ограничивающими возможности его использования в гражданском обороте».

Данные предложения позволят оптимизировать подход законодателя к электрической энергии как к товару.

Литература:

1. Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ в ред. от 13.06.2023 // СПС Консультант Плюс
2. Новрузова, О. Б. К вопросу о понятии электроэнергии как объекта гражданских прав, энергетических гражданских правоотношений и договора энергоснабжения / О. Б. Новрузова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. — 2019. — Т. 9, № 2(31). — С. 27–33. — EDN EMDYXF.
3. Символоков О. А. Договоры в электроэнергетике: проблемы теории и практики: монография. М.: Инфотропик Медиа, 2021. 186 с.
4. Об электроэнергетике: федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ в ред. от 04.08.2023. // СПС Консультант Плюс
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ в ред. от 24.07.2023
6. Ручкина Г. Ф. Качество электроэнергии: проблемы нормативного правового регулирования // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 12. С. 44–52.
7. Официальный сайт Федеральной Антимонопольной службы: URL: <https://fas.gov.ru/pages/activity/tariffregulation/federalnyj-informacziionnyj-reestr-garantiruyushhix-postavshhikov-i-zon-ix-deyatelnosti.html>.
8. О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии (вместе с Основными положениями функционирования розничных рынков электрической энергии, «Правилами полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии»): постановление Правительства РФ от 04.05.2012 № 442 в ред. от 29.07.2023. // СПС Консультант Плюс
9. Булгаков С. Н. Хищение электроэнергии // СПС КонсультантПлюс. 2024.
10. Свирков С. А. Гражданско-правовое регулирование в сфере энергоснабжения: автореферат дис... доктора юридических наук: 12.00.03 / Свирков Сергей Александрович; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова]. — Москва, 2019. — 56 с.
11. Савчик, Е. В. Юридическая точность vs «нужды практических работников»: взгляды М. М. Агаркова на правовую природу договора электроснабжения / Е. В. Савчик // Актуальные проблемы гражданского права. — 2020. — № 1(15). — С. 78–87. — EDN XNXOZK.
12. Об оставлении без изменения решения Верховного Суда РФ от 20.09.2022 № АКПИ22–620, которым было отказано в удовлетворении заявления о признании недействующим Постановления Правительства РФ от 30.04.2022 № 807 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации». Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 22.12.2022 № АПЛ22–551

13. Об оставлении без изменения Решения Верховного Суда РФ от 13.06.2023 № АКПИ23–370, которым отказано в удовлетворении заявления о признании частично недействующим пункта 126 Правил коммерческого учета тепловой энергии, теплоносителя, утв. Постановлением Правительства РФ от 18.11.2013 № 1034. Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 31.08.2023 № АПЛ23–301

Некоторые особенности оценки судами экспертных заключений в гражданском процессе

Кошкина Екатерина Андреевна, студент;

Тютин Николай Алексеевич, студент

Научный руководитель: Замрыга Дарья Викторовна, старший преподаватель
Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

В статье рассматриваются некоторые особенности экспертных заключений в гражданском процессе, поскольку на практике возникают неопределённости при оценке данного средства доказывания.

Ключевые слова: гражданский процесс, заключение эксперта, средство доказывания.

В каждом виде судопроизводства довольно часто применяется такое средство доказывания как заключение эксперта, устанавливающее фактические обстоятельства дела. Оценка заключения — это закономерный процесс, заключающийся в осуществлении судом рассуждений относительно представленного заключения эксперта.

Данная тема является актуальной, так как квалифицированная оценка заключения эксперта даёт возможность обнаружить зачастую встречающиеся ошибки. Это происходит в том числе из-за того, что суд, в силу отсутствия специальных научных знаний, не в силах дать оценку научной обоснованности выводов, верности использования методики исследования, соответствие этой методики современным изменениям в науке.

Р.С. Белкин отмечал, что суды могут усмотреть лишь полноту заключения, проверив, на все ли поставленные вопросы даны ответы. Ни научную обоснованность выводов, ни правильность выбора методов исследования, ни соответствие этих методов современным достижениям соответствующей области научного знания они оценить не в состоянии, поскольку субъекты такой оценки должны обладать теми же познаниями, что и эксперт [2, с. 44].

Суду необходимо придерживаться положений п. 2 ст. 67 ГПК РФ, согласно которым никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. По этой причине заключение эксперта должно всесторонне и полно исследоваться судом во взаимосвязи с другими доказательствами.

Основная проблема состоит в том, что проверить заключение эксперта на относимость, допустимость и достоверность намного сложнее, чем другие виды доказательств. У суда зачастую возникают сложности при оценке применения экспертной методики, так как он не обладает специальными знаниями, которые есть у эксперта. Поэтому может возникнуть ситуация, когда для оценки заключения суду приходится прибегать к помощи другого специалиста, обладаю-

щего знаниями в рассматриваемой области. В связи с этим возникает необходимость проведения дополнительных и повторных экспертиз.

В литературе отмечается, что заключение эксперта есть единство фактических данных (вывода эксперта, в нем содержащегося) и формы их выражения вовне (соответствие заключения требованиям процессуального закона) [3].

Приоритетное значение данных составляющих заключения эксперта вызывают спор среди учёных. Некоторые исследователи считают, что содержанием экспертизы является объяснение обстоятельств, уже известных суду. Однако известность факта суду снимает необходимость экспертизы как таковой. Таким образом, не менее важен и процессуальный порядок получения заключения эксперта как доказательства.

Ещё одна проблема состоит в том, что специфика заключения эксперта заключается в особом характере его знаний, на основании которых делаются выводы. Данная специфическая черта, влияющая на содержание экспертного заключения, не может не влиять на оценку заключения судьей, а также на его фактическую доказательственную силу.

Вероятностные выводы эксперта относительно объекта экспертизы не только влияют на соответствующее внутреннее убеждение суда, но и делают еще более неясным положение искомого факта, выявление которого и есть цель экспертизы как таковой. Наиболее адекватным представляются суждения о вероятном заключении как косвенном доказательстве. Не вызывает сомнения то, что на неоднозначных сведениях о фактах, т.е. одном косвенном доказательстве, решение суда основываться не может, поэтому при оценке нескольких косвенных доказательств в совокупности или в сочетании с прямыми доказательствами, можно получить достоверные знания о действительных обстоятельствах дела.

Например, как следует из решения Верховного суда по делу № 19-КГ22–25-К5 от октября 2022 года, владелец авто взыскивал со страховой компании «Росгосстраха» 600.000 руб.

после аварии, в которой пострадал его BMW. Экспертиза подтвердила тот факт, что машина могла пострадать вследствие произошедшей аварии. Первая инстанция частично удовлетворила требования истца, но тут в дело вмешался Ставропольский краевой суд и отменил решение, так как посчитал, что эксперт лишь предположил о том, что повреждения BMW могут быть получены в результате ДТП. Кассация также поддержала решение краевого суда. Однако коллегия ВС РФ указала на то, что нельзя принимать во внимание только довод о вероятностном характере экспертизы, суд мог назначить дополнительную экспертизу по правилам ст. 87 ГПК (о дополнительных и повторных экспертизах).

Кроме того, на оценку содержания заключения эксперта несомненно влияет так называемый «Эффект ореола». Данный фактор, наличие которого отмечали исследователи оценки доказательств, не может не влиять на судей при оценке любых

доказательств, непосредственно связанных с личными качествами предоставляющих их субъектов. Действительно, профессионализм и надежность эксперта могут быть обусловлены многими причинами (место работы и опыт эксперта, порядок и форма изложения выводов в заключении, его внешний вид и манера изложения мыслей относительно объекта экспертизы). Эффект ореола может оказать сильное психологическое влияние на формирование внутреннего убеждения судьи [1, с. 41–42].

Оценка заключения эксперта с точки зрения его научной достоверности весьма сложный процесс. В это понятие входят правильность выбранных экспертом научных методов исследования, отвечающих требованиям науки и техники, логическая последовательность стадий исследования и возможность ответить на поставленные вопросы на современном уровне развития науки и техники.

Литература:

1. Кабанова Н. М. Оценка судом заключения эксперта в гражданском судопроизводстве // «Фемида.Science». — 2017. — № 1 (3). — С. 40–43.
2. Пчелинцева К. С. Понятие и особенности оценки заключения и показаний эксперта [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru>
3. Хисматуллина Р. Р., Ягафарова К. М., Долгов С. Ф. Заключение эксперта в гражданском процессе // E-Scio. 2020.

Некоторые проблемы определения статуса самозанятых в сфере трудового права

Кошкина Екатерина Андреевна, студент;

Тютин Николай Алексеевич, студент

Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

Научный руководитель: Томилов Александр Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент
Челябинский государственный университет

В статье рассматриваются некоторые проблемы определения статуса самозанятых в трудовом праве, поскольку на практике возникают неопределённости и дискриминация по отношению к самозанятым.

Ключевые слова: трудовое право, самозанятые, индивидуальные предприниматели, статус.

Самозанятость — относительно новое понятие в системе правового регулирования, вследствие этого его роль и четкое место в трудовом праве до сих пор не до конца обозначено.

Тема является актуальной, так как на сегодняшний день статус самозанятого гражданина регулируется Налоговым кодексом РФ. В Трудовом кодексе такой регламентации нет. Отсюда вытекает главный вопрос о защите прав самозанятых в сфере труда и пенсионном обеспечении. В связи с этим возникает вопрос о том, можно и нужно ли включить самозанятых граждан в сферу трудовых отношений.

Данную тему рассматривали такие известный ученый Абрамова Е. А. Она понимала под самозанятыми гражданами, в ос-

новном, рассматривает лиц, которые владеют малыми предприятиями; предпринимателей, которые заняты трудовой деятельностью без создания юридического лица; лиц, занятых в домашних хозяйствах.

Для начало стоит сказать, что не совсем понятно разграничение самозанятых и индивидуальных предпринимателей. Например, если мы обратимся к постановлению Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2012 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности абзаца десятого статьи 2 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Е. Н. Эрлих», мы увидим способы реализации гражданами конституционных прав среди которых названы: «наёмный труд, осуществ-

вляемый по свободно избранному роду деятельности и профессии на основании трудового договора, заключаемого с работодателем; самостоятельная экономическая деятельность, осуществляемая в свободно избранной сфере индивидуально или совместно с другими лицами путём создания коммерческой организации как формы коллективного предпринимательства» [1, с. 46].

В свою очередь самозанятые являются индивидуальной формой экономической деятельности — это непосредственно подтверждается в п. 3.18 ГОСТа 12.0.004–2015. «Межгосударственный стандарт. Система стандартов безопасности труда. Организация обучения безопасности труда. Общие положения», введённого в действие приказом Росстандарта от 9 июня 2016 г. № 600-ст: «...самозанятое лицо...человек, самостоятельно занятый трудом по оказанию услуг в рамках договоров гражданско-правового характера, в том числе в форме индивидуального предпринимательства» [2, с. 46].

Однако, если мы обратимся к п. 7.3 ст. 83 НК РФ, то заметим выделенные признаки самозанятых, среди которых: «Постановка на учет (снятие с учета) физического лица (за исключением лиц, указанных в статье 227.1 настоящего Кодекса), не являющегося индивидуальным предпринимателем и оказывающего без привлечения наемных работников услуги физическому лицу для личных, домашних и (или) иных подобных нужд...»

Таким образом, неоднозначным является само определение, выраженное в неточном обозначении, а также причины, по которым совершение похожих действий с индивидуальными предпринимателями не является экономической деятельностью, а значит и не следует никаких льгот. Соответственно, логично, что на них не распространяются права и обязанности, вытекающие из трудового правоотношения. Так как самозанятый не заключает трудовой договор, у него нет работодателя, который является обязательной стороной трудового договора.

Кроме того, обращаясь к термину «занятость» в определении самозанятых мы сталкиваемся с противоречием, ведь,

несмотря на юридически установленное наименование, фактически самозанятые не входят в число занятых по ст. 2 закона Российской Федерации от 19 апреля 1991 г. № 1032–1 «О занятости населения в Российской Федерации». Иная позиция содержится в Основных методологических и организационных положениях по проведению выборочного обследования рабочей силы, утвержденных Приказом Росстата от 30 июня 2017 г. № 445. Согласно п. 2.7.1 этих Основных положений приоритетной категорией статуса рабочей силы являются занятые лица в возрасте 15 лет и старше, которые выполняют любую деятельность, связанную с производством товаров или оказанием услуг за оплату или прибыль. Анализ п. 2.7.2 Основных положений добавляет в это определение целеполагание — производство товаров или оказания услуг для использования другими лицами, позволяя отнести производство товаров или оказание услуг для собственного использования к другой форме трудовой деятельности. Понятие «за оплату или прибыль» относится к трудовой деятельности, выполняемой в обмен на вознаграждение [3, с. 46].

Таким образом, необходимо, законодательно определить категорию самозанятых граждан, как например предлагал Минюст РФ на сайте проектов нормативно-правовых актов, путём внесения изменений в ст. 2 закона РФ «О занятости населения в Российской Федерации». Минюст РФ разработал следующие критерии отнесения к категории самозанятых: физическое лицо, самостоятельно осуществляющее на свой риск направленную на систематическое получение прибыли деятельность по оказанию услуг, выполнению работ для физических лиц, основанную исключительно на личном трудовом участии, в том числе во время, свободное от исполнения обязанностей по трудовому договору; не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя; достигшее 16-летнего возраста; представившее уведомление об осуществлении указанной деятельности в налоговый орган в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах.

Литература:

1. Л. Х. Бойко Проблемы правового регулирования статуса самозанятого в России // Вестник магистратуры. — 2022. — № 2–1 (125). — С. 46–47.
2. Григорьева Е. Все плюсы и минусы самозанятости для граждан в 2020 году [Электронный ресурс]. — URL: <http://naHg-nalog.ru/vse-plusy-i-minusy-samozanyatosti-dlya-grazhdan-2020-godu>.
3. Смирнова В. В., Колесников Н. В. Правовые проблемы понятийного аппарата самозанятости в Российской Федерации // Современные проблемы, тенденции и перспективы социально-экономического развития. — 2021.

Административная ответственность медицинских организаций

Кузнецова Ирина Николаевна, студент магистратуры
Научный руководитель: Гасанова Замира Гаджимурадовна, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматриваются вопросы особенностей привлечения медицинских организаций к административной ответственности. Анализируются наиболее распространенные составы правонарушений на примерах судебной практики.

Ключевые слова: административная ответственность, административное правонарушение, медицинская организация, медицинские услуги, пациент.

Administrative responsibility of medical organizations

Kuznetsova Irina Nikolayevna, student master's degree
Scientific advisor: Gasanova Zamira Gadzhimuradovna, candidate of law sciences, associate professor
Moscow University of Finance and Law

The article discusses the issues of the specifics of bringing medical organizations to administrative responsibility. The most common types of offenses are analyzed using examples of judicial practice.

Keywords: administrative responsibility, administrative offense, medical organization, medical services, patient.

Сегодня все более актуальным становится обеспечение здоровья граждан посредством полного и своевременного предоставления необходимой медицинской помощи, лечения и услуг, в том числе платных.

Жизнь и здоровье — социально-правовые ценности, занимающие высшее место в функционировании любого государства и общества. Одними из важнейших базовых прав гражданина является его право на медицинскую помощь и лечение, в основе которого заложена охрана здоровья как неотчуждаемого блага человека, без которого все остальные ценности неизбежно теряют свою значимость.

Административные правонарушения, которые посягают на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность представляют собой динамичное во времени государственно-правовое явление, которое наблюдается на протяжении длительного периода времени и оказывающее негативное влияние, и последствия на экономику, социальную сферу и иных сферы в области безопасности государства [2, с. 136].

Ответственности подлежат и учреждения, организации, которыми осуществляется деятельность, направленная на охрану здоровья, независимо от форм собственности.

Среди административных правонарушений, которые определены в гл. 6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) [1], принято выделять три группы, в зависимости их разделения от видовых объектов:

- здоровье граждан (ст. 6.1., 6.2., 6.8–6.10, 6.13–6.15);
- санитарно-эпидемиологическое благополучие населения (6.3–6.7);
- общественная нравственность (6.11., 6.12).

Каждый из указанных видов административных правонарушений имеют особенности относительно определения состава, общественно-опасного характера и административного наказания, которое назначается за их совершение.

Например, медицинские организации в случае выявления фактов нарушения в сфере санитарно-эпидемиологического надзора, привлекаются к административной ответственности по ст. 6.3. КоАП РФ. Состав указанной статьи является формальным. Неправомерные действия медицинской организации образуют объективную сторону состава правонарушения независимо от наступивших последствий [4, с. 936].

Несмотря на то, что в гл. 6 КоАП РФ имеются специальные составы административного правонарушения, касающихся здоровья, субъектов здравоохранения могут привлечь к административной ответственности и за иные составы, которые содержатся в других главах КоАП РФ.

Медицинские организации привлекаются к административной ответственности по указанной выше статье и частыми нарушениями являются нарушения СанПиН) Примеры судебной практики. Пример № 1. Постановление № 5–227/2019 от 30 мая 2019 г. по делу № 5–227/2019 Первомайский районный суд г. Ижевска УР нарушаются требования ст.ст. 11, 29, Федерального Закона РФ от 30.03.99 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения, п. 2.1.СП 3.1/ «Общие требования по профилактике инфекционных и паразитарных болезней», п. 11.12. Гл. 1. СанПиН 2, «Санитарно-эпидемиологические требования к организациям, осуществляющим медицинскую деятельность», п.п.5.11., 8.1., Р, «Использование ультрафиолетового бактерицидного излучения для обеззараживания воздуха в помещениях», до вынесения Постановления судом, медицинская организация устранила выявленные нарушения. Мера ответственности — предупреждение [7].

На практике суды часто освобождают медицинские организации от административной ответственности по указанным составам ввиду малозначительности нарушения. Например, так поступил Пятнадцатый арбитражный апелляционный Суд в своём Постановлении от 27 апреля 2016 г. по делу № А32–46196/2015,

принятому при следующих обстоятельствах: Минздрав Краснодарского края установил, что ООО «Медосмотр-23» заключило договор с бюджетным учреждением, организовала выезды мобильных бригад по месту нахождения колледжей. Эти адреса в лицензии не указаны, что образует состав административного правонарушения по ч. 3 ст. 14.1 КоАП РФ [5].

Суды активно привлекают медицинские организации к административной ответственности в случае выявления нарушений. В качестве примера можно привести Постановление Шахтинского городского суда Ростовской области от 15 января 2019 г. по делу № 5–2/2019, которым наложен штраф на бюджетное учреждение МБУЗ ГБСМП им. В. И. Ленина за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.20 ч. 3 КоАП РФ — осуществление деятельности, не связанной с извлечением прибыли, с грубым нарушением требований и условий, предусмотренных специальным разрешением (лицензией), если специальное разрешение (лицензия) обязательно (обязательна) [6].

К основным проблемам в данной области следует относить: отсутствие эффективности в рамках правового регулирования вопросов привлечения субъектов к административной ответственности, соразмерно нанесенного вреда общественной безопасности и правопорядку;

нарушение относительно назначения в отношении субъектов санкции с учетом специфики выявления характера нарушений, как следствие в отношении лица не назначаются меры административной ответственности [3, с. 622].

С учетом проведенного анализа были предложены следующие направления решения проблем:

совершенствование уровня профессиональной подготовки, знаний и навыков должностных лиц, которые обнаружили административное правонарушение;

внесение соответствующих изменений в положения ст. 1.2 КоАП РФ;

необходимо повысить эффективность организации процесса сбора, анализа и публикации статистических данных об административных правонарушениях, обеспечения выявления факта нарушений в данной области.

Таким образом, здравоохранение является особой сферой деятельности государства по обеспечению права граждан на жизнь и здоровье, а усиление роли ответственности, в частности административной, за правонарушения в сфере здравоохранения, имеет немаловажное значение в такой сложной эпидемиологической ситуации в нашей стране. Четкое определение оснований и пределов административной ответственности является важным аспектом знаний медицинских работников и должностных лиц организаций.

Итак, на основании вышеизложенного, следует прийти к выводу, что правонарушения в области санитарно-эпидемиологического благополучия направлены против основ обеспечения безопасности населения.

Данные правонарушения нарушают общие условия для обеспечения безопасности государства и создания условий для реализации основ по назначению административной ответственности в отношении субъектов соразмерно вреда, который был нанесен основам санитарно-эпидемиологической безопасности государства.

При этом, современная практика в данной области во многом имеет сложности относительно установления составов административных правонарушений и назначения в отношении субъектов соразмерной ответственности.

Модернизация законодательства административных правонарушений не должна отставать от медицинской деятельности, которая совершенствуется с каждым днем.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. N1 (часть I). Ст. 1.
2. Барсукова К. И. Административная ответственность медицинских организаций и медицинских работников за правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность // В сборнике: Научное обозрение: актуальные вопросы теории и практики. сборник статей X Международной научно-практической конференции. Пенза, 2024. С. 136–139.
3. Ковалишина К. В. Актуальные проблемы публичной ответственности медицинских организаций за совершение административных правонарушений // В сборнике: Охрана и защита прав и законных интересов в современном праве. Сборник статей по результатам международной научно-практической конференции. В 2-х томах. Под редакцией Е. В. Евсиковой, И. В. Хмиль. Симферополь, 2022. С. 621–631.
4. Мустафаева А. О. Административная ответственность за правонарушения в сфере медицинской деятельности // В сборнике: Вопросы судебной деятельности и правоприменения в современных условиях. Сборник статей по результатам II Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. Сост. И. В. Хмиль, под редакцией С. А. Трофимова, Е. В. Евсиковой. Симферополь, 2023. С. 935–940.
5. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 апреля 2016 г. по делу № А32–46196/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс].— URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/nm8ph7DS7nxO/> (Дата обращения: 15.05.2024).
6. Постановление Шахтинского городского суда Ростовской области от 15 января 2019 г. по делу № 5–2/2019. // Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс].— URL: <https://sudact.ru/regular/doc/IWA85xJ2b1rd/> (Дата обращения: 15.05.2024).
7. Постановление № 5–227/2019 от 30 мая 2019 г. по делу № 5–227/2019 Первомайский районный суд г. Ижевска УР [Электронный ресурс].— URL: <https://sudact.ru/regular/doc/y49UO3Hcs0xA/> (Дата обращения: 15.05.2024).

Особенности производства автотехнической экспертизы при расследовании уголовных дел по факту дорожно-транспортных происшествий

Латыш Евгений Сергеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Горбань Александр Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье автор исследует особенности производства автотехнической экспертизы по уголовным делам по факту дорожно-транспортных происшествий. Был сделан вывод о том, что от правильности поставленных перед экспертом вопросов, полноты предоставленных материалов зависит результат проведения автотехнической экспертизы и соблюдение разумных сроков уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: автотехническая экспертиза, расследование, дорожно-транспортное происшествие.

Согласно статистическим данным, представленным Госавтоинспекцией, за апрель 2024 на территории Краснодарского края было совершено 470 дорожно-транспортных происшествий, в результате которых 64 человека погибло и 568 ранено [1].

Факт дорожно-транспортного происшествия, в результате которого человек погиб или ему был причинен тяжкий вред здоровью, является основанием для возбуждения уголовного дела по факту совершения преступления, предусмотренного ст. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) [2].

Обстоятельства совершения дорожно-транспортных происшествий, с учетом ретроспективного характера, являются одними из наиболее сложных для установления в рамках предварительного расследования. Нередко возникают ситуации, когда свидетели произошедшего отсутствуют, в связи с чем установить обстоятельства произошедшего становится возможным лишь вследствие исследования основных вещественных доказательств — автомобилей, которые участвовали в дорожно-транспортном происшествии. По характеру повреждений эксперт при проведении исследования может определить направление движения автомобилей, возможную скорость их движения, недостатки в техническом состоянии автомобиля до момента дорожно-транспортного происшествия, а также ряд других обстоятельств.

При расследовании данной категории дел в абсолютном большинстве случаев следователями принимается решение о назначении проведения автотехнической экспертизы.

Главной целью производства автотехнической экспертизы будет являться содействие в установлении причин произошедшего дорожно-транспортного происшествия, которые помогут следователю принять решение о формировании объема обвинения, которое будет предъявлено обвиняемому в совершении преступления.

По результатам производства автотехнической экспертизы в распоряжении следователя будут находиться ответы на следующие группы вопросов:

1. Вопросы, касающиеся установления технических характеристик автомобилей, параметров дорожной обстановки. Целью данных вопросов будет являться установление фактических обстоятельств, имевших место быть непосредственно до совершения столкновения. Ответы на данную группу вопросов

позволят исключить или подтвердить версию о том, что дорожно-транспортное происшествие произошло вследствие технической неисправности автомобилей.

2. Вопросы, которые касаются анализа действий водителя с точки зрения правильности и последовательности выполнения ими приемов управления транспортными средствами применительно к конкретной дорожной обстановке [3].

3. Вопросы, касающиеся оценки отдельных обстоятельств механизма совершения дорожно-транспортного происшествия. Так, предметом проведения автотехнической экспертизы может стать вопрос об определении скорости транспортных средств, при которой было совершено столкновение, длины тормозного пути.

4. В некоторых случаях отдельным вопросом эксперту ставится определение возможности со стороны водителя предотвратить технически наступление вредных последствий [4].

Для того, чтобы эксперт полно произвел исследование, ему необходимо представить исчерпывающий объем материалов и вещественных доказательств, в результате изучения которых он с учетом используемой им методики, даст ответы на поставленные перед ним следователем вопросы [5].

Необходимо отметить, что первоначальные сведения о дорожно-транспортном происшествии, которые необходимы эксперту для проведения исследования, возможно выделить в следующие группы сведений:

1. Сведения о водителе: его возраст, наличие водительского удостоверения, состояние здоровья, восприятие дорожной обстановки, наличие или отсутствие состояния опьянения.

2. Сведения о транспортном средстве: технические характеристики, конструктивные особенности, информация о ранее совершенных дорожно-транспортных происшествиях с участием данного же транспортного средства.

3. Сведения о дорожной обстановке: погодные условия, время суток, особенности дороги (возможно наличие ям, иных разрушений, при взаимодействии с которыми водитель могут не справиться с управлением транспортного средства).

Все вышеуказанные данные будут содержаться в следующих документах, которые должны быть предоставлены эксперту на исследование:

1. Протокол осмотра места происшествия, схема дорожно-транспортного происшествия.

2. Протокол осмотра транспортного средства.

3. Объяснения участников, свидетелей.
4. Акты медицинского освидетельствования на состояние опьянения водителей.
5. Если ранее по делу были проведены экспертизы, необходимо также предоставить заключения по ним (например, тра-сологическая, судебно-медицинская).

В некоторых случаях эксперт в случае, если предоставленных следователем материалов не будет хватать для ответа на поставленные перед ним вопросы, имеет право запросить дополнительные материалы, например, он может запросить про-извести повторный осмотр транспортного средства.

Важно отметить, что при расследовании дорожно-транс-портных происшествий крайне важно на первоначальных ста-

диях следователю внимательно относиться к производству следственных действий, поскольку в случае, если они будут произведены неполно, имеется большая вероятность затяги-вания срока расследования преступления.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что автотехни-ческая экспертиза является одним из наиболее содержательных следственных действий при расследовании преступлений по факту совершения дорожно-транспортных происшествий, ко-торое в значительной мере влияет на объем предъявляемого обвинения. От правильности поставленных перед экспертом вопросов, полноты предоставленных материалов зависит ре-зультат проведения автотехнической экспертизы и соблюдение разумных сроков уголовного судопроизводства.

Литература:

1. Сведения о показателях состояния безопасности дорожного движения. Официальный сайт Госавтоинспекции. Режим до-ступа — URL: <http://stat.gibdd.ru/>
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ с изм. и доп. от 12.04.2024 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. ст. 2954
3. Коваленко А. А. Особенности автотехнической экспертизы по делам о дорожно-транспортных преступлениях / А. А. Ко-валенко. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 18 (465). — С. 331–333. — URL: [https://moluch.ru/ar-chieve/465/102143/](https://moluch.ru/archive/465/102143/) (дата обращения: 19.05.2024).
4. Драгунов А. Ф., Ляпустин П. К., Минько А. М. Некоторые особенности проведения автотехнической экспертизы дорожно-транспортных происшествий // Сборник научных трудов Ангарского государственного технического университета. 2008. Т. 1. № 1. С. 026–029.
5. Фетищева Л. М., Тонких Е. С. Особенности автотехнической экспертизы по делам о дорожно-транспортных преступле-ниях // ГлаголЪ правосудия. 2019. № 4 (22). С. 78–80.

Приготовление к преступлению

Левченко Ангелина Васильевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Олифиренко Екатерина Павловна, кандидат политических наук, доцент
Северо-Кавказская государственная академия (г. Черкесск)

В статье рассматриваются вопросы, посвященные изучению преступлений и приготовлений к ним. Также рассматривается классификация преступлений и уголовная ответственность за их совершение.

Ключевые слова: уголовная ответственность, преступление, совершение преступления, приготовление к преступлению.

Преступление — это деяние, запрещенное законом и нака-зуемое уголовной ответственностью. Оно может быть со-вершено по различным мотивам, таким как желание получить материальную выгоду, месть, удовлетворение собственных ам-биций и т.д. Однако, вне зависимости от мотивов, преступ-ление всегда наносит ущерб обществу и его членам.

Приготовление к преступлению включает в себя ряд этапов. Во-первых, преступник определяет цель своего преступления и разрабатывает план его совершения. Затем он собирает не-обходимую информацию, обдумывает все возможные послед-ствия и риски, а также выбирает подходящее время и место для совершения преступления [1].

Очень важным этапом приготовления к преступлению яв-ляется подбор соучастников, если это необходимо. Преступ-

ники могут объединяться в группы для более успешного со-вершения преступлений. Кроме того, преступники могут использовать различные способы маскировки и скрытия своих действий, чтобы избежать привлечения внимания правоохрани-тельных органов.

Необходимо отметить, что приготовление к преступлению также включает в себя психологическую работу с самим собой. Преступник должен быть готов к совершению противоправ-ного деяния, преодолевая свои страхи и сомнения. Он должен быть уверен в своих силах и способен действовать решительно в любой ситуации.

Приготовление к преступлению является серьезным наруше-нием закона, которое влечет за собой тяжелые последствия и уго-ловную ответственность. Преступление — это деяние, которое

противоречит закону и наносит ущерб обществу. Приготовление к преступлению означает подготовку к его совершению, что также считается противозаконным и подлежит наказанию.

Тяжесть преступления зависит от его характера и последствий. Некоторые преступления считаются особенно тяжкими и наказуемыми по закону особым образом. Например, убийство, изнасилование, кража и мошенничество — все эти деяния признаются серьезными преступлениями, за которые предусмотрены строгие наказания.

Уголовная ответственность за преступление может включать штрафы, лишение свободы и даже смертную казнь в некоторых странах. Кроме того, лица, подготавливающие к совершению преступления, также могут быть привлечены к уголовной ответственности за попытку преступления или сговор.

Важно понимать, что приготовление к преступлению не остается незамеченным законодательством. Правоохранительные органы имеют специальные механизмы и методы борьбы с преступностью, включая оперативные действия, следствие и судебное разбирательство. [2]

Приготовление к преступлению также является уголовно наказуемым деянием. Это означает, что даже если преступление не было совершено, но лицо предприняло конкретные действия для его совершения, оно может быть привлечено к уголовной ответственности за приготовление к преступлению.

Это один из самых сложных и тонких моментов в уголовном праве. Ведь в данном случае человек еще не совершил преступление, но уже предпринял определенные действия, которые могут привести к его совершению. Именно поэтому вопрос уго-

ловной ответственности за приготовление к преступлению так важен и актуален [1].

Уголовная ответственность за приготовление к преступлению предусмотрена статьей 30 Уголовного кодекса Российской Федерации. Согласно этой статье, уголовная ответственность наступает за совершение действий, направленных на совершение преступления, если эти действия были предприняты с явным намерением совершить преступление.

Однако важно отметить, что не все действия, направленные на совершение преступления, могут быть квалифицированы как приготовление к преступлению. Для этого необходимо, чтобы действия были конкретными, явными и имели прямое отношение к совершению преступления. В противном случае, уголовная ответственность за приготовление к преступлению не наступит [3].

Классификация приготовления к преступлению может быть различной в зависимости от конкретной ситуации. Например, приготовление к убийству будет квалифицироваться иначе, чем приготовление к краже. В любом случае, важно помнить, что уголовная ответственность за приготовление к преступлению является серьезным юридическим понятием, которое требует внимательного и тщательного рассмотрения [4].

Таким образом, уголовная ответственность, приготовление к преступлению, ответственность и классификация преступлений являются основными понятиями уголовного права, которые регулируют отношения между гражданами и государством в области борьбы с преступностью. Важно соблюдать законы и не нарушать уголовное законодательство, чтобы избежать уголовной ответственности и наказания.

Литература:

1. Николаев, К. Д. Понятие, признаки и формы приготовления к преступлению / К. Д. Николаев. — Текст: непосредственный // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. — 2015. — № 4. — С.
2. Сахаров А. Б. Личность преступника и типология преступника // Соц. законность. — 1973. — № 3. — С. 19–24.
3. Птицына, А. П. Приготовление к преступлению и покушение на преступление: понятие, признаки, особенности уголовно-правовой оценки и назначения наказания. Добровольный отказ от преступления / А. П. Птицына. — Текст: электронный // Moluch.ru: [сайт]. — URL: <https://moluch.ru/archive/466/102414/> (дата обращения: 18.05.2024).
4. Классификация преступлений. — Текст: электронный // StudFile: [сайт]. — URL: <https://studfile.net/preview/3563030/page:18/> (дата обращения: 18.05.2024).

Проблемы обеспечения алиментных обязательств мерами юридической ответственности

Ловейкина Ульяна Сергеевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Статья посвящена актуальным проблемам правового обеспечения исполнения алиментных обязательств, возникающих между различными участниками семейных правоотношений. В ходе исследования обращено внимание на соотношение применяемых частноправовых и публично-правовых мер юридической ответственности. Помимо этого, в работе раскрывается проблема пределов обеспечения.

Ключевые слова: санкции в семейном праве, алиментное обязательство, юридическая ответственность, неустойка, лишение родительских прав.

Алиментные обязательства могут формироваться между различными участниками семейных правоотношений

(дети, родители, бабушки, дедушки, внуки, сестры, братья, пасынки, падчерицы, отчимы, мачехи и фактические воспита-

тели), что отражено в Разделе V Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ) [1]. В то же время законодательное установление обязанности по содержанию не гарантирует ее непосредственное исполнение, в связи с чем важно обратить внимание на аспект обеспечения алиментного обязательства мерами юридической ответственности.

Алиментные обязательства родителей перед детьми, а равно совершеннолетних детей перед родителями обеспечиваются мерами как административной ответственности, так и уголовной. Так, статья 5.35.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях устанавливает ответственность за неуплату средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей. Повторное совершение соответствующего деяния (т.е. его совершение в срок, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию) влечет за собой реализацию мер уголовной ответственности согласно статье 157 Уголовного кодекса Российской Федерации.

На обеспечение мерами принудительного уголовно-правового воздействия именно обязанности по уплате алиментов указывает и специальное основание освобождения от ответственности. Согласно примечанию к статье 157 Уголовного кодекса Российской Федерации при погашении задолженности по алиментам в полном объеме уголовная ответственность не может быть возложена, то есть значение имеет не факт нарушения прав, а именно наличие задолженности.

Можно заметить, что ни меры административной ответственности, ни меры уголовной ответственности не обеспечивают алиментные обязательства, образующиеся между другими субъектами. Представляется, что данная ситуация связана скорее с незрелостью правового регулирования соответствующих отношений, нежели с отсутствием общественной опасности деяния. В связи с чем видится целесообразным обеспечение публичной юридической ответственностью всех алиментных обязательств (то есть формирование привилегированных составов с выделением специфики субъекта).

Важно отметить, что приведенные меры юридической ответственности относятся к публично правовым.

Алиментные обязательства обеспечиваются также специальными семейно-правовыми мерами. Так, статья 115 СК РФ определяет, что в случае несвоевременной уплаты алиментов образуется основание для реализации мер ответственности. Указанная ответственность может возникать в силу закона или договора (как правило, соглашения об уплате алиментов).

В качестве меры ответственности законодателем используется механизм законной неустойки. В случае образования задолженности по алиментному обязательству размер неустойки составляет 0,1% от общей суммы задолженности за каждый день просрочки. При этом важно учитывать, что размер задолженности сам изменяется (увеличивается) ежемесячно, в связи с чем «необходимо определять по каждому просроченному месячному платежу исходя из суммы этого платежа и количества дней его просрочки, определяемого на день вынесения решения суда о взыскании неустойки» [4]. Помимо этого, допускается индексация размера алиментов, из которых исчисляется размер задолженности и неустойки, по правилам статьи 117 СК РФ, в том случае если она не производилась.

Обращает на себя внимание связь исследуемой меры с виновностью лица: если задолженность образовалась вследствие уважительных объективных или субъективных причин, неустойка не может быть начислена. То есть признак вины выступает образующим.

К алиментным обязательствам применима также такая мера ответственности, как возмещение убытков. Статья 115 СК РФ устанавливает, что в случае возникновения убытков ввиду несвоевременного выполнения алиментного обязательства, которые не покрываются неустойкой, они могут быть взысканы в судебном порядке. Можно заметить, что применительно к приведенным условиям неустойка носит зачетный характер.

И взыскание неустойки, и возмещение убытков являются мерами частноправового характера и при этом имущественными.

Анализ семейного законодательства позволяет сделать вывод о том, что алиментные обязательства обеспечиваются также такими мерами ответственности, как лишение родительских прав и ограничение в родительских правах. По смыслу статьи 69 СК РФ одним из оснований лишения родительских прав выступает уклонение от выполнения обязанностей родителей. Законодателем также приводится пример соответствующего уклонения — злостное уклонение от уплаты алиментов. Согласно пункту 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» уклонение может заключаться в отсутствии заботы о физическом, духовном, нравственном, психическом развитии ребенка, а равно о его обучении [5]. Аналогичное основание применимо и к ограничению в родительских правах, учитывая специфику реализации соответствующей семейно-правовой санкции.

Относительно злостного уклонения от уплаты алиментов необходимо пояснить, что при установлении соответствующего факта необходимо учитывать такие обстоятельства, как причины неуплаты средств и ее продолжительность. На признак злостности может указывать наличие задолженности, образовавшейся по вине плательщика средств на содержание ребенка; сокрытие плательщиком алиментов действительного размера дохода, из которого должно производиться удержание алиментов; розыск родителя, обязанного выплачивать алименты, по причине сокрытия им своего места нахождения.

Помимо этого, о злостном характере неуплаты алиментов может свидетельствовать привлечение к административной или уголовной ответственности (соответствующие составы были рассмотрены нами ранее).

Таким образом, считаем важным указать на то, что алиментные обязательства обеспечиваются:

- 1) мерами юридической ответственности публичного характера (уголовная и административная ответственность, при этом составы правонарушений разграничены посредством использования механизма административной преюдиции);
- 2) мерами частноправового характера:
 - имущественными — взыскание неустойки и возмещение убытков;

– неимущественными — лишение родительских прав и ограничение в родительских правах.

Приведенное обстоятельство способно вызвать определенные проблемы, так как общеправовой принцип справедливости предполагает возможность реализации за одно нарушение только одной меры ответственности (тем не менее важно учитывать правовую природу ответственности, так как допускается сочетание публичных и частных мер). В то же время возмещение убытков и взыскание неустойки, равно как и лишение родительских прав/ограничение в родительских правах являются частноправовыми мерами ответственности, что входит в противоречие с представленным принципом.

Литература:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 1. Ст. 16; 2023. — № 32 (Часть I). — Ст. 6139.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1; 2024. — № 1 (часть I). — Ст. 49.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954; 2024. — № 8. — Ст. 1038.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов». Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав». Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

Понятие, значение и виды договоров в механизме правового регулирования имущественных семейных отношений

Лутфуллина Карина Насимовна, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Работа посвящена установлению понятия, значения и видов договоров в механизме правового регулирования имущественных семейных отношений. Рассмотрены основные концепции дифференциации договоров в семейном праве.

Ключевые слова: договоры, соглашения, семейно-правовые отношения, правовые регуляторы, виды семейных договоров, механизм правового регулирования имущественных семейных отношений.

Согласно инструментальному подходу к праву [1, с. 14–32] договоры приобретают свойства многофункционального правового средства регулирования отношений в различных сферах жизнедеятельности [2, с. 343–347]. В то же время, будучи гражданско-правовой категорией, договоры встраиваются в сферу частноправовых отношений. На уровне индивидуально-правового взаимодействия субъекты могут определить необходимые условия реализации прав и обязанностей, и главным источником соответствующего регулирования для них будет договор.

Долгое время роль договора в семейном праве не воспринималась так серьезно, как сейчас. Именно за последнее десятилетие заметно вырос научный интерес к проблематике договора как средства регулирования семейных отношений [3, с. 32–40].

Несмотря на то что данные меры призваны обеспечить права ребенка, отступление от основных начал права недопустимо, в связи с чем целесообразным видится пересмотр оснований возложения тех или иных мер государственного принуждения.

Таким образом, исследование позволило выделить две проблемы обеспечения алиментных обязательств мерами юридической ответственности, а именно: необеспечение мерами публичной ответственности алиментных обязательств с участием бабушек, дедушек, внуков, сестер, братьев, пасынков, падчериц и т.д. и наложение мер ответственности, имеющих одну правовую природу, друг на друга.

В механизме правового регулирования имущественных отношений договор занимает ведущее место.

Как отмечает О.Н. Низамиева в части имущественных и неимущественных договоров, «у договоров в семейном праве проявляется опережающая функция, чему способствует характерный для семейного права ситуационный метод, обеспечивающий индивидуализированное действие механизма правового регулирования, в том числе через семейно-правовые соглашения, а также допускаемое семейным законодательством восполнение соглашениями правовых пробелов. Осуществление опережающей функции семейно-правового договора возможно в случае восприятия договорного опыта законодателем и (или) судебной практикой» [4, с. 53–64].

С. Ю. Чашкова называет «превентивную» функцию договоров в семейном праве, обозначая договор как «средство предупреждения возможных конфликтов при наличии коллидирующих интересов» [5, с. 9–11].

Множественность понимания договоров в цивилистической теории [6, с. 11–14] обуславливает то, что и в семейном праве договор может восприниматься как сделка, как правоотношение, как документ. Договоры характеризуются и как юридические конструкции [7, с. 171]. В зависимости от проявления юридической природы договора его функция в механизме правового регулирования следует за соответствующим воплощением. Прежде всего, договор в семейном праве выступает как специальный юридический факт, на основе которого возникают (изменяются, прекращаются) права и обязанности. В то же время, как правоотношение, договор соткан из взаимных прав и обязанностей субъектов, и представляет собой «живую ткань» семейно-правовой связи, в которой происходит следующая стадия механизма правового регулирования — реализация норм права и приводятся в действие соответствующие акты реализации. В формальном смысле слова договор представляет собой документ, подписанный субъектами семейного отношения. И наконец, структурированность договора, его специальные функции, наличие системной связи с нормами гражданского и семейного права, делают возможными выводы о том, что договор в семейном праве представляет собой и юридическую конструкцию.

На индивидуальном уровне механизма правового регулирования семейных отношений значение договоров проявляется в контексте регламентации следующих имущественных отношений: алиментных обязательств членов семьи (родителей и детей, супругов (бывших супругов), других членов семьи), а также отношений между супругами по поводу их общего и раздельного имущества.

По утверждению С. Ю. Чашковой, появившаяся в гражданском и семейном праве возможность супругов договорным путем менять законный режим имущества и создавать собственную модель индивидуально-правового регулирования является расширением диспозитивности семейного права [8, с. 64]. Но при этом в целом принцип свободы договора в семейном договорном праве имеет ограничения, что обуславливается необходимостью соблюдения публичного интереса. Судебная практика весьма затрудненно воспринимает новые, непоименованные формы договоров. В отличие от гражданско-правовых договоров, свобода усмотрения субъектов семейных отношений при определении условий договора более ограничена [9, с. 11–12].

Разновидности договоров, определяющих семейные имущественные отношения, выстраиваются в зависимости от правового статуса субъектов, заключающих соответствующие договоры [10, с. 138]. Например, между супругами договоры определяют правовой режим имущества, порядок раздела имущества, либо порядок предоставления имущественного содержания, либо могут касаться имущественных обязанностей по содержанию детей. Одни договоры между супругами (например, брачный договор, договор о разделе совместно нажитого имущества) обеспечивают их имущественные права и обя-

занности по отношению друг к другу. Другая группа договоров (договор о порядке предоставления денежных средств на образование ребенка) может регламентировать имущественные отношения, в которых задействованы интересы третьих лиц (не совершеннолетних детей).

О. Н. Низамиева дифференцирует договоры в семейном праве в зависимости от степени гарантированности, выделяя: 1) группу договоров, исполнение которых не гарантируется государственным механизмом принуждения или сопряжено со значительными сложностями, даже если в самом договоре предусматриваются какие-либо обеспечительные меры; 2) договоры или отдельные договорные условия, гарантийный эффект которых зависит исключительно от наличия обеспечительных средств в самом договоре; 3) договоры, исполнение которых обеспечивается как средствами, зафиксированными в правовых нормах, так и непосредственно в договоре [10, с. 25–32].

Такая классификация имеет особую значимость, ввиду наличия множества практически важных вопросов, связанных с гарантиями исполнения обязательств в семейном праве. Представляется, что именно правовое гарантирование интересов субъектов договорных отношений, ввиду большой уязвимости, должно сегодня усиливаться. И поэтому в данной части особенно важно развивать инструментальное предназначение договоров и заложенных в них средств обеспечения исполнения семейно-правовых обязательств.

С. Ю. Чашкова предложила следующую классификацию договоров, посвященных регламентации имущественных отношений: «соглашения, заключаемые между супругами (брачный договор, договор о разделе супружеского имущества), алиментные соглашения (между супругами, родителями и детьми, другими членами семьи); соглашения об участии в дополнительных расходах (между родителями и детьми — совершеннолетними и несовершеннолетними); соглашения, заключаемые с целью применения репродуктивных технологий» [12, с. 68]. В отношении последней группы договоров стоит отметить, что они представляют собой дискуссионное поле семейно-правовой и гражданско-правовой действительности [13, с. 15]. С одной стороны, в частности, договоры о суррогатном материнстве предопределяют имущественные отношения по оказанию услуг. С другой же стороны, семейно-правовое регулирование может «вторгаться» в гражданско-правовые отношения в случае реализации суррогатной матерью права на признание в качестве родителей лиц, давших согласие на имплантацию эмбриона (абзац 2 пункта 4 статьи 51 СК РФ).

В качестве практически значимого основания для классификации договоров в семейном праве с имущественной направленностью выступает комбинирование элементов семейно-правовых договоров и элементов гражданско-правовых договорных конструкций [14, с. 279–293]. Так, в смешанных договорах содержатся условия о разделе общего имущества с условиями о купле-продаже и предоставлении личного имущества одного из супругов для покрытия разницы между стоимостью полученного и причитающегося ему имущества.

Одним из ключевых аспектов, лежащих в основе механизма правового регулирования семейных имущественных отно-

шений, лежит обеспечение баланса интересов сторон. Причем, если речь идет о таких формах договоров, как алиментные соглашения, то здесь в совокупность частных интересов субъектов отношения тесно вплетается еще и публичный интерес, связанный с необходимостью создания и поддержания публично-правового механизма, связанного с охраной и защитой прав лиц, нуждающихся в алиментах (наиболее распространенная группа таких субъектов — это несовершеннолетние дети). И те же семейно-правовые договоры между супругами дифференцируются, в том числе, на основе принципов и целей семейно-правового регулирования. «Если, например, договоры по поводу имущества супругов основываются на принципах равенства супругов, взаимного согласия, то договоры, связанные с предоставлением имущественного содержания, следуют требованиям о приоритетной защите прав и интересов нетру-

доспособных членов семьи, несовершеннолетних детей» [15, с. 67]. И в данной мере в ту или иную сторону происходит уклон диспозитивно-императивного правового регулирования.

Семейное право ближе всего стоит к реальным отношениям людей, связано с их ежедневными, бытовыми нуждами, вытекающими из условий семейной жизни. Как ни в одной другой сфере роль договора больше всего подходит для регуляции имущественных отношений между членами семьи. С одной стороны, в силу фидуциарности семейных отношений сложно представить себе то, что первоочередную роль в регуляции экономических и финансовых аспектов функционирования семьи будет выполнять договор. Но при этом в механизме индивидуально-правового регулирования семейных отношений ни одна юридическая конструкция не будет иметь столь значимой силы и гарантирующего эффекта, как договор.

Литература:

1. Филиппова С.Ю. Частноправовые средства организации и достижения правовых целей.— М.: Статут, 2011.— 320 с.; Сапун В.А. Инструментальная теория права и человеческая деятельность / В.А. Сапун, К.В. Шундилов // Известия высших учебных заведений. Правоведение.— 2013.— № 1(306).
2. Низамиева О.Н. Сущность договора: взгляды Г.Ф. Шершеневича и современные концепции // Научные воззрения профессора Г.Ф. Шершеневича в современных условиях конвергенции частного и публичного права (к 150-летию со дня рождения): Сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Казань, 1–2 марта 2013 г.) / под ред. Д.Х. Валеева, К. Рончки, З.Ф. Сафина, М.Ю. Чельшева — М.: Статут, 2014.
3. Низамиева О.Н. Особенности реализации регулятивной функции семейно-правовых договоров / О.Н. Низамиева // *Lex russica*.— 2020.— № 10.
4. Низамиева О.Н. Об опережающей функции семейно-правового договора /О.Н. Низамиева // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право.— 2018.— № 4.
5. Чашкова С.Ю. Система договорных обязательств в российском семейном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.— Москва, 2004.
6. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1. Под ред. А.П. Сергеева.— Москва: Проспект, 2009.— С. 364; Гражданское право. Гражданско-правовые договоры: учеб. пособие / Е.Г. Шаблова, О.В. Жевняк; [под общ. ред. Е.Г. Шабловой]; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т.— Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018.
7. Серкова Ю.А. Сущность гражданско-правового договора как юридической конструкции // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. Том 155, кн.4.— 2013.
8. Чашкова с. Ю. О тенденциях развития договорного регулирования семейных имущественных отношений супругов с учетом развития законодательства и судебной практики // *Lex russica*.— 2021.— Т. 74.— № 5.
9. Чашкова С.Ю. Система договорных обязательств в российском семейном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.— Москва, 2004.
10. Рузанова В.Д. Пределы договорной свободы супругов в изменении законного режима имущества // Вестник Омского университета.— 2016.— № 4 (49).
11. Низамиева О.Н. О гарантирующем эффекте договоров в семейном праве / О.Н. Низамиева// Российская юстиция.— 2021.— № 6.
12. Чашкова С.Ю. Актуальные вопросы применения семейного и гражданского законодательства в нотариальной практике: сборник статей. М.: Фонд развития правовой культуры, 2017.
13. Афанасьева И.В. Правовая природа и содержание договора суррогатного материнства // *Медицинское право*.— 2015.— № 4.— С. 39–42; Борисова Т.Е. Суррогатное материнство в Российской Федерации: проблемы теории и практики: монография. М., 2012; Корнакова С.В., Полетаева Е.Л., Чигрина Е.В. Суррогатное материнство: проблемы правового регулирования // Семейное и жилищное право. 2021.— № 3.— С. 10–13; Митрякова Е.С. Правовое регулирование суррогатного материнства в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.— Тюмень, 2006.— С. 23; Мубарашкина А.М. Правовая природа договора суррогатного материнства // Семейное и жилищное право.— 2014.— № 4.— С. 24–27; Пестрикова А.А. Проблемы договора о суррогатном материнстве // *Гражданское право*.— 2006.— № 2.
14. Чашкова С.Ю. Договоры в семейном праве // Договор как общеправовая ценность: монография.— М.: ИЗиСП, Статут, 2018.
15. Чашкова с. Ю. О тенденциях развития договорного регулирования семейных имущественных отношений супругов с учетом развития законодательства и судебной практики // *Lex russica*.— 2021.— Т. 74.— № 5.

Отказ прокурора от обвинения при рассмотрении уголовных дел в судах первой инстанции. Нарушаются ли права потерпевшего?

Максайда Ульяна Владимировна, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье рассматривается деятельность прокурора в судах первой инстанции при рассмотрении уголовных дел. Согласно действующему законодательству прокурор вправе отказаться от обвинения, однако в научных кругах до сих пор остается открытым вопрос: нарушаются ли при этом права потерпевшего?

Ключевые слова: прокурорская деятельность, отказ от обвинения, права потерпевшего, рассмотрение уголовных дел в судах первой инстанции.

Согласно ч. 1 ст. 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) участие в судебном разбирательстве обвинителя обязательно [2]. Государственное обвинение поддерживает прокурор, обеспечивая его законность и обоснованность (ч. 3 ст. 37 УПК РФ).

Прокурор поддерживает государственное обвинение на всех судебных стадиях уголовного процесса, хотя об этом прямо не сказано в УПК РФ. В ходе предварительного слушания прокурор вправе изменить обвинение, а именно:

- уменьшить его объем;
- исключить квалифицирующие признаки преступления;
- переквалифицировать деяние;
- полностью или частично отказаться от обвинения.

Остановимся подробнее на последнем пункте — полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения. Указанное действие влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части. Следует отметить особый характер такого решения прокурора, т.к. отказ обвинителя от обвинения влечет изменение правоотношений между участниками судебного разбирательства. Неслучайно в п. 3.9 Приказа Генерального прокурора, а также в п. 7 Постановления Конституционного Суда РФ от 08 декабря 2003 г. № 18-П указано, что отказ от обвинения прокурором должен быть мотивированным и представляться суду в письменной форме, исходя из указанных в пунктах 1 и 2 статьи 24 и пунктах 1 и 2 статьи 27 УПК Российской Федерации оснований (отсутствие события преступления, отсутствие в деянии состава преступления и непричастность подсудимого к совершению преступления) [3] [4].

Одним из сложных вопросов, касательно отказа прокурором от обвинения, остается «нарушаются ли при этом права потерпевшего?». По мнению М. А. Ментюковой и А. Н. Шилкиной, если мнение потерпевшего не совпадает с мнением прокурора об отказе от обвинения, то в таком случае потерпевший

лишен своего права, предусмотренного в ст. 52 Конституции РФ и его права в определенной части ущемляются [5, с. 329].

В. В. Ракитянский и А. И. Щинникова в своих исследованиях говорят о том, что, при отказе прокурором от обвинения мнение потерпевшего не учитывается и исключаются возможности изложить суду мнение по поводу доказанности вины подсудимого, что нарушает его право на доступ к правосудию и компенсации причиненного преступным посягательством ущерба. Авторы для решения указанных проблем предлагают закрепить на законодательном уровне право потерпевшего по ходатайству пользоваться услугами, а в случаях отсутствия у потерпевшего средств на это, предоставлять ему представителя-адвоката [6, с. 297] [7, с. 120].

Вышеуказанное решение проблем, по нашему мнению, считается нелогичным, т.к. согласно ч. 10 ст. 246 УПК РФ прекращение уголовного дела ввиду отказа государственного обвинителя от обвинения не препятствует последующему предъявлению к причинителю вреда и рассмотрению гражданского иска в порядке гражданского судопроизводства. Гражданский истец вправе иметь представителя, в качестве которого могут выступать адвокаты (ст.ст. 44, 45 УПК РФ). Таким образом, мы считаем, что права потерпевшего на доступ к правосудию и компенсации причиненного ущерба, предусмотренные Конституцией РФ не нарушаются [1].

В результате проведенного исследования мы выражаем несогласие с точкой зрения вышеуказанных авторов, т.к. прокурор, будучи государственным обвинителем, действует от имени государства и выступает как со стороны потерпевшего, так и со стороны государства, которому преступление наносит ущерб. Отсюда следует, что, если прокурор, являясь представителем и потерпевшего и государства, отказывается от обвинения, то преступления нет. На основании всего вышесказанного, мы делаем вывод, что права потерпевшего, предусмотренные ст. 52 Конституции РФ не нарушаются, а действия прокурора, учитывая мотивированность его решения отказа от обвинения, являются законными.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.05.2024)
3. Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства: приказ Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376 (ред. от 13.12.2023);

4. По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан: Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П;
5. Ментюкова М. А., Шилкина А. Н. Учет мнения потерпевшего при отказе государственного обвинителя от предъявленного обвинения // Science Time. 2016. № 1 (25);
6. Ракитянский В. В. Обеспечение прав и законных интересов потерпевших в суде первой инстанции // Молодой ученый. 2020. № 22 (312);
7. Щинникова А. И. Проблемы отказа государственного обвинителя от обвинения // Молодой ученый. 2018. № 27 (213).

Роль переводчика в уголовном судопроизводстве (по законодательству Республики Корея)

Мамедова Севана Ахмедовна, студент

Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

В данной статье автор исследует роль переводчика в уголовном судопроизводстве Республики Корея, правовое положение данного должностного лица, проблемы, выявленные в законодательстве в рассматриваемой области.

Ключевые слова: Республика Корея, уголовное судопроизводство, корейский язык, военный суд, письменный перевод, уголовное дело, переводчик, правовое положение переводчика, роль переводчика, язык судопроизводства.

Международные правовые акты закрепляют основополагающие принципы, которыми должны руководствоваться страны-участники. И одним из таких принципов является принцип языка судопроизводства, устанавливающий право каждого участника процесса, не владеющего или недостаточно владеющего языком, на котором ведётся судопроизводство по уголовному делу, на получение услуг переводчика. Так, согласно п. «а» и «б» ч. 3 ст. 3 Международного пакта о гражданских и политических правах 16 декабря 1966 г. [1], ч. 2 ст. 5, п. «е» ч. 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 октября 1950 г. [2] «каждое лицо должно быть в срочном порядке и подробно уведомлено на языке, который оно понимает, о характере и основании предъявленного ему уголовного обвинения, а также о праве пользоваться бесплатной помощью переводчика, если оно не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке». Иными словами, в тех случаях, когда субъектом преступления выступает иностранный гражданин, одним из самых значимых прав, которым данный субъект обладает, является право на переводчика. Однако услугами переводчика могут воспользоваться также и сотрудники правоохранительных органов в ситуациях, требующих познания в иностранном языке.

Часть преступлений, регистрируемых на территории Республики Корея, совершается иностранными гражданами. В связи с этим, вопрос, связанный с предоставлением переводчика в уголовном судопроизводстве, остаётся актуальным и по сей день.

Целью данной статьи является рассмотрение роли института переводчика в уголовном процессе Республики Корея, его правового статуса, основных признаков, а также гарантий

его прав и интересов. Речь пойдёт конкретно про переводчика для граждан, не владеющих языком судопроизводства (корейским языком). Кроме того, в исследовании будут проанализированы некоторые проблемы правового положения переводчиков в уголовном процессе, будут предложены рекомендации по улучшению законодательства в данной области.

Говоря о правовых основах деятельности переводчика в уголовном судопроизводстве Республики Корея, стоит сказать про такие нормативные правовые акты как Закон Республики Корея № 20265 от 30.05.1954 года «Об уголовном судопроизводстве» (ред. от 13.02.2024), Закон Республики Корея № 18861 от 20.12.1949 года «О прокуратуре» (ред. от 09.05.2024), Закон Республики Корея № 19839 от 20.01.1962 «О военном суде» (ред. 26.12.2023), Приказ Министерства государственного управления и безопасности Республики Корея № 305 от 31.12.2020 (ред. от 04.01.2022) «Правила полицейского расследования» и так далее. Все правовые нормы, затрагивающие правовое положение переводчика в уголовном судопроизводстве, закреплены именно в данных нормативных правовых актах.

В юридической литературе под переводчиком в уголовном судопроизводстве понимают лицо, достигшее совершеннолетия, достаточно владеющее языками и специальной терминологией, знание которых необходимо для полного точного выполнения им в рамках следственных и судебных действий перевода; не выполняющее функцию другого участника процесса по данному уголовному делу; не заинтересованное в исходе дела, принявшее на себя функции перевода и назначенное органом дознания, следователем, прокурором, судом в случаях, предусмотренных законом [стр. 81, 3]. Можно выделить следующие признаки переводчика в уголовном судопроизвод-

стве: владение языком, с которого он переводит и на который осуществляется перевод; беспристрастность относительно исхода дела; назначается соответствующим должностным лицом (судьей, полицейским и т.д.); привлекается к участию в деле в случае необходимости; обладает компетентностью; достиг возраста совершеннолетия [стр. 245, 4].

В законодательстве Республики Корея понятие переводчика содержится только в пункте 1 статьи 34 Закона Республики Корея № 19839 от 20.01.1962 «О военном суде» (ред. 26.12.2023): переводчик — лицо, которое назначается Председателем Военного суда из числа офицеров или военнослужащих. Однако в случае особой необходимости им может быть назначено лицо, не являющееся офицером или военнослужащим. В части 2 данной же статьи определено, что переводчик осуществляет устный или письменный перевод по распоряжению судьи. Приведённое понятие имеет множество недостатков. В первую очередь, в данном определении не закреплён возраст, с которого лицо может выступать переводчиком, не прописана обязанность подтверждения владения языками, с которых и на который будет осуществляться перевод и т.д. Иными словами, в вышеуказанном определении отсутствуют основополагающие признаки переводчика уголовного судопроизводства. Также в Указе Президента Республики Корея № 34245 от 03.09.1962 (ред. 27.02.2024) «Положение о прокуратуре» указано, что переводчики — должностные лица Генеральной прокуратуры Республики Корея, не отнесённые к инспекции. Стоит отметить, что в других нормативных правовых актах и вовсе нет этого понятия.

Таким образом, отсутствие в законодательстве Республики Корея об уголовном судопроизводстве полного определения «переводчик», которое отражало бы все необходимые признаки, является существенным недостатком.

Для привлечения переводчика к участию в производстве по уголовному делу необходимы уголовно-процессуальные основания. В статье 180 Закона Республики Корея № 20265 от 30.05.1954 года «Об уголовном судопроизводстве» (ред. от 13.02.2024) закреплено, что заявления, сделанные лицами, не владеющими корейским языком, должны быть переведены устным переводчиком. Исходя из содержания пункта 2 статьи 260 Закона Республики Корея № 19839 от 20.01.1962 (ред. 26.12.2023) «О военном суде», можно сделать вывод, что военный прокурор или сотрудник военно-правовой полиции может назначить оценку, устный или письменный перевод, когда это необходимо для расследования. Кроме этого, в Приказе Министерства государственного управления и безопасности Республики Корея № 305 от 31.12.2020 (ред. от 04.01.2022) «Правила полицейского расследования» в статье 91 установлено, что в случае если расследование проводится в отношении иностранного лица, то полиция обязана переводить документы и соответствующие действия на язык, понятный иностранному лицу, находящемуся под следствием. Аналогичная норма содержится также в статье 92 Приказа Министерства морского и рыбного хозяйства № 567 от 31.12.2020 (ред. от 15.11.2022) «Правила расследования Морской полицией» и в статье 61 Приказа Министерства юстиции № 1010 от 31.10.2019 (ред. 09.06.2021) «Правила расследования дел в области защиты прав чело-

века». Также согласно части 1 статьи 49 Закона Республики Корея № 18861 от 20.12.1949 года «О прокуратуре» (ред. от 09.05.2024) в прокуратуре к работе, связанной с уголовным судопроизводством, могут быть привлечены сотрудники, отвечающие за устный перевод. Помимо этого, в пункте 4 части 1 статьи 37 Закона Республики Корея № 19573 от 06.12.1961 (ред. от 25.07.2023) «О расследовании морских преступлений и вынесении судебных решений» закреплено право следователя при проведении следственных действий по расследованию морских преступлений привлекать в случае необходимости переводчиков. Стоит также рассмотреть статью 56 Приказа Министерства юстиции № 1072 от 19.12.2009 (ред. от 08.02.2024) «Правила правоприменения» Закона об уголовном исполнении». В данной норме указано, что начальник тюрьмы, принимающий заключённых-иностранцев, должен назначить сотрудника тюрьмы, свободно владеющего иностранным языком, в качестве специального агента и проводить обычные индивидуальные собеседования, разрешать жалобы данного лица, а также осуществлять устный и письменный перевод и поддерживать контакты с соответствующими учреждениями, такими как дипломатические или консульские учреждения. Данный специальный агент должен помогать задержанным иностранцам, решение по которым ещё не принято, предоставляя им юридические знания, необходимые для ведения судебного разбирательства. Под специальным агентом по сути подразумевается переводчик, поскольку данное должностное лицо выполняет переводческие функции и соответствует всем признаками переводчика уголовного судопроизводства.

Резюмируя всё вышесказанное, можно выделить следующие уголовно-процессуальные основания для привлечения переводчика к участию в производстве по уголовному делу:

1. Если лицо, не владеющее языком судопроизводства (корейским языком), делает заявление;
2. Если это необходимо для уголовного расследования военным прокурором или сотрудником военно-правовой полиции;
3. Если расследование проводится в отношении иностранного лица, не владеющего корейским языком;
4. Если органам прокуратуры при осуществлении уголовного преследования необходимо привлечь к участию переводчика;
5. Если следователь при проведении следственных действий по расследованию морских преступлений сочтёт необходимым привлечение к участию переводчика;
6. В случае содержания в местах лишения свободы заключённого-иностранца (для проведения обычных индивидуальных собеседований, разрешения жалоб данного лица, осуществления устного и письменного перевода, поддержания контактов с соответствующими учреждениями, такими как дипломатические или консульскими учреждениями, оказание юридической помощи для участия в судебных заседаниях).

Необходимо также рассмотреть правовой статус переводчика в уголовном судопроизводстве. Говоря о правах, которыми обладает данное должностное лицо, стоит сказать, что в законодательстве Республики Корея, отсутствуют правовые нормы, закрепляющие их. Однако переводчик в уголовном судопроиз-

водстве обязан приносить присягу о том, что перевод, который он будет осуществлять, является достоверным. В Уголовном кодексе Республики Корея (Закон № 19582 от 20.01.1962, в ред. от 09.02.2024) закреплена уголовная ответственность за дачу ложного перевода. Так, в статье 154 ранее названного кодекса установлено, что когда устный или письменный переводчик, принёсший присягу в соответствии с законом, осуществляет ложную интерпретацию или перевод, он привлекается к уголовной ответственности по статье 152, в которой говорится, что данное лицо должно быть приговорено к тюремному заключению сроком не более 5 лет или штрафу в размере не более 10 миллионов вон. Кроме того, в пункте 2 статьи 90 Закона Республики Корея № 19573 от 06.12.1961 (ред. от 25.07.2023) «О расследовании морских преступлений и вынесении судебных решений» закреплена материальная ответственность устных переводчиков, которые продолжают получать две повестки от судьи и не являются без уважительной причины или не выполняют свои обязательства. В таком случае им назначается штраф в размере не более 2 миллионов корейских вон.

Таким образом, в результате исследования роли переводчика в уголовном судопроизводстве Республики Корея, можно сделать вывод, что данный институт является неотъемлемой частью расследования преступлений, совершаемых иностранными лицами, не владеющими корейским языком. Стоит также отметить, что данная область имеет множество пробелов в законодательстве: отсутствие полного определения термина «переводчик», неопределённость прав данного должностного лица и т.д.

Для решения данных проблем автор исследования считает целесообразным разработку отдельного закона, регулирующего правовое положение переводчика в уголовном судопроизводстве. Подобный нормативный правовой акт должен содержать понятие, признаки переводчика, его правовой статус.

Также стоит отметить, что в рамках проведённого исследования статьи нами был подтвержден тезис об актуальности изучения института переводчика, о его важной роли в уголовном судопроизводстве.

Литература:

1. Международный пакт о политических правах — Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 1994. — № 12.
2. Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 октября 1950 г. — Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 2. — Ст. 163.
3. Джафаркулиев, М. А. Проблемы национального языка в уголовном судопроизводстве. / М. А. Джафаркулиев. — Баку: Азернерш, 1989. — 208 с. — Текст: непосредственный.
4. Мищенко, А. Ю. Понятие переводчика и его роль в уголовном судопроизводстве / А. Ю. Мищенко. — Текст: непосредственный // Пробелы в российском законодательстве. — 2013. — № 6. — С. 244–246.
5. Закон Республики Корея № 19839 от 20.01.1962 «О военном суде» (ред. 26.12.2023). — Текст: электронный // Law Information Center: [сайт]. — URL: <https://www.law.go.kr/법령/군사법원법> (дата обращения: 23.05.2024).
6. Указ Президента Республики Корея № 34245 от 03.09.1962 (ред. 27.02.2024) «Положение о прокуратуре». — Текст: электронный // Law Information Center: [сайт]. — URL: <https://www.law.go.kr/법령/검찰청사무기구에관한규정> (дата обращения: 20.05.2024).
7. Закон Республики Корея № 20265 от 30.05.1954 года «Об уголовном судопроизводстве» (ред. от 13.02.2024). — Текст: электронный // Law Information Center: [сайт]. — URL: <https://www.law.go.kr/법령/검찰청사무기구에관한규정> (дата обращения: 23.05.2024).
8. Приказ Министерства государственного управления и безопасности Республики Корея № 305 от 31.12.2020 (ред. от 04.01.2022) «Правила полицейского расследования». — Текст: электронный // Law Information Center: [сайт]. — URL: <https://www.law.go.kr/법령/경찰수사규칙> (дата обращения: 22.05.2024).
9. Приказ Министерства морского и рыбного хозяйства № 567 от 31.12.2020 (ред. от 15.11.2022) «Правила расследования Морской полицией». — Текст: электронный // Law Information Center: [сайт]. — URL: <https://www.law.go.kr/법령/해양경찰수사규칙> (дата обращения: 23.05.2024).
10. Приказ Министерства юстиции № 1010 от 31.10.2019 (ред. 09.06.2021) «Правила расследования дел в области защиты прав человека». — Текст: электронный // Law Information Center: [сайт]. — URL: <https://www.law.go.kr/법령/인권보호수사규칙> (дата обращения: 29.04.2024).
11. Закон Республики Корея № 18861 от 20.12.1949 года «О прокуратуре» (ред. от 09.05.2024). — Текст: электронный // Law Information Center: [сайт]. — URL: <https://www.law.go.kr/법령/검찰청법> (дата обращения: 23.05.2024).
12. Закон Республики Корея № 19573 от 06.12.1961 (ред. от 25.07.2023) «О расследовании морских преступлений и вынесении судебных решений». — Текст: электронный // Law Information Center: [сайт]. — URL: <https://www.law.go.kr/법령/해양사고의조사및심판에관한법률> (дата обращения: 19.05.2024).
13. Приказ Министерства юстиции № 1072 от 19.12.2009 (ред. от 08.02.2024) «Правила правоприменения »Закона об уголовном исполнении». — Текст: электронный // Law Information Center: [сайт]. — URL: <https://www.law.go.kr/법령/형의집행및수용자의처우에관한법률시행규칙> (дата обращения: 23.05.2024).
14. Уголовный кодекс Республики Корея (Закон № 19582 от 20.01.1962, в ред. от 09.02.2024). — Текст: электронный // Law Information Center: [сайт]. — URL: <https://www.law.go.kr/법령/형법> (дата обращения: 23.05.2024).

Правовое регулирование защиты прав потребителей в сфере розничной торговли, особенности с проблематикой и регулирование дистанционной торговли

Манаков Александр Андреевич, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Статья посвящена рассмотрению особенностей и проблематики регулирования защиты прав потребителей в сфере розничной торговли и дистанционной торговли.

Ключевые слова: дистанционная торговля, потребитель, розничная торговля, защита, товар, продавец.

Защита прав потребителей в сфере розничной торговли является важной составляющей правовой системы Российской Федерации [1]. Основными нормативными актами, регулирующими эти отношения, являются Гражданский кодекс РФ и Федеральный закон «О защите прав потребителей» № 2300-1 [2]. Правовые нормы направлены на обеспечение равноправных и справедливых условий взаимодействия между потребителями и продавцами, а также на предотвращение нарушений прав потребителей.

Федеральный закон «О защите прав потребителей» устанавливает права потребителей на:

Информацию о товаре: потребитель имеет право на достоверную и полную информацию о товаре, его свойствах, производителе и условиях покупки.

Безопасность товаров: товары должны быть безопасными для жизни, здоровья и имущества потребителей.

Возмещение убытков: в случае продажи некачественного товара потребитель имеет право на возврат денежных средств, замену товара или ремонт за счет продавца.

Защиту прав через суд: потребитель может обратиться в суд для защиты своих прав.

Одной из основных проблем в сфере розничной торговли является несоответствие информации о товаре его реальным свойствам. Нередки случаи, когда потребители сталкиваются с неправомерным отказом в возврате или обмене товара. Другая проблема — это низкое качество некоторых товаров, что особенно актуально для продуктов питания и техники.

С развитием интернета и электронной коммерции дистанционная торговля стала одной из наиболее быстрорастущих отраслей. Дистанционная торговля регулируется теми же нормативными актами, что и традиционная розничная торговля, однако имеет свои особенности.

Информация о товаре и продавце: в дистанционной торговле особое внимание уделяется предоставлению полной и достоверной информации о товаре и продавце, включая контактные данные, адреса и режим работы [3].

Право на отказ от покупки: потребитель имеет право отказаться от товара в течение 14 дней после его получения без объяснения причин. Исключение составляют товары, которые не подлежат возврату по санитарно-гигиеническим причинам (например, косметика, нижнее белье).

Доставка и возврат товаров: продавец обязан обеспечить своевременную доставку товара и возможность его возврата. Потребитель должен быть информирован о стоимости доставки и условиях возврата.

Среди основных проблем дистанционной торговли можно выделить следующие:

– Мошенничество: потребители могут столкнуться с недобросовестными продавцами, которые не отправляют оплаченные товары или отправляют товары ненадлежащего качества.

– Сложности с возвратом: некоторые продавцы усложняют процесс возврата товаров, что нарушает права потребителей.

– Качество доставки: нередки случаи повреждения товаров во время доставки, что также требует правового регулирования и защиты прав потребителей.

Для повышения эффективности правового регулирования в сфере розничной и дистанционной торговли в России необходимо:

1. Усиление контроля за соблюдением законодательства со стороны государственных органов.

2. Повышение уровня информированности потребителей о их правах.

3. Совершенствование механизмов защиты прав потребителей, в том числе упрощение процедур возврата и обмена товаров.

4. Введение более жестких санкций за нарушения прав потребителей.

Защита прав потребителей в сфере розничной и дистанционной торговли является важным элементом правовой системы Российской Федерации. Несмотря на существующие проблемы, законодательство в данной сфере продолжает совершенствоваться, обеспечивая более эффективную защиту интересов потребителей и создавая более справедливые условия для всех участников торговых отношений [4].

Стоит обратить внимание, что суды рассматривая категорию дел о дистанционном способе торговли из-за «ошибки» возлагают вину на Продавца, так, например, А. обратился в суд с иском к обществу (продавцу) о возложении обязанности по передаче приобретенного дистанционным способом товара, указав, что между сторонами спора через мобильное приложение заключен договор розничной купли-продажи товара и со счета истца списаны денежные средства в счет полной оплаты товара.

Общество обратилось со встречным иском к А. о признании договора купли-продажи недействительным, ссылаясь на то, что на сайте ответчика произошел технический сбой, в результате которого цены на товар стали отражаться некорректно и явно несоразмерно обычной стоимости соответствующих товаров. После выявления технической ошибки А. направлено

сообщение о невозможности выполнения заказа по указанным ценам и предложено приобрести товар из заказа при условии доплаты до его полной фактической стоимости. Разрешая спор и признавая договор купли-продажи товара недействительным, суд первой инстанции исходил из того, что при его заключении имело место злоупотребление правом со стороны покупателя и заблуждение, вызванное технической ошибкой, со стороны продавца [5].

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с такими выводами.

Согласно пункту 1 статьи 494 Гражданского кодекса Российской Федерации [6] предложение товара в его рекламе, каталогах и описаниях товаров, обращенных к неопределенному кругу лиц, признается публичной офертой (пункт 2 статьи 437 ГК РФ), если оно содержит все существенные условия договора розничной купли-продажи.

В силу пункта 2 статьи 497 ГК РФ договор розничной купли-продажи может быть заключен на основании ознакомления покупателя с предложенным продавцом описанием товара посредством каталогов, проспектов, буклетов, фотоснимков, средств связи (телевизионной, почтовой, радиосвязи и других) или иными способами, исключающими возможность непосредственного ознакомления потребителя с товаром либо образцом товара при заключении такого договора (дистанционный способ продажи товара) [7].

Судебная практика в сфере защиты прав потребителей в розничной торговле и дистанционной торговле является ключевым элементом правового регулирования в этой области. Рассмотрение дел, связанных с этой тематикой, позволяет выявить особенности применения законодательства и разрешения конфликтов между потребителями и продавцами [8].

Судебные процессы о недостатках товаров, возврате товаров в интернет-магазинах, неправомерном списании денежных средств с банковских карт, качестве предоставляемых услуг и нарушениях правил дистанционной торговли являются лишь некоторыми из примеров, которые отражают сложность взаимоотношений между потребителями и компаниями в современной торговле.

Анализ судебной практики позволяет выявить тенденции в защите прав потребителей, обнаружить проблемные моменты в действующем законодательстве и предложить меры по его усовершенствованию. Важно подчеркнуть, что судебные решения в этой области должны соблюдать принципы справедливости и защиты интересов обеих сторон — как потреби-

телей, так и продавцов, с учетом соответствующих норм и прецедентов.

Правовое регулирование защиты прав потребителей в сфере розничной торговли и дистанционной торговли имеет ключевое значение для обеспечения справедливых и безопасных условий покупки товаров и услуг. Особенности и проблематика в этих сферах могут быть разнообразными, но существуют определенные пути решения, которые помогают обеспечить защиту прав потребителей:

– **Усиление законодательства о защите прав потребителей:** необходимо постоянно обновлять и улучшать законы и нормативные акты, чтобы они соответствовали современным вызовам и обеспечивали эффективную защиту прав потребителей как в розничной, так и в дистанционной торговле.

– **Повышение информированности потребителей:** важно осуществлять информационную работу среди потребителей о их правах и обязанностях при покупке товаров и услуг как в оффлайн, так и в онлайн среде. Это поможет им быть более осведомленными и защищенными.

– **Усиление контроля и надзора со стороны государства:** необходимо эффективное и строгое контролирование со стороны государственных органов за соблюдением законодательства о защите прав потребителей компаниями в сфере розничной и дистанционной торговли.

– **Разработка механизмов альтернативного разрешения споров:** создание системы альтернативного разрешения споров, таких как медиация или арбитраж, может помочь быстро и эффективно разрешать конфликты между потребителями и компаниями без обращения в суд.

– **Развитие технологий для защиты потребителей в дистанционной торговле:** применение современных технологий, таких как блокчейн или системы защиты данных, может улучшить безопасность онлайн-покупок и предотвратить мошенничество.

Эти пути решения могут способствовать улучшению ситуации с защитой прав потребителей как в розничной, так и в дистанционной торговле, обеспечивая более справедливые и безопасные условия для всех участников рынка.

Другим вариантом решения проблемы доступности правосудия может стать заключение международных договоров об установлении подсудности для споров с участием потребителей по месту их жительства (пребывания) и введение упрощенного порядка признания и приведения в исполнение решений по данным категориям дел в других государствах.

Литература:

1. Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2022 году: Государственный доклад. — М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2023. — С. 335
2. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300–1 «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ. 15.01.1996. № 3. Ст. 140.
3. Аюпджанова М. О. Уголовно-правовая защита прав потребителей // Российская юстиция. 2019. № 9. С. 22–24.
4. Плетан К. В. О некоторых злоупотреблениях правами потребителя. // Экономика. Право. Менеджмент. Сборник трудов молодых исследователей БГУ. 2019. № 1. С. 238.
5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда от 6 июня 2023 г. № 16-КГ23–6-К4.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.

7. Бекбулатов Д. Р., Лутовинова Н. В., Незнамова А. А., Крюкова Е. М. Суверенитет России: угрозы и вызовы со стороны глобальных корпораций // Закон и власть. 2021. № 1. С. 26–31.
8. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда от 4 апреля 2023 г. № 49-КГ22–28-К6.

Продолжниковский характер законодательного регулирования в сфере реорганизации юридического лица и его влияние на баланс между интересами кредиторов и реорганизуемых юридических лиц

Мартюшева Екатерина Андреевна, студент
Пермский государственный национальный исследовательский университет

В данной статье анализируется влияние продолжниковского характера законодательного регулирования в сфере реорганизации юридического лица на баланс интересов между интересами кредиторов и реорганизуемых юридических лиц.

Ключевые слова: реорганизация юридического лица, баланс интересов, продолжниковская направленность, кредиторы реорганизуемого юридического лица, порядок реорганизации.

Основная задача законодателя в регулировании порядка реорганизации состоит в таком обеспечении прав и интересов кредиторов, при котором не теряется сама сущность реорганизации, заключающаяся в адаптации предприятий к изменяющимся экономическим условиям. В этой связи, как отмечает А. В. Климович, законодатель, в целях создания условий, направленных на недопущение ухудшения положения кредиторов, не должен осложнять процесс реорганизации юридического лица чрезмерной заботой о последних [5].

Говоря о необходимости соблюдения баланса между интересами кредиторов и реорганизуемых юридических лиц, важным представляется мнение А. А. Кузнецова, который указал на то, что при наличии слишком обременительных правил, предприниматели не смогут или не захотят воспользоваться таким правовым режимом как реорганизация [6]. Действительно, из статистического анализа государственной регистрации юридических лиц, представленного Федеральной налоговой службой Российской Федерации, усматривается нежелание участников экономических отношений прибегать к такой процедуре как реорганизация [9].

Возможно, именно в целях установления необходимого баланса интересов в 2014 году, в результате масштабной реформы ГК РФ, были внесены изменения в положения, которые регулируют порядок проведения реорганизации юридического лица. Так, изменение претерпела статья 60 ГК РФ, предоставляющая гарантии кредиторам реорганизуемого юридического лица. Кроме того, были введены две новые статьи — 60.1 и 60.2, регулирующие вопросы недействительности решения о реорганизации и несостоявшейся реорганизации соответственно.

Тем не менее, в отечественной доктрине существует точка зрения, согласно которой баланс между интересами кредиторов и реорганизуемых юридических лиц вообще отсутствует. Такого мнения придерживается А. В. Габов, выделяя в качестве проявлений отсутствия баланса между интересами рассматриваемых групп полное изменение подходов в регулировании, неопределенность в части определения кредиторов, которые получают специ-

альные права при осуществлении реорганизации, а также неопределенность в части положений о солидарной ответственности [4].

Так, говоря о полном изменении подходов в регулировании, автор отмечает, что в настоящее время общие положения о правах кредиторов при проведении реорганизации юридического лица, имеют направленность в сторону интересов реорганизуемого юридического лица, не смотря на то, что первоначальный замысел законодателя при создании рассматриваемых норм заключался в противоположенной идее.

Действительно, как справедливо отмечено А. В. Климовичем, законодатель сдвинул свой вектор на интересы реорганизуемых юридических лиц, что проявляется и в упрощении процедуры уведомления кредиторов юридического лица о его реорганизации. Так, если прежде в 30-дневный срок хозяйственное общество должно было письменно уведомить о реорганизации каждого из своих кредиторов, что действительно являлось проблематичным для реорганизуемых компаний, имеющих большое число кредиторов, то в настоящее время это предписано делать через специальное средство массовой информации — «Вестник государственной регистрации» после начала процедуры реорганизации дважды с периодичностью один раз в месяц [5].

При этом важно отметить, что законом прямо не предусмотрен шаблонный текст публикации информации о реорганизации юридического лица, ровно как и не урегулирован перечень информации, содержащейся в указанной публикации, что в свою очередь может вызвать ряд затруднений для некоторых категорий кредиторов [8].

В попытках соблюдения баланса интересов законодатель предоставил кредиторам право в 30-дневный срок после даты опубликования последнего уведомления о реорганизации потребовать в судебном порядке досрочного исполнения соответствующего обязательства должником, а при невозможности досрочного исполнения — прекращения обязательства обществом-должником и возмещения связанных с этим убытков, кроме случаев, установленных законом или соглашением кредитора с реорганизуемым юридическим лицом.

При этом непредъявление указанных требований, по мнению О.И. Агаповой, означает фактическое согласие на переход долга, возникшего в результате реорганизации, к новому должнику [2]. К тому же, помимо закрепления самой возможности заключения реорганизуемым обществом с кредитором указанного соглашения об устранении соответствующих гарантий кредитора, следует отметить, что закон наделяет этим льготным правом далеко не всех кредиторов.

К тому же, как отмечает А. В. Габов, сам факт осуществления кредитором прав, предоставленных ему пунктом 2 статьи 60 Гражданского Кодекса Российской Федерации, только в судебном порядке, несомненно, создает существенные препятствия, в то время как в предыдущей редакции указанной статьи судебного порядка предусмотрено не было [3]. Тем не менее, в отечественной доктрине есть позиции, согласно которым судебный порядок рассмотрения требований кредиторов способствует более полному, всестороннему и справедливому разрешению дела. Сторонники противоположенной позиции справедливо критикуют своих оппонентов, говоря о том, что «дело» может возникнуть только тогда, когда есть нарушение права, здесь же имеет место только потенциальная возможность его нарушения.

Также, в качестве проявления в законе продолжниковской направленности авторы обращают внимание на то, что по общему правилу признание решения о реорганизации недействительным не влечет «поворота реорганизации», а лишь служит основанием для привлечения определенных субъектов к гра-

жданско-правовой ответственности, что прямо предусмотрено ст. 60.1 ГК РФ.

Таким образом, действующее законодательство в сфере реорганизации действительно нацелено на интересы реорганизуемых юридических лиц. При этом в нормах, направленных на защиту интересов кредиторов, также усматривается продолжниковский характер. Так, предоставленные кредиторам гарантии ограничивают их возможность юридически влиять на реорганизуемое хозяйственное общество. Кроме того, кредиторы не могут как-либо воспрепятствовать процессу реорганизации даже при несправедливом распределении активов, приводящем к явному нарушению их интересов. Все это усугубляется в случаях, когда проводимая реорганизация хозяйственного общества носит комбинированный характер, совмещая в себе одновременно несколько реорганизационных процедур.

Тем не менее, не смотря продолжниковский характер законодательного регулирования вопроса о реорганизации, говорить о полном отсутствии баланса интересов между кредиторами и реорганизуемым юридическим лицом оснований нет, так как под балансом, в соответствии с толковым словарем С.И. Ожегова, понимается соотношение взаимно связанных показателей какой-либо деятельности, процесса [7]. Таким образом, направленность законодательства в сторону интересов реорганизуемых юридических лиц больше, чем в сторону кредиторов не исключает возможность применения термина «баланс» в вопросе о соотношении интересов кредиторов и хозяйственных обществ, возникающих в процессе реорганизации.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. № 238. 08.12.1994.
2. Агапова О.И. Защита прав кредиторов при реорганизации юридических лиц: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 32 с.
3. Габов А. В. Порядок осуществления прав кредиторов при реорганизации // Журнал российского права. 2016. № 5. С. 44–54.
4. Габов А. В. Реорганизация в современный период: состояние правового регулирования и перспективы // Пермский юридический альманах. 2023. № 6. С. 353–374.
5. Климович А. В. Инструменты защиты интересов кредиторов российских хозяйственных обществ. Часть 2 // Сибирский юридический вестник. 2022. № 3 (98). С. 34–40.4. Игнатов А. Н. Квалификация половых преступлений. М., 1974. 255 с.
6. Кузнецов А. А. Условия реализации кредиторами особых прав при реорганизации // Lex russica. 2021. Т. 74. № 2. С. 21–28.
7. Ожегов с. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. — 4-е изд., М., 1997. 938 с.
8. Саргсян А. А. Гражданско-правовое регулирование процедуры ликвидации хозяйственных обществ в Российской Федерации: Дис. ... К. ю.н. М.: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет», 2017. 216 с.
9. Статистика по государственной регистрации юридических лиц [Электронный ресурс].— Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/regstats/ (дата обращения: 12.01.2024).

Роль органов прокуратуры Российской Федерации в защите трудовых прав

Мачулайтите Анжелика Герминасовна, студент

Научный руководитель: Ерохина Татьяна Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

Статья посвящена применению Трудового кодекса Российской Федерации органами прокуратуры. Одной из важнейших функций органов прокуратуры РФ является обеспечение защиты трудовых прав граждан и соблюдение работодателями норм трудового зако-

нодательства. В статье рассматриваются основные направления деятельности органов прокуратуры в области применения Трудового кодекса РФ. В работе приведены примеры практической деятельности органов прокуратуры на данном направлении работы — выявленные нарушения и принятые меры реагирования, направленные на их устранение и восстановление нарушенных прав.

Ключевые слова: Трудовой кодекс РФ, прокуратура, прокурорский надзор, трудовое законодательство, охрана труда.

Применение Трудового кодекса Российской Федерации органами прокуратуры РФ является одной из важнейших функций, направленных на обеспечение защиты трудовых прав граждан и соблюдение работодателями норм трудового законодательства.

Статья 37 Конституции РФ гарантирует каждому право на труд, вознаграждение за труд и защиту от безработицы, а также право на индивидуальные и коллективные трудовые споры [1]. Трудовой кодекс РФ в статье 352 закрепляет право каждого на защиту своих трудовых прав всеми не запрещенными законом способами, среди которых основными являются самозащита, защита профсоюзами, государственный надзор и контроль, а также судебная защита [2].

Прокуратура РФ, являясь государственным органом, осуществляющим надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации, играет ключевую роль в сфере охраны трудовых прав.

Основными направлениями деятельности органов прокуратуры в области применения Трудового кодекса РФ являются [3, с. 143]:

1) Надзор за соблюдением трудовых прав граждан. Прокуратура осуществляет надзор за исполнением законодательства о труде и охране труда, проводит проверки по жалобам и обращениям граждан о нарушениях их трудовых прав, принимает меры по восстановлению нарушенных прав и привлечению виновных лиц к ответственности.

2) Надзор за соблюдением работодателями трудового законодательства. Прокуратура проводит проверки организаций и индивидуальных предпринимателей на предмет соблюдения ими требований Трудового кодекса РФ, в том числе в части оформления трудовых отношений, выплаты заработной платы, предоставления гарантий и компенсаций работникам, обеспечения безопасных условий труда.

3) Участие в судебной защите трудовых прав граждан. Прокуроры вправе обращаться в суд с заявлениями в защиту трудовых прав граждан, в том числе в случаях невыплаты заработной платы, незаконного увольнения, отказа в заключении трудового договора и других нарушений трудового законодательства.

4) Правовое просвещение в сфере трудовых отношений. Органы прокуратуры проводят разъяснительную работу среди населения и работодателей по вопросам применения норм Трудового кодекса РФ, информируют о способах защиты трудовых прав и ответственности за их нарушение.

При осуществлении надзорных мероприятий прокуратура руководствуется положениями Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [4], Трудового кодекса РФ, а также других нормативных правовых актов, регулирующих трудовые отношения, к которым, в частности, относится Приказ Генпрокуратуры России от 05 февраля 2024 г. № 98 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан» [5].

Работник, чьи трудовые права были нарушены, вправе обратиться в прокуратуру по месту регистрации работодателя или фактического исполнения трудовых обязанностей. По результатам проверки прокурор может принять меры реагирования, в том числе обратиться в суд для защиты и восстановления нарушенных трудовых прав гражданина. Защита прокурором трудовых прав в гражданском судопроизводстве является продолжением надзорной деятельности в сфере труда и важной частью защиты конституционных прав и свобод граждан в целом.

Основаниями для подачи прокурором заявления в защиту трудовых прав граждан могут быть невозможность самостоятельного обращения работника в суд по уважительным причинам, а также обращение гражданина к прокурору о защите нарушенных трудовых прав. Типичными нарушениями, влекущими обращение прокурора в суд, являются незаконное привлечение к дисциплинарной или материальной ответственности, невыплата заработной платы и выходного пособия. Прокурор обязан вступать в процесс и давать заключения по делам о восстановлении на работе. Правильное рассмотрение таких дел укрепляет законность в сфере труда и защищает права граждан.

Прокурор также вправе направить в суд заявление о выдаче судебного приказа о взыскании начисленной, но не выплаченной заработной платы и иных сумм, причитающихся работнику (ст. 45, 122 ГПК РФ). В приказном производстве прокурор приобретает статус взыскателя. Кроме того, прокурор осуществляет административное и уголовное преследование лиц, нарушающих трудовое законодательство (ст. 1 ФЗ «О прокуратуре РФ»).

В случае выявления нарушений трудового законодательства прокурор вправе вносить представления об устранении нарушений закона, выносить постановления о возбуждении дел об административных правонарушениях, предъявлять иски в суд, а также применять другие меры прокурорского реагирования.

Однако не смотря на закрепление постулатов о важности и значимости труда и ценности трудовых прав на высшем государственном уровне, нарушение таковых не носит единичный характер и деятельность по их охране и защите требует особого внимания. Важно отметить, что практика прокурорского надзора за исполнением законодательства об оплате труда свидетельствует о том, что проблемы несоблюдения прав граждан на получение причитающихся им выплат, приема граждан на работу без оформления трудовых договоров, установления им заработной платы ниже минимального размера оплаты труда, уклонения от начисления выплат компенсационного и стимулирующего характера являются крайне распространенным явлением.

В качестве примера можно привести проверочные мероприятия в отношении работодателей органами прокуратуры. Прокуратурой г. Сызрани была проведена проверка в отношении индивидуального предпринимателя, в ходе которой было установлено, что индивидуальным предпринимателем нарушаются требования федерального законодательства, выра-

жившиеся в несвоевременной оплате труда. Согласно абзацу 5 статьи 21 Трудового Кодекса Российской Федерации (далее — ТК РФ) работник имеет право на своевременную и в полном объеме выплату заработной платы в соответствии со своей квалификацией, сложностью труда, количеством и качеством выполненной работы. Абзацем 7 части 2 статьи 22 ТК РФ установлено, что работодатель обязан выплачивать в полном размере причитающуюся работникам заработную плату в сроки, установленные в соответствии с ТК РФ, коллективным договором, правилами внутреннего трудового распорядка, трудовыми договорами. В ходе проверки органами прокуратуры было установлено, что в период с января по ноябрь 2022 года индивидуальным предпринимателем выплаты не производились. Таким образом, прокуратурой г. Сызрани были выявлены нарушения трудового законодательства, в результате чего в отношении индивидуального предпринимателя было внесено представление об устранении нарушений закона.

Прокуратура уделяет особое внимание соблюдению работодателями специальных норм трудового законодательства, направленных на защиту прав и интересов различных категорий работников. В отношении несовершеннолетних это касается ограничений по приему на работу, условий труда, продолжительности рабочего времени, охраны труда и др. (ст. 63, 92, 94, 265–272 ТК РФ). Для женщин и лиц с семейными обязанностями предусмотрены гарантии при приеме на работу, запреты на привлечение к определенным видам работ, ограничения работы в ночное время и сверхурочно, предоставление дополнительных отпусков и перерывов для кормления ребенка и т.д. (ст. 253–264 ТК РФ). Инвалидам должны быть созданы условия труда в соответствии с индивидуальной программой реабилитации, установлена неполная рабочая неделя, предоставлен ежегодный отпуск не менее 30 календарных дней и др. (ст. 23 ФЗ «О социальной защите инвалидов в РФ»). Для лиц, работающих во вредных и опасных условиях, установлены компенсации и гарантии, в том числе сокращенная продолжительность рабочего времени, ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск, повышенная оплата труда, обязательные медосмотры и др. (ст. 92, 117, 147, 213 ТК РФ).

Прокурорские проверки соблюдения трудовых прав данных категорий работников носят системный характер и включают в себя анализ локальных нормативных актов работодателя, трудовых договоров, приказов и распоряжений, материалов специальной оценки условий труда, медицинских осмотров и т.д. При выявлении нарушений прокуроры применяют весь комплекс мер реагирования, добиваясь их реального устранения и привлечения виновных лиц к установленной законом ответственности [6, с. 41].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 года № 6–ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7–ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2–ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11–ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1–ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5–ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6–ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7–ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8–ФКЗ) // Российская газета. — 1993. — 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 06.10.2022.

В качестве примера можно привести проверочные мероприятия органами прокуратуры по обращению работника о нарушении его трудовых прав. В ходе изучения обращения прокуратурой г. Самары было установлено, что заявительница работала по срочному трудовому договору, тем не менее работодатель уволил ее, несмотря на предоставленные справки о беременности, тем самым нарушив ее трудовые права. В силу абзаца 1 статьи 261 ТК РФ расторжение трудового договора по инициативе работодателя с беременной женщиной не допускается, за исключением случаев ликвидации организации либо прекращения деятельности индивидуальным предпринимателем. Таким образом, по результатам проверки прокуратурой был принесен протест на незаконные приказ об увольнении работницы в отношении работодателя. По итогам рассмотрения актов прокурорского реагирования женщина была восстановлена в занимаемой должности.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что в условиях динамично развивающихся общественных отношений и изменений в трудовом законодательстве органы прокуратуры постоянно совершенствуют формы и методы своей работы, внедряют новые подходы к осуществлению надзора за соблюдением трудовых прав граждан. Прокуратура активно взаимодействует с институтами гражданского общества, профессиональными союзами, правозащитными организациями в целях выявления и пресечения нарушений трудового законодательства.

Эффективное применение Трудового кодекса РФ органами прокуратуры способствует укреплению законности в сфере трудовых отношений, повышению уровня защищенности прав работников, созданию благоприятных условий для реализации гражданами своих трудовых прав и свобод. Прокурорский надзор является важнейшей гарантией соблюдения конституционного права граждан на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда.

Таким образом, применение Трудового кодекса Российской Федерации органами прокуратуры РФ является неотъемлемой частью государственного механизма защиты трудовых прав граждан, обеспечения соблюдения работодателями норм трудового законодательства и поддержания стабильности трудовых отношений в обществе. Прокурорский надзор в данной сфере служит важнейшим инструментом реализации социальной функции государства и способствует построению правового государства и развитию гражданского общества в Российской Федерации.

2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 04 августа 2023 г., с изм. от 24 октября 2023 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01 сентября 2023 г.) // Собрание законодательства РФ — 2002 — № 1 (ч. 1) — Ст. 3.
3. Кириллова Н. П. Прокурорский надзор: учебник и практикум для вузов / Н. П. Кириллова. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 349 с.
4. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (в ред. от 24 июля 2023 г.) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ — 1995 — № 47 — Ст. 4472.
5. Приказ Генпрокуратуры России от 05 февраля 2024 г. № 98 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан» // Документ опубликован 5 февраля 2024 г. на официальном сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации.
6. Винокуров Ю. Е. Прокурорский надзор: учебник для вузов / Ю. Е. Винокуров, А. Ю. Винокуров; под редакцией Ю. Е. Винокурова. 16-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 571 с.

Проблемные вопросы участия защитника в уголовном процессе

Менчикова Алиса Александровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Черкасова Елена Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Представленное исследование ставит своей целью выявление проблемных аспектов, возникающих в практической деятельности российских адвокатов, представляющих интересы и осуществляющих защиту подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления. В работе детально рассматривается проблема участия защитника в уголовном деле с точки зрения обеспечения базового принципа уголовного судопроизводства — состязательности сторон и их равноправия.

Ключевые слова: уголовный процесс, судебная защита, защитник, состязательность сторон, равноправие сторон.

Право на судебную защиту является одним из базовых прав человека и гражданина для любого правового демократического государства. Российская Федерация не является исключением из данного правила. Уголовное судопроизводство по своему содержанию и специфическому характеру признаётся одной из наиболее сложных форм судопроизводства, которая связана с ограничением конституционных прав граждан, указывающим на высокую значимость института судебной защиты и предоставления гражданам права на получение квалифицированной юридической помощи. Именно по этим причинам важно, чтобы каждая из существующих проблем, связанных с участием защитника в производстве по уголовному делу, была разрешена в максимально оперативном порядке.

Право на судебную защиту в уголовном судопроизводстве нашло своё закрепление в положениях статьи 16 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Так, в соответствии с данной нормой, подозреваемому и обвиняемому обеспечивается право на защиту, которое они могут осуществлять лично либо с помощью защитника и (или) законного представителя [1].

В качестве защитника в уголовном судопроизводстве может выступать лицо, которое обладает статусом адвоката, подтверждающим его высокую квалификацию и наличие знаний и навыков, необходимых для защиты лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления.

Е. В. Кузнецова делает верное замечание о том, что состязательность выступает в качестве одного из базисных принципов уголовного судопроизводства, обеспечение которого необходимо для справедливого разрешения уголовного дела, т. е. нахо-

ждения по нему истины. В то же время автор утверждает, что действующее законодательство не содержит чёткого указания на то, на какой именно стадии состязательность должна обеспечиваться [3, с. 33].

На наш взгляд, исходя из смысла закона, состязательность обеспечивается на всех без исключения стадиях производства по уголовному делу. Закрепление в уголовно-процессуальном законе права на судебную защиту следует рассматривать в качестве одного из признаков состязательности, так как, по идее, подозреваемый или обвиняемый, в случае отсутствия у него квалификации в области юриспруденции, которая всегда имеется у стороны обвинения, уравнивает свои возможности по доказыванию той или иной позиции, выбранной по делу. Однако, невозможно не заметить, что именно практическая реализация состязательности, тесно связанной с равноправием сторон, вызывает сегодня наибольшее число споров и содержит в себе существенное количество проблем различного характера.

Так, Е. В. Вологина указывает на то, что защитник, участвующий в уголовном деле, фактически лишён реальных возможностей осуществлять собирание доказательств и представлять их впоследствии в суд. По мнению автора, функция адвоката ограничивается лишь надзором за соблюдением действующего законодательства в рамках производства следственных и иных процессуальных действий, а также выполнением иных видов деятельности, с доказыванием никак не связанных [2, с. 152].

А. И. Медведева придерживается мнения, что состязательность и равноправие сторон не может быть обеспечено с учётом действующего порядка в принципе. По мнению автора, вся деятельность защитника по участию в процессе доказывания нахо-

дится в зависимости от тех решений, которые принимает следователь, например, решения о производстве процессуальных действий по ходатайству, приобщении документов к материалам уголовного дела и т.д. [4, с. 686].

С каждым из перечисленных выше мнений мы согласны полностью. Мы также считаем, что участие защитника в доказывании существенным образом ограничено и не может приравниваться к участию и роли в доказывании следователя и дознавателя. Так, например, защитник обладает правом на проведение опроса лиц с их согласия. Следователь, в свою очередь, наделён полномочием по проведению допроса. В первом случае получение показаний ограничивается волеизъявлением опрашиваемого лица, тогда как во втором подобное ограничение отсутствует полностью. Кроме того, дача заведомо ложных показаний на допросе влечёт за собой наступление уголовной ответственности, что обеспечивает результативность следственного действия, тогда как в случае с опросом аналогичное правило отсутствует.

Несмотря на все обозначенные выше различия в объёме и содержании полномочий стороны обвинения и защиты в процессе доказывания, на наш взгляд, их приравнивание не представляется возможным в принципе. Как известно, произ-

водство целого ряда следственных действий связано с ограничением прав, в том числе и конституционных, принадлежащих гражданам. Именно по этой причине подобные полномочия должны быть сосредоточены в руках уполномоченных субъектов государства, наделённых ответственностью.

В заключении отметим, что, по нашему мнению, разрешению проблем состязательности сторон может способствовать конкретизация полномочий защитника по собиранию доказательств. С этой целью предлагаем дополнить УПК РФ тремя новыми статьями: 53.1. «Порядок получения предметов, документов и иных сведений защитником», 53.2. «Порядок производства опроса лиц с их согласия», 53.3. «Порядок истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций». Каждая из новых статей должна включать в себя указание на конкретный порядок реализации адвокатом своего полномочия по собиранию доказательств и, что самое главное, процессуального закрепления полученных результатов. Так, к примеру, в отношении опроса лиц с их согласия должен быть регламентирован порядок составления протокола такого опроса, его структура и содержание.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 22.04.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52. — Ст. 4921.
2. Вологина, Е. В. Актуальные проблемы состязательности сторон в уголовном судопроизводстве / Е. В. Вологина // Форум. — 2022. — № 2. — С. 151–153.
3. Кузнецова, Е. В. Некоторые аспекты состязательности сторон в уголовном судопроизводстве России / Е. В. Кузнецова // Международная научно-практическая конференция «Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений»: Сборник материалов. 2019. Том 1. — С. 32–35.
4. Медведева, А. И. Актуальные проблемы обеспечения принципов равенства и состязательности сторон в доказывании в уголовном судопроизводстве / А. И. Медведева // Аллея науки. — 2018. — № 11. — С. 684–688.

Проблемы уголовно-правового противодействия налоговым преступлениям

Митрофанова Мария Александровна, студент

Научный руководитель: Миرونюк Иван Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В данной научной работе автором проводится анализ налоговых противоправных действий. Также в статье рассматриваются основные проблемы ответственности за уклонение от уплаты налогов и сборов с организаций, действующих в настоящее время в российском законодательстве.

Ключевые слова: налоги, страховые взносы, уклонение от уплаты, уголовная ответственность, квалификация преступления.

Согласно положениям доктрины налогового права, а именно ст. 8 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ): «под налогом понимается обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного владения или оперативного управления денежных средств

в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований» [1]. Размер данного платежа устанавливается в соответствии с действующими в настоящий момент положениями налогового законодательства РФ [2].

Преступления, которые совершаются в налоговой сфере, можно разделить на определенные группы, а именно:

— уклонение физического лица, а также организации от уплаты налогов, сборов и страховых взносов. Данные действия предусмотрены ст. 198 и ст. 199 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) [3];

— нарушения налогового законодательства по исчислению, удержанию, а также перечислению налогов и сборов налоговым агентом. Такого рода неправомерные действия предусматриваются ст. 199.1 УК РФ [3];

— сокрытие имущества или денежных средств организации или гражданина, занимающегося предпринимательской деятельностью, которое препятствует взысканию налогов, сборов, страховых взносов. Преступления, совершенные таким образом, квалифицируются по ст. 199.2 УК РФ [3].

Как можно заметить, государственный бюджет формируется из налогов и страховых взносов, которые платят физические лица и организации. Следовательно, уклонение от уплаты налогов и страховых взносов относится к действиям незаконного характера, за которые лица или организации будут привлечены к уголовной ответственности, но только в определенных случаях: при наличии всех признаков соответствующих составов преступлений, так как помимо уголовно-правовых мер, есть и иные виды ответственности за уклонение от уплаты налогов [4, с. 15].

Таким образом, определение конкретного способа совершения налогового правонарушения на практике вызывает некоторые трудности, так как способы на сегодняшний день изменяются стремительным образом. В первую очередь, это обуславливается тем, что преступления в экономической сфере, как правило, совершают образованные люди. Следовательно, способы совершения экономического преступления могут изменяться в зависимости от логики и криминального таланта злоумышленника [5, с. 152].

Также на сегодняшний день существуют проблемы определения признаков состава преступлений, совершенных в налоговой сфере. Даже несмотря на то, что на протяжении длительного времени исследователи указывали, что состав преступления формальный, а другие предполагали, что состав материальный, данное положение носило дискуссионный характер [6, с. 364]. Второй точки зрения придерживаются И. Шишко, И. Зверчаковский.

Позиция И. Шишко выражается в том, что «определение момента окончания преступления позволяет отнести состав уклонения от уплаты налогов к материальным: в момент истечения срока уплаты налогов (сборов) государству, субъекту Российской Федерации или муниципальным образованиям причиняется имущественный ущерб в форме упущенной выгоды» [7, с. 17].

По мнению И. Зверчаковского: «материальность составов налоговых преступлений выражается в непоступлении денежных средств в бюджетную систему государства либо в его внебюджетные фонды. Последствия как обязательный признак объективной стороны данных составов зрим настолько, что характеризуется в законе через понятия крупного и особо крупного размеров. Более того, именно характер и размер последствий определяют грань между преступлением и неправомерностью» [8, с. 41–42].

Формального состава придерживались В. Сверчков, И. Кучеров. В. Сверчков предлагает пример: «когда денежные сред-

ства, направленные налогоплательщиком в качестве налоговых платежей, по каким-то причинам не дошли до бюджета. Именно непоступление денежных средств в бюджетную систему государства, по мнению сторонников материальной конструкции состава рассматриваемых преступлений, выражает их «материальность» [9, с. 49].

И. Кучеров подчеркивал: «На самом деле, уклонение в данном случае представляет собой не что иное, как введение в заблуждение налоговых органов относительно объектов налогообложения. Именно в этом обмане и заключается объективная сторона данных преступлений. Лишь сказав в документах истинный размер объектов налогообложения, преступник получает возможность не уплачивать совсем или уплачивать в неполном объеме налоги и (или) сборы. Из этого можно заключить, что анализируемый состав все же является формальным» [10, с. 250].

Организации или физические лица на основании современного уголовного законодательства могут быть привлечены к ответственности только в случае наступления отрицательных последствий, в данном случае, непоступление денежных средств в крупном размере в государственный бюджет. Такие факты говорят исключительно о том, что состав налоговых преступлений — формальный, так как речь идет про размер.

Рассматривая правовые положения уголовной доктрины, можно заметить, что уклонение может быть осуществлено такими способами, как непредоставление деклараций или других необходимых документов в налоговый орган, включение в данные документы заведомо ложных сведений.

Хотелось бы уделить внимание такой проблеме, действующей в настоящее время, как отсутствие термина «материалы налоговых органов» [11, с. 182]. Прежде всего, данная проблема тесно взаимодействует с тем фактом, что в положениях уголовно-процессуального законодательства указано, что в качестве основного повода к возбуждению уголовного дела по преступным посягательствам, совершенных в налоговой области, являются непосредственные сообщения от государственных налоговых органов [12, с. 95]. Но так как со стороны законодательства не дается определения «материалов налоговых органов», в следственной практике очень трудно привлечь лиц к уголовной ответственности за преступления, совершенные в налоговой сфере.

Еще одной проблемой привлечения лиц к уголовной ответственности за налоговые преступления является дискуссионный характер разграничения данных противоправных действий от смежных составов [13, с. 156]. В случае, когда лицо, препятствовавшее уплате государственных обязательных налогов, также причастно к подделке налоговых деклараций или иных документов, уголовная ответственность будет наступать по совокупности преступных деяний, предусмотренных ст. 198, 199, 327 УК РФ [3].

В ситуации, когда сотрудник определенной кредитной организации осуществляет незаконный оборот денежных средств на арестованных счетах, его деяния будут квалифицироваться по ч. 1 ст. 312 УК РФ [3].

В заключение хотелось бы отметить, что проанализированные выше проблемы привлечения физических лиц и орга-

низаций к уголовной ответственности за преступления, совершенные в налоговой сфере, говорят о том, что действующие в настоящее время нормы права, обусловлены неоднозначностью дефиниций. Из-за того, что нет точного определения понятия «уклонение», в российском государстве существует акту-

альная проблема, которая выражается в определении состава налоговых правонарушений, а также их квалификации в следственной практике. Решение данных проблем возможно только при унификации уголовного и налогового законодательства российского государства.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 27.01.2024) // Собрание законодательства РФ. — № 31. — 03.08.1998. — ст. 3824.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 27.01.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.12.2018) // Собрание законодательства РФ. — 07.08.2000. — № 32. — ст. 3340.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Российская газета. — 1996. — № 25. — 2954 с.
4. Налоги и налогообложение в схемах и таблицах: учебное пособие / Под редакцией Р.А. Петуховой. — СПб: Изд-во СПбГУЭФ, 2022. — 80 с.
5. Налоги и налогообложение / Под ред. Поляка Г.Б., Романова А.Н. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юнти-Дана, 2022—400 с.
6. Кузнецов Б.Т. Уголовное право: учебное пособие / Б.Т. Кузнецов. — М.: Юнти-Дана, 2021. — 458 с.
7. Шишко И. Уголовная ответственность за уклонение от уплаты налогов или страховых взносов в государственные внебюджетные фонды с организаций // Юридический мир. 1999. №8. С. 17.
8. Зверчаковский И. Момент окончания преступлений, связанных с уклонением от уплаты обязательных платежей // Российская юстиция. 1999. №9. С. 41–42.
9. Сверчков В. Уклонение от уплаты обязательных платежей: конструкция состава преступлений // Российская юстиция. 2000. №7. С. 49.
10. Кучеров И.И. Налоги и криминал. Историко-правовой анализ. М., 2000. С. 250.
11. Куликов Н.И. Ответственность за неуплату налогов и страховых взносов: учебное пособие / Н.И. Куликов, М.А. Куликова, Н.П. Назарчук. — Тамбов: ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2023. — 388 с.
12. Кунцман М.В. Уголовная ответственность за налоговые преступления: курс лекций / М.В. Кунцман. — М.: ИМАДИ, 2019. — 104 с.
13. Майбууров И.А. Налоги и налогообложение: учебное пособие / И.А. Майбууров. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. — 558 с.

Мошенничество в российском уголовном праве: проблемы применения законодательства

Мударисова Раиля Фаридовна, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Статья охватывает актуальную проблему мошенничества в российском уголовном праве, фокусируясь на сложностях в определении составов мошенничества и их отличии от смежных преступлений, таких как, например, кража или грабеж. Автор анализирует законодательство и практику применения законов, выявляя причины ошибочного разграничения преступлений и предлагая пути их решения. В статье представлены результаты исследований, а также рекомендации по улучшению законодательства для борьбы с мошенничеством и повышения эффективности правосудия.

Ключевые слова: мошенничество; специальные виды мошенничества; проблемы разграничения самостоятельных видов мошенничества; способы совершения преступления.

По данным Министерства внутренних дел РФ, в период с января по ноябрь 2023 года зарегистрировано 1947,2 тыс. преступлений [1]. Из них 53% составляют преступления, связанные с хищением чужого имущества, которые совершаются путём:

- кражи — 51%;
- мошенничества — 38%;
- грабежа — 1,9%;
- разбоя — 0,2%;
- присвоения или растраты — 1%;

– вымогательства — 0,7%.

Представленные данные позволяют сделать вывод о значительной распространённости мошенничества как формы хищения, которое занимает второе место после кражи по степени криминальной активности. Это свидетельствует о высоком уровне инцидентов, когда преступники используют обманные приёмы для достижения своих целей.

На практике квалификация преступлений, связанных с мошенничеством, сопряжена с определёнными сложностями,

вытекающими из недостаточно чёткого разграничения их от смежных составов. В целях преодоления этих трудностей представляется необходимым выявить отличительные признаки преступлений, предусмотренных соответствующими статьями, и рассмотреть возможные способы их дифференциации.

Анализ начнём с разграничения мошенничества от смежных составов, таких как кража (ст. 158 УК РФ), присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ) и грабёж (ст. 161 УК РФ) [2].

Согласно ст. 158 УК РФ, кража характеризуется незаконным, корыстным, безвозмездным изъятием чужого имущества с целью обращения его в пользу виновного или иных лиц.

Основным критерием, позволяющим отличить кражу от мошенничества, выступает специальный способ совершения преступления. Для преступлений, охватываемых ст. 159–159.6 УК РФ, характерен обман или злоупотребление доверием, которые являются ключевыми элементами их состава. Это обуславливает специфику состава мошенничества и позволяет отграничить его от других имущественных преступлений.

Однако на практике возникают ситуации, требующие особого внимания при квалификации. Если обман или злоупотребление доверием не направлены непосредственно на завладение имуществом, а используются исключительно для облегчения его хищения, такие действия должны квалифицироваться как кража или грабёж, а не мошенничество.

Понятие грабежа включает в себя акт открытого хищения чужого имущества. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», открытое хищение означает противоправные действия, совершаемые в присутствии владельца имущества или других лиц, при этом преступник должен осознавать, что его поступки видны и понимаемы как противозаконные [3]. Значимым фактором является осведомлённость преступника о наблюдении за его действиями, даже в случае, если наблюдающие не пытаются предотвратить преступление.

Регулирующие статьи УК РФ (159, 158, 160) назначают ответственность в том случае, если сумма ущерба превышает 2500 рублей. Итак, в случае осуществления хищения посредством обмана или злоупотребления доверием без установленных квалифицирующих признаков этих преступлений ответственность наступает только при сумме ущерба более 2500 рублей, иначе такие действия могут квалифицироваться по статье 158.1 УК РФ как мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию, или как мелкое хищение по статье 7.27 КоАП РФ [4].

При формировании умысла у преступника и последующей квалификации преступного деяния на уровне мошенничества важно учитывать временные аспекты появления умысла. Например, возникновение умысла на хищение через обман после возможности распоряжаться имуществом исключает квалификацию преступления как мошенничество. В таких случаях преступление должно рассматриваться как присвоение или растрата по статье 160 УК РФ.

По разъяснениям Пленума от 30 ноября 2017 года № 48 присвоение подразумевает незаконное использование чужого имущества с целью личной выгоды против воли законного

владельца [5]. Растрата, по тем же разъяснениям, означает неправомерные действия по расходованию, использованию или передаче вверенного имущества, противоречащие воле владельца.

Подчеркнём, что в контексте борьбы с экономическими преступлениями и злоупотреблением властью важно определить вверенное имущество как такое, над которым виновное лицо имеет права на хранение, управление или распоряжение по договору или должностным полномочиям.

Таким образом, получение чужого имущества или права на него через договорные связи может расцениваться как мошенничество, только если намерения исполнить обязательства изначально отсутствовали у преступника.

Также подчеркнём важность применения положений главы 22 Особенной части УК РФ к преступлениям, предусмотренным статьёй 159 УК РФ. Действия, связанные с мошенничеством при привлечении денежных средств для предпринимательской или инвестиционной деятельности, должны анализироваться как мошенничество в зависимости от обстоятельств, включая сознательное неисполнение договорных обязательств в сфере предпринимательства.

Уголовное законодательство в области экономики также предусматривает ответственность за преступные действия, схожие с основными чертами мошенничества. К таким преступлениям относятся случаи, описанные в статьях 172.2 и 200.3 УК РФ.

Статья 172.2 УК РФ устанавливает наказание за организацию схем привлечения денежных средств или имущества физических лиц, где выплаты ранее привлечённым лицам производятся за счёт привлечённых средств и без реальной инвестиционной деятельности.

Статья 200.3 УК РФ, в свою очередь, предусматривает ответственность за привлечение денежных средств от граждан в нарушение законодательства об участии в долевом строительстве жилых и коммерческих объектов.

Возникает вопрос о необходимой дополнительной квалификации различных видов мошенничества, описанных в законе. Однако, согласно правилам указанного выше постановления Пленума, действия, направленные на хищение имущества или получение прав на него, полностью попадают под состав мошенничества, и дополнительная квалификация по другим статьям не требуется.

Важно отличать мошенничество, включая специализированные виды, от деяний, причиняющих материальный ущерб с использованием обмана или злоупотребления доверием согласно статье 165 УК РФ. Поскольку такие действия не всегда нацелены на личную выгоду от хищения.

Итак, статья 165 УК РФ не включает элементов хищения, таких как совершение преступления ради личной выгоды или безвозмездное изъятие имущества, что необходимо для квалификации деяния как мошенничество или мелкое хищение.

Таким образом, можно сделать вывод, что проблемы применения законодательства в отношении мошенничества в российском уголовном праве имеют место быть. Они связаны в первую очередь с недостаточной чёткостью разграничения составов мошенничества и их отличия от смежных составов преступ-

лений, таких как кража или грабёж. Для эффективной борьбы с мошенничеством необходимо провести дальнейшую работу по уточнению нормативных актов и улучшению их применения

в судебной практике. Только таким образом можно обеспечить эффективное пресечение и наказание лиц, совершающих мошеннические действия.

Литература:

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2023 года / Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации.— URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (дата обращения: 24.05.2024).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ // Собрание законодательства РФ.— 17.06.1996.— N25.— ст. 2954.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. N29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета.— N9.— 18.01.2003.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N195-ФЗ // Российская газета.— N256.— 31.12.2001.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (в ред. от 15.12.2022) // Российская газета.— N280.— 11.12.2017.

К вопросу о пределах административно-правового регулирования предпринимательской деятельности

Новиков Данила Эдуардович, студент

Научный руководитель: Зубач Анатолий Васильевич, кандидат юридических наук, доцент
Государственный университет управления (г. Москва)

Переход Российской Федерации к рыночной экономике, а также введение экономических санкций зарубежными государствами предопределили в качестве основного регулятора рынок, который посредством спроса и предложения определяет направления развития предпринимательской деятельности, цену тех или иных товаров, работ и услуг, требования к свойствам и качествам реализуемого продукта, направления развития инноваций в сфере предпринимательства. С учетом обозначенных аспектов крайне важным становится вопрос о том, в каких пределах может осуществляться административно-правовое регулирование этой деятельности, что и было рассмотрено автором в настоящей статье.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, административно-правовое регулирование, Российская Федерация, государственное вмешательство.

Административно-правовое регулирование в рассматриваемой сфере может осуществляться только по отношению к субъектам предпринимательской деятельности, то есть к лицам, зарегистрированным в установленном законодательством Российской Федерации порядке в качестве таковых. Это обусловлено тем, что посредством государственной регистрации такие лица наделяются особым административно-правовым статусом, а в ином случае субъекты подлежат ответственности за осуществление предпринимательской деятельности без наличия необходимого правового статуса.

При этом требуется обеспечить свободу предпринимательской деятельности посредством установления определенных ограничений и пределов для вмешательства государства в рассматриваемую сферу. По этой причине крайне важно установить законодательное регулирование для любого вмешательства со стороны государства, что составляет предупреждающий злоупотребления и ошибки фактор для деятельности субъектов административно-правового регулирования.

Регулирование предпринимательской деятельности в целом должно носить юридический характер в связи с признанием Российской Федерации правовым государством и возрастающей ролью права в регулировании различных общественных отношений. Посредством права возможно не только определить пределы свободной деятельности и разграничить интересы субъектов предпринимательской деятельности через закрепление для них правового статуса, но и обеспечить баланс между частными и публичными интересами, что положено в основу социального и экономического развития Российской Федерации.

Видится логичным, что административно-правовое регулирование предпринимательской деятельности должно начинаться с того момента, когда рыночный механизм не способен самостоятельно обеспечить формирование общественных благ. Ограничение же свободы субъектов предпринимательской деятельности видится рациональным тогда, когда их деяния могут привести к ущербу для иных физических или юридических лиц, для всего общества и государства.

Объем административно-правового регулирования предпринимательской деятельности определяет выделение в рамках предпринимательства отдельные правовые режимы по конкретным видам деятельности (например, учитывается то, действует субъект предпринимательской деятельности в области добычи нефти или же в области ее переработки). При этом на органы законодательной власти возлагается задача по урегулированию компетенции органов исполнительной власти в части установления административного регулирования для предпринимательской деятельности.

Раскрывая пределы административно-правового регулирования, обратим внимание на точку зрения А. М. Борисов, который говорит о том, что пределами вмешательства должны стать риски нарушения санитарных норм, противопожарной безопасности, риски причинения вреда окружающей среде, риски социальной незащищенности работников, риски монополизации и неоправданного роста цен, риски изменения в налоговой политике государства, риски для безопасности и здоровья населения, риски для обороноспособности государства, риски нарушения

законодательства [4, с. 89].

В свою очередь С. В. Розенко по данному вопросу отмечает, что пределами административно-правового регулирования должно быть выполнение следующих задач:

- 1) обеспечение нужд государства и общества, соблюдение национальных приоритетов развития;
- 2) обеспечение бюджета государства;
- 3) защита окружающей среды;
- 4) содействие занятости населения;
- 5) обеспечение безопасности общества, а также обороноспособности государства;
- 6) реализация гарантий свободы предпринимательской деятельности и конкуренции;
- 7) защита потребителей;
- 8) соблюдение порядка участия во внешнеэкономической деятельности [5, с. 96].

Дополнительно следует учитывать и то, что административно-правовое регулирование не должно ограничивать те права субъектов предпринимательской деятельности, которые были предоставлены им законом. В частности, речь идет в целом о праве осуществления предпринимательской деятельности, а также о праве получения лицензий на отдельные виды предпринимательской деятельности при отсутствии мотивированных причин для отказа в этом, о праве доступа на рынок и к имеющимся ресурсам, о равных правах на ведение предпринимательской деятельности, независимо от формы собственности и организационно-правовой формы и о праве на осуществления административно-распорядительной деятельности на локальном уровне (в пределах осуществляемого предпринимательства).

Кроме того, ст. 139 Гражданского кодекса РФ законодатель установил для субъектов предпринимательской деятельности право охраны коммерческой тайны. Информация может быть отнесена к коммерческой тайне при условии, что она имеет фактическую ценность по той причине, что о ней неизвестно иным лицам, к ней ответствует свободный доступ и обеспечиваются

все необходимые меры ее охраны. Исключением из правил о признании сведений коммерческой тайной являются данные, представленные в учредительных документах, информация о загрязнении окружающей среды осуществляемой предпринимательской деятельностью, а также об иных факторах, которые влияют на безопасность населения, данные, которые подлежат обязательному раскрытию [3].

Анализируя пределы административно-правового регулирования предпринимательской деятельности, отметим, что при нарушении прав и интересов субъекта предпринимательства, последний вправе обжаловать такие действия в вышестоящие органы власти или же в суд, заявив требование о прекращении таковых и о возмещении убытка, который был причинен ими.

Пределы вмешательства государства в предпринимательскую деятельность также находятся в зависимости от обстоятельств. В частности, они могут быть классифицированы на пределы вмешательства в мирное время, пределы вмешательства в период действия чрезвычайного положения и пределы вмешательства в военное время. Так, например, Федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении» говорит о том, что во время действия такого допускается введение дополнительных ограничений и определение дополнительных обязанностей для физических лиц и юридических лиц [1]. По своей сути чрезвычайное положение составляет временную меру, которая нацелена на обеспечение безопасности и защиту конституционного строя государства, в связи с чем для субъектов предпринимательской деятельности может быть установлено ограничение проезда транспорта, временный арест продукции, введение цензуры, изъятие технических средств, ограничение продажи отдельных видов товаров, изменение режима работы, а также иные ограничения, которые являются необходимыми для проведения аварийно-спасательных и восстановительных работ.

А Федеральный конституционный закон «О военном положении» отмечает возможность установления особого правового режима деятельности органов власти и организаций на всей территории Российской Федерации или же в отдельных субъектах РФ при наличии агрессии или же угрозы агрессии против государства [2]. Для субъектов предпринимательской деятельности данный правовой режим может повлечь обязанность предоставлять для нужд обороны недвижимое и движимое имущество, а также переориентировать осуществляемую деятельность на нужды обороны.

Кроме того, пределы государственного вмешательства зависят и от субъекта предпринимательской деятельности, что позволяет их разграничивать на пределы государственного вмешательства в деятельность государственных предприятий и пределы государственного вмешательства в частную предпринимательскую деятельность.

Таким образом, комплексное исследование пределов административно-правового регулирования предпринимательской деятельности позволило установить значимость такого регулирования. По этой причине процесс развития административно-правового регулирования рассматриваемой сферы должен быть постоянным и обеспечивать оптимизацию контроля за деятельностью субъектов предпринимательства. Административно-правовое регулирование в рассматриваемой сфере

может осуществляться только по отношению к субъектам предпринимательской деятельности, то есть к лицам, зарегистриро-

ванным в установленном законодательством Российской Федерации порядке в качестве таковых.

Литература:

1. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 N3-ФКЗ (ред. от 02.11.2023) «О чрезвычайном положении» // Собрание законодательства РФ, 04.06.2001, N23, ст. 2277.
2. Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 N1-ФКЗ (ред. от 02.11.2023) «О военном положении» // Собрание законодательства РФ, 04.02.2002, N5, ст. 375.
3. Федеральный закон от 29.07.2004 N98-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О коммерческой тайне» // Российская газета, N166, 05.08.2004
4. Борисов А. М. Административное право: учебник. — М.: Юстиция, 2022. — 436 с.
5. Розенко С. В. Конституционные основы свободы экономической деятельности: содержание и направления развития // Юридическая наука. — 2023. — № 4. — С. 94–96.

Обеспечение защиты конституционных прав и свобод человека в Российской Федерации

Нуриев Канан Сабухи оглы, студент магистратуры

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

В статье рассмотрены правовые институты, к которым прибегают российские граждане для защиты своих конституционных прав и свобод. Рассмотрены правовые основы деятельности Конституционного суда Российской Федерации, Уполномоченного по делам человека, Прокуратуры по решению задач в области обеспечения конституционных прав и свобод человека в Российской Федерации.

Ключевые слова: права человека, уполномоченный, конституционное, государство, гарант, суд.

Право является преобразовательной силой не само по себе, а в процессе его воздействия на развитие социальной действительности, в переходе в эту действительность, в регулировании и изменении различных ее сторон. В этом состоит его социальный смысл и ценность. Поэтому формирование в Российской Федерации правового государства предполагает не только наличие широко разветвленной системы законодательных актов, но и необходимость действенного механизма реализации прав и свобод человека [4].

Развитие гражданского общества во многом определяется силой государства. Правовое государство, уважающее права человека, является основой для этого. Укрепление государственности требует создания и совершенствования механизмов, гарантирующих реализацию провозглашенных в Конституции прав. Непосредственное действие Конституции обеспечивается механизмами, установленными законом.

Государство обязано защищать права и свободы человека, создавая равные возможности для их реализации. Объем прав человека зависит от развития общества и осознания ими этих прав. Эффективность реализации прав обеспечивается их укреплением в нормативных актах.

В России формирование механизмов защиты прав человека находится на начальном этапе. Суды общей юрисдикции играют ключевую роль в защите конституционных прав граждан, рассматривая дела, связанные с их правами и свободами. Возможность обжалования решений суда гарантирует защиту прав граждан. Суды должны основываться на конституционных принципах

и правовых нормах, имея полномочия отменять противоречащие Конституции акты. Таким образом, защита прав и свобод граждан в судах общей юрисдикции является основой правовой системы России, обеспечивая справедливость и законность.

Функции конституционного контроля и судебного контроля по жалобам распределены между двумя судами: Конституционным и Верховным Судом Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации проверяет по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан — конституционность федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных актов Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации, конституций республик, уставов, а также законов и иных нормативных актов субъектов Российской Федерации, изданных по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти Российской Федерации и совместному ведению органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, примененных в конкретном деле, если исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты.

Конституционный Суд Российской Федерации принимает решение по делу, оценивая как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием, в том числе в решениях по конкретному делу или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе правовых актов (ч. 2 ст. 74 Феде-

рального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [2]).

Региональный уровень защиты конституционных прав и свобод составляет деятельность федеральных и региональных судов. Между тем, проведенный нами анализ практики применения регионального законодательства в решениях федеральных судов, позволил сделать вывод, что их решения практически не содержат ссылок на законодательство российских регионов (уставов и конституций) [5].

Деятельность Уполномоченного по правам человека дополняет средства защиты прав и свобод граждан, не отменяет и не влечет пересмотра компетенции государственных органов, обеспечивающих защиту и восстановление нарушенных прав и свобод. Уполномоченный по правам человека при осуществлении своих полномочий независим и неподотчетен каким-либо государственным органам и должностным лицам [3].

Уполномоченный по правам человека участвует в процессе восстановления нарушенных прав посредством обращения к субъектам законодательной власти с предложениями по со-

вершенствованию действующего законодательства РФ о правах человека и гражданина, а также приведению норм российского права в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права, содействует налаживанию и развитию сотрудничества в области прав человека, правовому просвещению по вопросам прав и свобод человека, форм и методов их защиты.

Обращение прокурора в суд в защиту конституционных прав и свобод граждан является одним из средств прокурорского реагирования. Используя предоставленные Федеральным законом от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [1] надзорными полномочиями, прокурор в рассматриваемом случае действует в интересах неопределенного круга лиц, защищая конституционные права граждан.

Таким образом, решение проблем обеспечения защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации требует комплексного подхода и реализации целого ряда мер по совершенствованию правовых, институциональных и организационных механизмов.

Литература:

1. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (в ред. от 24 июля 2023 г. № 346-ФЗ от 24 июля 2023 г. № 346-ФЗ) «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. — 1992. — № 8. — Ст. 366.
2. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 31 июля 2023 г. № 6-ФКЗ) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 13. — Ст. 1447.
3. Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 29 мая 2023 г. № 2-ФКЗ) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 1997. — № 9. — Ст. 1011.
4. Гаврилов, Б. Я. О некоторых проблемных вопросах реализации органами предварительного следствия правовых норм о защите конституционных прав и свобод человека и гражданина / Б. Я. Гаврилов [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://k-press.ru/bh/2001/1/gavrilov/gavrilov.asp> (дата обращения 05.12.2023)
5. Пантелеев, В. Ю. Построение эффективной системы защиты прав граждан — основная задача судебной реформы в РФ / В. Ю. Пантелеев // Вестник Гуманитарного университета. — 2018. — № 4 (23). С. 75.

Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве

Павлов Денис Дмитриевич, студент

Научный руководитель: Ращупкина Людмила Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

Современный мир все больше и больше становится зависим от информационных технологий, о чем свидетельствует перманентная автоматизация и информатизация общественных процессов. Одним из последствий такого быстрого развития является возникновение рисков для функционирования институтов прав человека и гражданина, что препятствует развитию этих институтов.

Ключевые слова: риски, информатизация, права человека, программное обеспечение, ИТ система.

Digital transformation and protection of citizens rights in the digital space

Pavlov Denis Dmitriyevich, student

Scientific advisor: Rashchupkina Lyudmila Valeryevna, candidate of law sciences, associate professor
The Plekhanov Russian University of Economics (Moscow)

The modern world is becoming increasingly dependent on information technologies as evidenced by the permanent automation and informatization of social processes. One of the consequences of such rapid development is the emergence of risks to the functioning of human and civil rights institutions, which hinders the development of these institutions.

Keywords: risk, human rights, informatization, IT system, software.

Сегодня мир полным ходом движется к постиндустрии, что воплощается в применении и внедрении современных технологий (в частности Интернет-технологий и компьютеризации) в подавляющее большинство сфер жизни человека с повышением процента их доминирования над традиционными методами и аспектами человеческой деятельности в данных сферах до абсолютного максимума. В ходе своей реализации, данная концепция послужила катализатором для начала появления и устойчивого поступательного развития цифровой экономики, эволюции существующих правовых институтов с построением отдельных отраслей, непосредственно связанных с цифровыми правоотношениями, изменило привычные формы социального взаимодействия, сделав их более гибкими и технологически совершенными.

Оценивая информатизацию как явление, многие ученые-правоведы обеспокоены тем, что столь массовое внедрение «цифры» без должной подготовки, научных и не только обоснований, соответствующей разъяснительной работы среди населения влечет нарушение стабильной работы ключевых юридических институтов правовой системы России, поскольку они разрабатывались и внедрялись для решения конкретных правовых задач, актуальных на момент создания Основного Закона [1].

Согласно Конституции, права и свободы человека есть высшая ценность страны, что подтверждает роль этого института как краеугольного камня основ конституционного строя страны, а последующие статьи указывают на их всеобщность, неотделимость, невозможность приобретения или отчуждения по воле их субъекта. Ей вторит и Доклад Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, где говорится, что «цифра» не должна нарушать принципов конституционализма. Отдельно сказано, что этот принцип входит в «конституционную философию», которая фактически является планом действий, идеологическим манифестом, то есть данный вопрос прорабатывается на уровне первых лиц государства и относительно него принимаются конкретные решения с реализацией конкретных идей.

В пункте 1.1.2 настоящего Доклада говорится, что проблема цифровизации находится в авангарде проблем и вызовов современности, в большинстве своем из-за своих потенциальных рисков по утрате контроля государства над ситуацией, так как никаких единых «правил дорожного движения» в этой среде нет. Таким образом, потенциально становится возможным появление ситуации, когда государственно-правовые институты окажутся бессильны (например ПО для обработки конфиденциальных данных окажется в руках конкретного лица, группы лиц, корпораций, что даст им рычаги влияния на огромное количество людей, а манипулирование их страхом раскрытия некой информации (обязательства, денежный недостаток, семейное положение и т.д. даст им мощный политический рычаг). Вероятно, в таких условиях первыми пострадают права и свободы человека, поскольку их будет возможно легко контролировать (ограничить доступ к информации, лишить имущества,

исказить информацию об обязанностях гражданина, что может поставить его в заведомо невыгодное положение), то есть реальная власть может оказаться в руках «цифрового класса»: разработчики, владельцы платформ, ПО и т.д. Другими словами, гипотетически возможно появление своеобразных изгоев — то есть «маргинальных» групп, лишенных данных технологий [2].

Сложным вопросом остается и легализация права на взаимодействие с Интернетом. Исследователи полагают, что данное право невозможно классифицировать как часть естественных прав, которыми располагает человек как часть природы, поскольку Всемирная Сеть не является её частью и относится к искусственно созданным конструктам. Также Интернет в настоящее время работает больше как способ применения прав, и в частности свободы, как основополагающего права.

Сейчас в области применения ИТ-систем наблюдается когнитивный перелом: переход компьютера от поддержки решений, изначально принятых людьми, к принятию решений за них самостоятельно [5]. Этот сдвиг вызывает серьёзные опасения относительно влияния таких решений. Таким образом создаются серьёзные, а главное, реальные возможности для ущемления прав граждан и разрушения идеи их правового равенства. Существующая же практика штрафных санкций относительно компаний-нарушителей (прежде всего, Google) за отказ в удалении противоправного контента и применении цензуры, пока довольно слабоэффективна, в силу финансовых и технологических возможностей этой и подобных ей экосистем в сети «Интернет». По существу, в руках американских глобальных ИТ-корпораций сейчас находится «контрольный пакет Рунета, что напрямую влияет на наш правовой суверенитет. Таким образом, становится очевидно, что в текущих условиях информационной зависимости, России, как уважающего себя независимого государства, необходимо располагать методами и инструментами как для самозащиты (информации, имеющей прямое отношение к государственной безопасности), так и для защиты своих граждан от негативного влияния извне.

Для разрешения рассматриваемой в настоящей статье проблемы предлагается:

1) Принять в установленном законодательством России нормативно правовой акт, имеющий силу Федерального Закона РФ с присвоением ему наименования «Информационный кодекс РФ» (далее — ИК РФ), в положениях которого предполагается закрепить понятия «Интернет-пространства», «Цифрового права гражданина», «Информация», «Информационный продукт». Отдельно следует указать, что право на доступ в Интернет и получение информации из него является одним из ключевых прав человека в области информационного права;

2) В данном Кодексе следует закрепить понятия «кибербезопасность», «Киберпреступление» с классификацией последних по степени общественной опасности и соответствующими отсылками на УК РФ (в сам же ИК предлагается интегрировать составы преступлений, которые не описаны УК РФ). Также необходимо указать конкретные санкции за иные правонарушения, таким образом ИК будет располагать смешанным типом

ответственности (в силу уникальности предмета ведения данного НПА).

3) Создать в сфере информации с равным коммерческим и государственным участием отечественные информационные предприятия создающих отечественные Интернет-системы (информаторы, энциклопедии, с дальнейшей популяризацией). Это создаст их юридическую привязку к России и вынудит соблюдать наше законодательство (реализуемое сейчас «заемление» иностранных компаний вроде Google тоже можно рассматривать как часть стратегии, приведенной в настоящей статье).

4) Организовать в данных государственно-коммерческих предприятиях отделы безопасности, состоящие из специалистов в области информационной защиты и устранения сетевых угроз с обеспечением их связи с территориальными органами МВД, ФСБ и иными ведомствами, с целью оптимизации и ускорения процессов передачи информации о готовящемся, совершенном или предполагаемом правонарушении/преступлении/террористическом акте в компетентные органы с целью нейтрализации деструктивного потенциала правонарушителя/преступника и привлечения его к ответственности, что позволит начать внедрять правовую определенность в интернет-отношения.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. № 253. 25 декабря. 1993.
2. Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ.— 2016.— № 50.— Ст. 7074.
3. Зорькин В. Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета. 2018. Столичный выпуск № 7578
4. Карцхия А. А. Актуальные аспекты законодательства о цифровых правах. М.: Фонд развития правовой культуры, 2021–96 с.
5. Павлов Д. Д. Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.consultant.ru/edu/student/nauka/download/pavlov_d_d.pdf/ (дата обращения: 17.02.2024)
6. Firuza Khamdamova. (2020) Influence of Digital Technologies on Human Rights: Positive Influence, Risks, Trends and Development Prospects (Global and National Experience). International Journal of Innovative Technologies in Social Science. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovyyh-tehnologiy-na-prava-cheloveka-pozitivnoe-vliyanie-riski-tendentsii-i-perspektivy-razvitiya-mirovoy-i/> (дата обращения: 17.02.2024)
7. Халикова С. М. Трансформация права в условиях цифровизации / С. М. Халикова. — Текст: непосредственный // Молодой учёный. — 2020. — № 35 (325). — С. 137–139. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/325/73352/> (дата обращения: 17.02.2024)
8. Доклад Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека «Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве» — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://ifar.ru/pr/2021/n211213a.pdf> (дата обращения: 17.02.2024).
9. Справочно-правовая система «Консультант плюс» — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.02.2024).

Правовые аспекты перевозки грузов автотранспортными средствами в России

Панюшкин Владимир Олегович, студент магистратуры

Научный руководитель: Ермолова Ольга Николаевна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматриваются аспекты правового регулирования перевозки грузов автомобильными средствами в Российской Федерации. Рассматривается аспект цифровизации документооборота сопроводительной документации в связи со вступившими в силу изменениями Правил перевозки грузов автомобильным транспортом, утвержденных Министерством транспорта.

Ключевые слова: перевозки грузов, договор перевозки грузов, автотранспортные средства, транспортная система, цифровизация документооборота, сопроводительная документация.

Перевозки грузов автотранспортными средствами специфичный вид перевозок грузов, которые в силу способа перемещения транспорта по сухопутным путям — транспортной системе, регулируются совокупностью нормативно-правовых актов, регулирующих как сами правоотношения по передаче,

перевозке, получению грузов, так и регулирующих правила передвижения транспорта [3].

В связи с возрастающими потребностями потребителей на экономическом рынке все больший интерес исследователей вызывают различные аспекты осуществления хозяйственной дея-

тельности, в том числе и оказание различных услуг. Любое перемещение чего-либо транспортными средствами должно иметь правовой характер, сопровождаться соответствующей документацией, разрешающей осуществление деятельности. Необходимо отметить, что рассматривали аспекты грузовых перевозок автомобильными средствами в России, соответственно правовые основы регулирования перевозок рассматривались в контексте законодательства национальной правовой системы России [7].

Правовую основу осуществления перевозки грузов автомобильными транспортными средствами составляют нормы главы 40 Гражданского кодекса, которая регламентирует общие положения об оказании услуг перевозки [1].

Правовые основы обеспечения безопасности дорожного движения установлены Правилами дорожного движения.

Специализированные нормы о перевозке грузов автомобильными транспортными средствами содержатся в главе 2 Устава автомобильного транспорта [8] и в Правилах перевозки грузов автомобильным транспортом, утвержденных постановлением Правительства РФ от 21.12.2020 г. № 2020 [6].

Правоотношения перевозки грузов любыми транспортными средствами в гражданско-правовом аспекте сложные трёхсторонние по своему субъектному составу. Субъектный состав перевозки грузов образуют отправитель груза, перевозчик и получатель груза. Отправитель и получатель грузов заинтересованы в соблюдении сроков исполнения договора перевозки грузов и в сохранности груза, вопросы определения гражданско-правовой ответственности исполнителя услуг перевозки грузов регулируются Гражданским кодексом или договором [7].

Наибольший интерес представляет сам механизм оказания услуги перевозки грузов перевозчиками в контексте нововведений относительно электронного документооборота, так как перевозчик обязуется выполнять фактические и юридические действия в отношении грузов во время всего периода оказания услуг перевозки грузов [3].

Недавним изменением в сфере грузоперевозок выступила цифровизация документооборота сопроводительной документации. Согласно Постановлению правительства РФ от 12.12.2020 № 2200 (ред. 30.12.2022 г.) «Об утверждении Правил перевозки грузов автомобильным транспортом и о внесении изменений в п. 2.1.1 Правил дорожного движения» допускается оформление сопроводительной (перевозочной) документации не только в бумажном, но и в электронном виде, данные установленные правила перевозки грузов автотранспортом будут действовать до 01.01.2027 г [4].

Цифровизация на данном этапе охватывает оформление транспортных накладных, заказ-нарядов, сопроводительной ведомости и др. На данном этапе электронный документооборот носит добровольный характер, однако тенденция цифровизации всех сфер обуславливают прогнозирование перспективы введения правил об обязательном характере использования цифровых систем для создания и размещения документов [6].

Для целей обеспечения электронного документооборота Министерством транспорта РФ был разработан информа-

ционный ресурс государственная информационная система электронных перевозочных документов (ГИС ЭПД), который был анонсирован в связи с принятыми изменениями и является действующим. Оператором данной системы выступает Министерство транспорта РФ, а вносятся изменения в систему аккредитованными Министерством транспорта операторами, с которыми перевозчик заключает договор об оказании услуг [4].

Министерство транспорта РФ составило список документов, которые могут быть предоставлены как на бумажном, так и на электронном (на экране устройства) носителе — транспортная накладная, путевой лист, заказ-наряд, сопроводительная ведомость, заказ (заявка), договор фрахтования. Планируется расширение перечня документов, подлежащих предоставлению в электронном виде [2].

Кроме того, некоторые виды документации теперь доступны к предоставлению только в электронном виде, данные изменения коснулись разрешения на перевозку крупногабаритных и тяжеловесных грузов, что подтверждает прогноз обязательного характера электронного документооборота сопроводительной документации. Однако при этом Министерство транспорта утвердило порядок наличия разрешения на бумажном носителе, так прослеживается дуальная природа изменений — с одной стороны для обеспечения упрощения проверок документооборот становится электронным, с другой стороны практика показывает, что полностью отказаться от бумажных носителей на данном этапе не представляется возможным [4].

Изменения коснулись и порядка оформления путевых листов — теперь юридическую ответственность за несоблюдение порядка оформления путевых листов несет владелец автомобильного транспортного средства или арендодатель, при цифровизации оформления документа, необходимо подготовить путевой лист до выхода автомобиля на маршрут [5].

Кроме того, что цифровизация коснулась документооборота, также активно внедряются информационные технологии в аспекте просвещения и повышения уровня юридической грамотности лиц, непосредственно осуществляющих услугу перевозки посредством размещения информации на официальном сайте Федеральной службы по надзору в сфере транспорта, где размещаются инструкции по заполнению сопроводительной документации.

Таким образом, перевозка грузов автотранспортными средствами представляет собой сложные многоаспектные правоотношения, которые регулируются гражданским законодательством и транспортным законодательством.

Цифровизация документооборота сопроводительной документации выступает одной из главных тенденций изменений в сфере перевозки грузов.

На данном этапе развития правовых основ регулирования перевозки грузов автотранспортными средствами электронный документооборот носит добровольный характер, однако тенденция изменений позволяет прогнозировать введение правил об обязательном характере электронного документооборота сопроводительной документации.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.12.2022) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».
2. Кобозева Н. Г. Развитие транспортных систем в условиях внедрения цифровой государственной информационной системы «Электронные перевозочные документы» // Экономика. — 2023. — Т. 13. — № 12. — С. 6009–6018.
3. Левченко Д. С. Особенности перевозки груза и пассажиров автомобильным транспортом. алгоритм ответственности дорожного перевозчика // Столыпинский вестник. — 2023. — Т. 5. — № 8. — С. 4191–4199.
4. Понедельникова Д. О. К вопросу развития электронного документооборота в транспорте // Научный Лидер. — 2024. — С. 62.
5. Постановление Правительства РФ от 21.12.2020 г. № 2200 «Об утверждении правил перевозки грузов автомобильным транспортом и внесении изменений в п. 2.1.1 Правил дорожного движения» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».
6. Содиков Б. Д., Нуриддинов А. Д., Тухтабаев М. А. Важность внедрения инновационных технологий в перевозки грузов // Экономика и социум. — 2023. — № 3–2 (106). — С. 783–787.
7. Терновенко М. Ю. Правовые особенности договора перевозки грузов // Научный редактор. — 2023. — С. 52.
8. Федеральный закон «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» от 08.11.2007 № 259-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».

Авторские права в спорте на примере фигурного катания

Пащенко Полина Юрьевна, студент;
Салинова Алина Арскалиевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье авторы освещают проблему отсутствия правового регулирования в области интеллектуальной собственности в мире спорта, при этом используя фигурное катание в качестве иллюстративного материала.

Ключевые слова: *фигурное катание, авторское право, спорт, интеллектуальная собственность, правовое регулирование.*

В современном мире спорт является одним из важнейших показателей в общей оценке благополучия государства. Он влияет на здоровье нации, развитие инфраструктуры, экономический рост, повышает уровень престижа страны в международном сообществе. Согласно законодательному определению, спорт понимается как сфера социально-культурной деятельности как совокупность видов спорта, сложившаяся в форме соревнований и специальной практики подготовки человека к ним [1].

Несмотря на внушительную базу источников регулирования в спортивной сфере, хочется отметить, что существует проблема недостаточной защищенности интеллектуальной собственности в области спорта, как на национальном, так и на международном уровнях [2]. Данное обстоятельство говорит о том, что государственно-правовой регламентации спорта следует уделить больше внимания, как и подготовке квалифицированных специалистов в области спортивного права [3].

Необходимость правового регулирования авторских прав и права интеллектуальной собственности возникает в тех видах спорта, где имеется творческая составляющая, а результатом является оригинальное спортивное произведение [4]. К ним мы можем отнести синхронное плавание, фигурное катание, гимнастику. Раскроем данную проблему на одном из перечисленных видов спорта.

Фигурное катание в силу своей специфики отражает в себе не только техническое мастерство, но художественную выразительность и эмоциональную глубину. Спортсмены исполняют сложные элементы при этом передавая образ, его эмоции и историю через выступления. Одним из ключевых элементов программы является музыкальное произведение. На данный момент действует международное правовое регулирование [5], по правилам которого использование музыки, защищенной авторскими правами, в своем выступлении необходимо закреплять письменным согласием исполнителя. Также предусмотрена возможность использования такого музыкального сопровождения без какой-либо финансовой компенсации.

Однако недостаточная правовая база затрудняет положение фигуристов по этому вопросу. Приведем некоторые примеры.

Канадскому фигуристу Кевину Рейндольдсу пришлось менять программу за неделю до выступления на турнире в Хиросиме после запрета на использование музыки правообладателем [6]. Как правило, программы фигуристов ставятся и обкатываются в межсезонье, такой запрет значительно затрудняет положение спортсмена и обесценивает работу тренера.

17 февраля 2024 года на американских фигуристов Брендона Фрейзера и Алексу Книрим подали в суд за несанкционированное использование музыки, которую они выбрали для короткой программы командного турнира на Олимпиаде

в Пекине [7]. Данный иск мог аннулировать результаты спортивных, для которых выступление на олимпиаде было одним из самых главных выходов на лед в спортивной карьере.

С похожей ситуацией столкнулись и российские фигуристы Оксана Домнина и Максим Шабалин. Выступление, которое они готовили на Олимпийские игры в Ванкувере под произведение «Speaking in Tongues II», было под угрозой срыва из-за обвинения в нарушении авторских прав [8]. Стоит также отметить, что заявление было сделано незадолго до начала Олимпиады, что значительно затрудняло положение фигуристов.

Проблема использования музыкального произведения в рамках выступления фигуристов до сих пор не имеет чёткого законодательного регулирования, что создаёт значительные трудности для спортсменов, ставя под удар их профессиональную деятельность и психологическое благополучие.

Кроме того, стоит отметить, что фигуристы также нередко становятся нарушителями авторских прав. В истории можно найти множество примеров копирования костюмов, хореографических элементов и музыкального сопровождения. Поскольку право на образ, программу и постановку не закреплено законодательно, то и предъявить претензии в таких случаях невозможно.

Так, по собственному наблюдению автора, спортивный костюм Лю Юй Сюань на соревнованиях в Китае до степени сме-

шения схож с костюмом Алины Загитовой в сезоне 2017/2018, главным соревнованием которого стала Олимпиада 2018 года. Костюм на показательные выступления Александры Трусовой в образе «Чудо-женщины» встретился в этом же сезоне у фигуристки, представляющей другую страну.

Отмечаем, что образы фигуристов могут быть в одной тематике, но стоит делать их не полностью идентичными, а внести свое видение. Ведь полностью одинаковые образы могут сказаться как на оценке компонентов исполнения, так и на психологическом состоянии спортсмена.

В результате исследования было установлено отсутствие унифицированной нормативно-правовой системы, регулирующей авторские права в спортивной сфере. Проблема защиты интеллектуальной собственности в спорте, особенно в фигурном катании, продолжает оставаться предметом обсуждения. Необходимо правовое регулирование тех видов спорта, где предполагается обязательное наличие творческой составляющей. Внедрение законодательных мер, направленных на укрепление прав интеллектуальной собственности участников спортивных отношений, способствует уважению их прав и законных интересов, а также защищает плоды их творчества. Это, в свою очередь, может способствовать повышению профессионального уровня спортсменов.

Литература:

1. Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации от 10 декабря 2007 г. N50 ст. 6242. Режим доступа — СПС «Гарант» (дата обращения: 11.05.2024 г.).
2. Янишевская Я. А. Спортивные выступления как объекты исключительных прав // Право и управление. 2023. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sportivnye-vystupleniya-kak-obekty-isklyuchitelnyh-prav> (дата обращения: 11.05.2024 г.).
3. Молчанова А. Специфика объекта права интеллектуальной собственности в фигурном катании / А. Молчанова // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2022. — № 6. — С. 65–72. — EDN HPPOXR. Режим доступа — СПС «Гарант» (дата обращения: 11.05.2024 г.).
4. Кузнецова А. М. Особенности правового обеспечения, реализации и защиты прав интеллектуальной собственности в области спорта // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2013. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-obespecheniya-realizatsii-i-zaschity-prav-intellektualnoy-sobstvennosti-v-oblasti-sporta> (дата обращения: 11.05.2024 г.).
5. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. (дополненная в Париже 4 мая 1896 г., пересмотренная в Берлине 13 ноября 1908 г., дополненная в Берне 20 марта 1914 г. и пересмотренная в Риме 2 июня 1928 г., в Брюсселе 26 июня 1948 г., в Стокгольме 14 июля 1967 г. и в Париже 24 июля 1971 г., измененная 28 сентября 1979 г.) // Бюллетень международных договоров, сентябрь 2003 г., N9, с. 3. Режим доступа — СПС «Гарант» (дата обращения: 11.05.2024 г.).
6. Имамов Р. Фигурист меняет программу из-за авторских прав. Турнир через неделю // Электронный ресурс. URL: <https://m.sport.business-gazeta.ru/article/229619> (дата обращения: 11.05.2024 г.).
7. Юшков М. На фигуристов из США подали в суд за использованную музыку на Олимпиаде // Электронный ресурс. РБК. 19.02.2022 г. URL: <https://sportrbc.ru/news/6210f0e89a7947f0938aa4b0> (дата обращения: 11.05.2024 г.).
8. Домнину и Шабалина вынудили сменить музыку в олимпийской программе // Электронный ресурс. Лента.ру. 16.02.2010 г. URL: <https://lenta.ru/news/2010/02/16/music/> (дата обращения: 11.05.2024 г.).

Отношения, возникающие в процессе электронной купли-продажи

Пикалов Дмитрий Сергеевич, студент;

Штанько Никита Сергеевич, студент

Научный руководитель: Манько Ольга Владимировна, старший преподаватель

Саратовская государственная юридическая академия

Статья посвящена анализу современных правоотношений в сфере купли-продажи имущества путем применения технических средств, а также выявлению проблемных мест в данных правоотношениях. Авторы предлагают создание нового федерального закона, регулирующего интернет-торговлю.

Ключевые слова: продавец, потребитель, интернет-площадка, технические средства, купля-продажа, вайлдберриз.

В настоящее время современные общественные отношения становятся все более зависимыми от технического прогресса. В последние десятилетия сфера дистанционной коммуникации претерпела огромные изменения, которые никак не могут не отразиться на общих показателях жизни человека. Значительным результатом в развитии данной технической базы является «интернет-торговля». Данный компонент современного общества позволяет осуществлять покупки необходимых товаров и услуг дистанционно с использованием компьютеров, телефонов и других технических устройств. Для Российской Федерации научно-технический прогресс позволил решить проблемы поставок товаров даже в самые отдаленные и труднодоступные места нашей страны [1, с.].

На сегодняшний день стоит отметить тенденцию в вытеснении практически всех способов приобретения и продажи товаров, помимо способа купли-продажи в сети «Интернет». Также, стоит отметить, что данный способ зачастую является самым выгодным, поскольку размещение, реклама и иные маркетинговые операции совершаются с наименьшими затратами. Благодаря чему возникают взаимовыгодные условия как для продавца, так и для покупателя. Однако, как отмечает, Гвоздева Г. А., Елизарова О. Н., Кузьмина О. А. и Ракитина Н. Э.: «активное развитие интернет-торговли в Российской Федерации по традиции сопровождается существенным отставанием законодательного подкрепления в данной сфере, что на практике создает предпосылки для различных нарушений в данной сфере» [2, с. 228]. С данным мнением невозможно не согласиться, поскольку предпосылкой развития данной отрасли купли-продажи являлась розничная купля-продажа с помощью таких средств как радио, телевидение, издание бумажных носителей (буклетов, журналов и т.д.). С целью правового закрепления данных правоотношений законодатель в ч. 2 ст. 497 «Гражданского кодекса Российской Федерации» [3] установил, что «договор розничной купли-продажи может быть заключен на основании ознакомления потребителя с предложенным продавцом описанием товара посредством каталогов, проспектов, буклетов, фотоснимков, средств связи (телевизионной, почтовой, радиосвязи и других) или иными исключаящими возможность непосредственного ознакомления потребителя с товаром либо образцом товара при заключении такого договора (дистанционный способ продажи товара) способами». Таким образом, следует сделать вывод о том, что обязательным условием для дистанционной продажи товара, продавец обязан вы-

шеупомянутыми способами ознакомить покупателя с товаром, в котором он заинтересован. Однако данные обязанности продавца в настоящее время провоцирует все больше и больше споров между субъектами купли-продажи. Данное обстоятельство обуславливается достаточно большим разнообразием товаров, которые могут не попадать под вышеупомянутые требования по продаже данных товаров.

Далее, в п. 2 ст. 26.1 Закона РФ «О защите прав потребителей» [4] предусмотрено то, что продавец, до заключения договора, обязан предоставить покупателю информацию о товаре, которая отражает основные потребительские свойства товара, об адресе продавца, о месте изготовления товара, о полном фирменном наименовании, о цене и условиях приобретения конкретного товара и так далее. Исходя из данных характерных черт электронного договора, следует отметить, что данный вид договора является по своей природе консенсуальным, поскольку исполнение обязательств по договору со стороны продавца носит отсроченный характер. Так, для нас становится важным аспектом именно момент заключения такого договора.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ № 2463 [5], договор купли-продажи, заключенный дистанционным способом, считается заключенным в тот момент, когда со стороны продавца покупатель получает электронное сообщение на телефонный номер покупателя или адрес электронной почты, либо путем осуществления телефонного звонка. Также, в соответствии с п. 14 данного Постановления, следует обратить внимание на содержимое такого сообщения: номер заказа, который позволяет потребителю получить информацию о заключенном договоре розничной купли-продажи и его условиях.

В целях оптимизации торговли на интернет-площадках следует принять федеральный закон об электронной торговле, в котором будут регулироваться права и обязанности продавца, потребителя, так и интернет-площадки. Необходимость принятия данного закона обусловлена большим числом нарушений прав потребителей, так и продавцов. Например, при получении бракованного товара на интернет-площадке ООО «ВАЙЛД-БЕРРИЗ» для возврата необходимо выкупить данный товар [6], или же оплатить сбор в размере 100 рублей [7], что является ущемлением прав потребителей, а с учетом огромного числа покупателей у данной организации, является актуальной проблемой. Новый закон поможет не только защитить права продавца, покупателя, но и саму интернет-площадку, позволив подстроить законодательство под новые тенденции.

Таким образом, электронный договор купли-продажи на сегодняшний день представляет собой вполне сформированный правовой инструмент, соответствующий основным требованиям, предъявляемым к участникам интернет-торговли. Вместе с тем, активное развитие новых способов дистанци-

онной торговли, сложная система отношений между участниками, зачастую включающая многоуровневую логистику, появление новых видов товаров требуют от законодательства более детального регулирования и постоянной подстройки под постоянно меняющийся рынок.

Литература:

1. Турицын Д. А. Договор купли-продажи в условиях цифровизации договорного права // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 12. С. 309–312.
2. Гвоздева Г. А., Елизарова О. Н., Кузьмина О. А., Ракитина Н. Э. Проблемы правового регулирования электронных договоров купли-продажи товаров // Социальные и гуманитарные науки в условиях вызовов современности. 2022. С. 227–231.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть II) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
4. Закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300–1 «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ. 1992. № 3. Ст. 140.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 31.12.2020 № 2463 «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 3. Ст. 593.
6. Возврат товара ненадлежащего качества // URL: <https://v.wildberries.ru/services/vozvrat-tovara> (дата обращения: 17.05.2024).
7. Wildberries сделала массовым «штраф» ₽100 за откат товара // URL: <https://www.rbc.ru/business/23/05/2022/628b67259a7947cf4bc00b7f?ysclid=lwaw7x0m6o560393309> (дата обращения: 17.05.2024).

Некоторые аспекты применения искусственного интеллекта в правовом регулировании общественных отношений

Плетнева Анастасия Игоревна, студент

Научный руководитель: Слепцов Василий Алексеевич, доцент
Новосибирский государственный технический университет

Искусственный интеллект становится все более важным элементом в правовом регулировании общественных отношений в социальной сфере. В настоящей работе обсуждаются некоторые аспекты применения искусственного интеллекта в правовой практике, выявляя значимость этой технологии и её потенциальные преимущества.

Ключевые слова: искусственный интеллект, интеллектуальная собственность, правовое регулирование, общество.

В современном мире общество все более активно использует возможности искусственного интеллекта (далее по тексту — ИИ) в различных сферах деятельности, не игнорируя и юридическую. ИИ привносит новые методы и подходы, которые способствуют улучшению процессов принятия правовых решений, обеспечению справедливости и повышению эффективности в предоставлении социальных услуг. В контексте правового регулирования общественных отношений в социальной сфере, ИИ может быть задействован, к примеру, для улучшения процессов формирования законов, принятия юридических решений, анализа юридической информации и других немаловажных аспектов.

Процесс разработки и внедрения искусственного интеллекта, вследствие как результат научно-технологического прогресса,

перед современным обществом ставит множество вопросов технического и социально-гуманитарного характера. Одним из ключевых значений в области социально-гуманитарных исследований можно считать вопрос о влиянии искусственного интеллекта на людей, общество и государство в целом. Это воздействие может быть как благоприятным, так и весьма угрожающим. Из этого следует вывод о том, что обществу важно задуматься, как получить наибольшую выгоду от развития и применения ИИ, одновременно обеспечивая для себя безопасность.

Для поиска ответа на этот вопрос социально-гуманитарные науки подчеркивают важность регулирования данного процесса. Анализируя различные источники, все чаще упоминаются темы для обсуждения о внедрении необходимых механизмов контроля как на этапе развития, так и на этапе ис-

пользования искусственного интеллекта. Этот процесс должен опираться на принципы благополучия и безопасности граждан. Данное регулирование становится предметом не только фундаментальных и прикладных исследований, но и актуальным вопросом в сфере социально-правового регулирования развития и использования ИИ и связанных технологий, что включает в себя создание правовой системы, формирование необходимых институтов и установление процедур, которые играют важную роль в организации регулирования отношений. Объектом выступает само применение искусственного интеллекта, то есть технологий, методов и моделей искусственного интеллекта, которые применяются в правовом контексте для регулирования общественных отношений.

Так, в связи с развитием и регулированием сферы искусственного интеллекта в России дан вектор, который подтверждается рядом документов, а именно Указами Президента РФ: стратегия научно-технологического развития (Указ № 642 от 2016 г.) определяет искусственный интеллект как одно из приоритетных направлений научно-технологического развития страны [2]; Указ № 490 от 2019 г. «О развитии искусственного интеллекта в РФ» утвердил Национальную стратегию развития искусственного интеллекта на период до 2030 года [3]; Распоряжение Правительства № 1632-р от 2017 г. утверждает программу по цифровой [6]; Федеральный закон № 123-ФЗ от 2020 г. позволяет проводить эксперимент по внедрению технологий ИИ в Москве и вносит изменения в закон о персональных данных [1]; Распоряжение № 2129-р от 2020 г. утверждает Концепцию регулирования отношений в сфере ИИ и робототехники до 2024 года [4].

Таким образом, данные документы формируют правовую базу и стратегическое направление для активного развития и регулирования технологий искусственного интеллекта в России в ближайшие годы.

Важным аспектом в регулировании деятельности искусственного интеллекта является создание объектов интеллектуальной собственности при участии ИИ. Важно найти баланс между интересами как для объектов, созданных с помощью ИИ, так и для стандартных случаев создания интеллектуальной собственности людьми.

Литература:

1. О внесении изменения в статью 1360 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: Федер. закон Российской Федерации от 30.04.2021 № 107-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 14.05.2024)
2. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 № 642 (с изм. и допол. в ред. от 15.03.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 14.05.2024)
3. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 (с изм. и допол. в ред. от 15.02.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 15.05.2024)
4. О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»: Указ Президента Российской Федерации от 24.04.2020 № 123-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 15.05.2024)

Международные нормы, установленные в Соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности 1994 года, определяют рамки возможных ограничений прав правообладателей и должны рассматриваться национальными правовыми системами с гарантией прав правообладателей. В России это было реализовано в 2021 г. в ст. 1360 и введения ст. 1360.1 ГК РФ [1], через внесение изменений в законодательство, касающиеся использования изобретений для производства лекарственных средств для экспорта.

По мнению автора, для более эффективного управления разработкой, внедрением и использованием устройств и решений на базе искусственного интеллекта необходимо тщательное изучение правовых норм, объединенных в систему права. Также, некоторые исследователи считают, что право искусственного интеллекта может рассматриваться как отдельная отрасль права или даже как отдельный правовой институт. Например, Н. В. Мишина полагает, что право искусственного интеллекта формируется под влиянием цифровизации общественных отношений [6, с. 62–65]. Она аргументирует, что более подходящим названием для новой группы правовых норм, связанных с регулированием искусственного интеллекта, является «право искусственного интеллекта», утверждая, что другие термины, такие как «робоправо», не полностью отражают суть этой цифровой технологии, лежащей в основе развития социальных отношений.

Таким образом, искусственный интеллект играет все более значимую роль в правовом регулировании общественных отношений в социальной сфере. Однако, для решения проблемы и успешной интеграции искусственного интеллекта в правовую практику необходимо учитывать этические, юридические и социокультурные аспекты. Активное взаимодействие между юристами и специалистами по искусственному интеллекту позволит создать сбалансированные решения, которые будут соответствовать интересам общества и обеспечивать справедливое правосудие. В конечном итоге, гармоничное сочетание правовых норм и технологических инноваций открывает широкие перспективы для улучшения общественной жизни и обеспечения правовой защиты граждан в современном мире.

5. Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 19.08.2020 № 2129-р // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 14.05.2024)
6. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: Акт правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. №№ 1632-р // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 14.05.2024)
7. Мишина, Н. В. Право искусственного интеллекта как новая сфера правового регулирования или новая отрасль права // Евразийский союз ученых. 2020. № 3–5 (72). — С. 62–65.

Использование электронных документов в административном судопроизводстве

Плотникова Евгения Александровна, студент
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Цифровые технологии основательно вошли во все сферы жизнедеятельности, включая судопроизводство. Несомненно, в век гаджетов, цифровизации жизни в быту и деловой сфере невозможно даже представить, чтобы судебная система не воспринимала развитие технологий и отставала от современных реалий. Так, в производство по делам об административных правонарушениях хотят внедрить электронный документооборот и рассмотрения дел в режиме видеоконференции.

Министерство юстиции РФ в декабре 2023 года вынесло на общественное обсуждение два законопроекта о введении электронного документооборота в производстве по делам об административных правонарушениях.

Первым законопроектом предлагается предоставить КоАП РФ правовую основу для направления всех процессуальных документов в электронном виде.¹ В частности, речь идет о заявлениях, ходатайствах, жалобах, протестах и других документах, составленных в электронном виде (в том числе в электронной форме). Согласно поправкам, эти документы могут быть поданы в суд через:

- единый портал госуслуг;
- информационную систему, определенную Верховным Судом Российской Федерации, Судебным департаментом при ВС РФ;
- системы электронного документооборота участника производства по делу посредством единой системы межведомственного электронного взаимодействия.

Второй проект предусматривает внесение соответствующих изменений в Федеральный закон № 196-ФЗ от 30 декабря 2001 года².

Внесение предлагаемых изменений в КоАП действительно запоздало, поскольку аналогичные положения уже несколько лет действуют в других формах судопроизводства. Для сторон, расположенных в разных регионах, дистанционное участие имеет большое значение. Современные цифровые технологии

уже используются в гражданском, арбитражном и уголовном судопроизводстве. Например, такие программы как:

1. «ГАС «Правосудие» судебное делопроизводство»;
2. «ПИ Судебная корреспонденция»;
3. «Банк судебных решений»;
4. «Система Консультант Плюс»;
5. «Почта России».

В настоящее время в практическую деятельность судов РФ вошло использование СМС-оповещения, которое было введено в деятельность судов Верховным Судом РФ в 2012 г. При наличии письменного согласия участника процесса на СМС-уведомления допускается извещение его отправкой СМС. Самым надежным, быстрым и официальным способом извещения в научной литературе признается СМС-оповещение, а на практике еще повсеместно применяется извещение по электронной почте путем направления письма. Однако следует обратить внимание на то, что данная рассылка возможна лишь с согласия лица, данного в письменной форме. В противном случае данный способ извещения реализовывать запрещается.

Однако наличие согласия лица на получение СМС-уведомления или сообщения по электронной почте не дает гарантии, что лицо является извещенным надлежащим образом. Так, в случае если неверно указана хотя бы одна цифра номера или номер в целом, вопрос об уведомлении лица толкуется судом неоднозначно. С одной стороны, работник суда (секретарь заседания, помощник судьи) со своей стороны выполнил все предписанные законом требования, но участник остался не извещенным о судебном процессе. В этом случае состоятельность процесса ставится под вопрос и создаются предпосылки нарушения прав участников судопроизводства. При нарушении процессуальных прав лица лишаются возможности участвовать в рассмотрении дела со всеми вытекающими последствиями, тем самым создаются предпосылки для отмены решения по такому основанию.

¹ С текстом законопроекта «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» и материалами к нему можно ознакомиться на федеральном портале проектов нормативных правовых актов (ID: 02/04/12–23/00144391).

² С текстом законопроекта «О внесении изменений в действующий Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» и материалами к нему можно ознакомиться на федеральном портале проектов нормативных правовых актов (ID: 02/04/12–23/00144393).

Если рассмотреть вопрос с другой точки зрения, то получается, что участник предусмотрительно ввел судебную систему в заблуждение и можно усмотреть явную недобросовестность при реализации им своих прав, направленную на затягивание рассмотрения дела. В таком случае доказать факт осведомленности стороны о рассмотрении спора в суде будет затруднительно, даже принимая во внимание то обстоятельство, что информация по делам, рассматриваемым в суде, публикуется на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Таким образом, извещение юридически заинтересованных в исходе дела лиц о времени и месте судебного заседания или совершении процессуальных действий, а также вызов в суд экспертов, специалистов и переводчиков производятся судебными повестками.

Переход на электронный документооборот всегда требует обоснования. Если в результате эффективность работы организации вырастет, переход оправдан. Основные преимущества электронного документооборота:

1. Скорость работы с документами.

Традиционные бумажные документы всегда были ограничены характеристиками физического носителя. Документы нужно распечатать на бумаге в необходимом количестве экземпляров, зарегистрировать в картотеке, отправить по назначению почтой или курьером, передать руководству для утверждения или согласования, обойти всех участников соглашения и сдать в архив после исполнения. Каждая из этих операций требует времени на физическое перемещение документа в пространстве. Электронные документы — это цифровые файлы, и их передача происходит практически мгновенно, поскольку они передаются по электронным информационным каналам.

2. Автоматизация.

Основное преимущество электронного документооборота заключается в том, что многие операции можно автоматизировать, начиная с создания и регистрации и заканчивая автоматической передачей в архив после исполнения документа.

3. Экономия площадей.

Нет необходимости в бумажных архивах, которые занимают огромное количество места. Электронные хранилища занимают меньше места. Облачные технологии экономят еще больше места. Это преимущество электронного документооборота снижает затраты на поддержание работоспособности вашей организации.

4. Безопасность и защищенность.

Обеспечение безопасности бумажных архивов, включая сейфы, бронированные двери и сложные замки, требует больших затрат.

5. Удаленный доступ.

Это преимущество электронного документооборота перед бумажным выходит на первый план, поскольку все больше ор-

ганизаций переводят своих сотрудников на удаленную работу. С электронными документами можно работать везде, где есть доступ к Интернету. Пользователи могут войти в систему электронного документооборота через любой браузер, без необходимости устанавливать специальное программное обеспечение на свое устройство.

Для регламентации поведения субъектов информационной деятельности существует ряд нормативных правовых актов по реализации прав и обязанностей, направленных на обеспечение защиты субъекта правоотношений. И здесь законодатель вводит ограничения информационных прав и свобод в целях защиты интересов граждан, общества и государства. При формировании правовых норм, установлении прав и обязанностей применяются гражданско-правовые, административные и конституционные методы.

Таким образом, сфера информационной безопасности имеет довольно обширную законодательную базу, которая, несомненно, развивается. Для этого учитываются все основные аспекты защиты информации, которые тоже, в свою очередь, не перестают совершенствоваться. Необходимо брать во внимание основополагающие категории информационной безопасности, известные еще с конца прошлого века и дорабатывать их, выискивая новые, менее затратные и более эффективные способы решения проблем.

Защита информационных данных в компьютерных сетях — едва ли не самый важный вопрос в области информационных технологий. Над этим вопросом тесно работают тысячи специалистов. В связи с этим возникла необходимость выделить меры по защите информации в компьютерных системах в отдельную область, называемую информационной безопасностью.

Следует отметить, что недостаточно просто внести изменения в КоАП РФ с оговоркой, что предлагаемые нормы должны применяться там, где есть соответствующие технические возможности. Необходима комплексная проработка правовых и технических элементов цифровизации.

При этом развитие правовых элементов должно способствовать не только нормативной интеграции правовых документов, но и обеспечению реализации принципов презумпции невиновности, справедливости и индивидуализации наказания, а также обеспечению прав участников производства по делам об административных правонарушениях. Это одна из ключевых задач подобных реформ.

Итак, представляется, что электронное правосудие, несомненно, призвано облегчить и ускорить судопроизводство как в целом, так и на этапе обращения в суд и извещения участников процесса. Однако для достижения указанной цели необходим комплексный подход законодателя, включающий устранение коллизий и пробелов процессуального законодательства, а также унификацию норм различных процессуальных кодексов.

Литература:

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)// Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2015. — № 10. — Ст. 1391

Проблемы понимания необходимой обороны в гражданском праве

Подъячев Юрий Игоревич, студент магистратуры

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург)

Научный руководитель: Тебряев Александр Александрович, кандидат юридических наук, доцент

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

В статье автор проводятся отличия необходимой обороны в уголовном праве и в праве гражданском. При формировании понятия необходимой обороны в гражданском праве автор признает в качестве основного критерия отличия этого действия от необходимой обороны в уголовном праве объекты правовых последствий — прав и обязанностей, возникновение и прекращение которых связано с наличием тех или иных юридических фактов. Принадлежность субъективных прав и обязанностей к гражданско-правовым определяется традицией отнесения их содержания к гражданско-правовым понятиям. Также в статье приводятся позиции авторов, которые проводят разницу необходимой обороны в уголовном и гражданском праве по другим признакам.

Ключевые слова: необходимая оборона в уголовном праве, необходимая оборона в гражданском праве объекты правовых последствий, юридические факты, цели правового регулирования.

В Гражданском кодексе Российской Федерации (далее — ГК РФ, Гражданский кодекс) существует только одна статья, которая посвящена необходимой обороне. Это статья 1066 и по своему содержанию её нельзя назвать большой и подробной. Согласно её тексту: «Не подлежит возмещению вред, причиненный в состоянии необходимой обороны, если при этом не были превышены ее пределы». Из содержания статьи можно понять, что речь идет о причинении вреда, а также, что причинение вреда, совершенное в состоянии необходимой обороны, не влечет за собой обязанность по возмещению вреда. Об остальных понятиях: о необходимой обороне, состоянии необходимой обороны и ее пределах ничего не сказано. В других положениях Гражданского кодекса и других правовых актах, содержащих гражданско-правовые нормы, также отсутствует достаточно подробное описание этого действия.

Основываясь на этом, можно предположить, что в гражданском праве существует пробел в виде отсутствия в тексте законодательства достаточного описания понятий: «Пробелы в праве есть результаты правотворчества. Выделенные итоги обнаруживаются в сферах позитивного и негативного правового регулирования. В первой названной области они заключаются в наличии в формальных источниках права суждений, непонятных или взаимно исключающих друг друга либо нуждающихся для практической реализации в дополнении другими» [1, с. 36].

В системе правовых актов Российской Федерации существуют документы, в текст которых подробно описаны признаки необходимой обороны и связанных с ней понятий. Такими актами являются: Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ, Уголовный кодекс) и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 (ред. от 31.05.2022) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (далее — Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19). В последнем содержаться разъяснения положений УК РФ, и важную для исследования 37 статью.

Суды, при разрешении гражданско-правовых дел, где поднимаются вопросы о необходимой обороне, превышения ее

пределов и т.п. обращаются к положениям этих актов, используя межотраслевую аналогию закона (субсидиарное применение права). Суть этого приема состоит в том, что суд для регулирования поведения в конкретном деле применяет норму, регулиующую поведение, которое является составной частью схожего общественного (фактического) отношения. В данном случае нормы берутся за образец регулирования и относятся к другой отрасли права.

В чем заключается сходство отношений, которые регулируются нормами, содержащимися в Уголовном кодексе, том числе в статье 37 с отношениями, которые должны регулироваться гражданско-правовыми нормами? Их сходство заключается в том, что одно лицо причиняет вред другому, в случае если оно нарушает права субъектов.

К использованию такого приема призывает Верховный Суд Российской Федерации (далее — Верховный Суд РФ). В п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 указывается, что в случае причинения вреда в состоянии необходимой обороны против общественно опасного посягательства при разрешении гражданско-правовых вопросов, следует применять положения статьи 1066 ГК РФ. То есть при разрешении гражданского дела судам необходимо обращаться к положениям Уголовного закона.

Суды активно используют данный прием. Например, в Определении Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 08.04.2021 говорится следующее: «Гражданское законодательство не содержит понятия необходимой обороны. Она содержится в уголовном законодательстве РФ и определяется ст. 37 УК РФ» [2]. После чего положения Уголовного кодекса применяются в конкретном деле. Такое же правоприменение реализуют многие суды [3,4,5,6,7,8,9].

Однако на этом основании нельзя сказать, что в гражданском праве существует пробел в регулировании отношений, связанных с причинением вреда в состоянии необходимой обороны, по следующим соображениям.

Норма права — это суждение о должном или дозволенном поведении субъектов [10, с. 5]. Суждением называют форму мысли, в которой что-то утверждается или отрицается о каком-либо объекте мысли [11, с. 110; 12, с. 9]. Суждение, в со-

стве которого есть такая его часть как модальность — «явно или неявно выраженная в суждении дополнительная информация о характере зависимости между реальными явлениями, о логическом статусе суждения, об оценочных, регулятивных, временных и других его характеристиках» [13, с. 78] называют модальным. Одна из разновидностей такого суждения является нормативное суждение. В его в составе содержится деонтическая (нормативная) модальность, которая обозначает нормативную возможность или необходимость того или иного поведения, которые выражаются на языке словами: «обязан», «может» (вправе), «запрещено» и пр.

Раз норма права — это суждение, то последнее состоит из понятий [11, с. 110; 12, с. 9; 13, с. 65]. Понятие — форма мысли, т.е. набор признаков каких-либо объектов, объединенных по ним в отдельный класс, группу [11, с. 110; 12, с. 131]. Понятие существует тогда, когда о нем мыслит человек или группа людей, т.е. когда лицо отделяет какой-то класс предметов от других классов предметов по каким-либо признакам. Подтверждением того, что, кто-то мыслит о каких-либо предметах является выражение понятия с помощью языка. Иных средств для обнаружения у людей мыслей чем бы то ни было нет, кроме того случая, когда сам человек мыслит о какой-либо группе объектов. Однако другие люди не могут сказать, о чем он мыслит.

Из этого следует, что норма права необязательно должна быть закреплена в нормативно-правовом акте, что бы признать, что она существует. Достаточно чтобы она была выражена на языке, и многократно применялась в одних и тех же ситуациях.

Понятие необходимой обороны, точнее её признаки закреплены во множестве судебных решений, в которых из раз в раз в похожих ситуациях формулируется одно и то же (по содержанию) понятие необходимой обороны.

Из этого следует, что понятие необходимой обороны в гражданском праве существует, потому что оно выражено с помощью языка. Это в свою очередь означает, что норма права существует, так как это понятие применяется при разрешении одинаковых ситуаций. В таком случае можно признать, что пробел в регулировании действий, совершенных в состоянии необходимой обороны в гражданском праве отсутствует. Скорее существует технико-юридическая проблема, которая заключается в малом описании признаков необходимой обороны в гражданском законодательстве.

Если суды при разрешении гражданско-правовых дел формулируют понятие необходимой обороны, то можно ли признать его гражданско-правовым? В чем заключается сущность, гражданско-правового понятия как такового?

В том случае, если в объем понятия включено явление, способное быть средством для достижения значимой для правового регулирования цели, то это явление можно считать правовым и понятие, его «описывающее» можно назвать также правовым. В таком случае, понятие может быть названо отраслевым, если оно включает в свой объем явление, которое способно служить средством для достижения отраслевых целей.

Следует отличать необходимую оборону по действиям, которые государство позволяет, к которым оно обязывает или которые оно запрещает осуществлять после её реализации. В уголовном праве после совершения действий в состоянии

необходимой обороны государство запрещает осуществление принудительных мер, которые принято относить к уголовно-правовым, а в гражданском праве после совершения действий в состоянии необходимой обороны государство запрещает пострадавшему лицу и другим субъектам реализовывать меры гражданско-правовые принудительные меры, а именно возмещение и компенсацию вреда.

Отнесение понятий к понятийно-категориальным системам той или иной отрасли права обусловлено правовой традицией. Например, наказание, как одну из принудительных мер, в юриспруденции принято относить к уголовно-правовым понятиям. Следовательно, права и обязанности, в содержание которой входит наказание можно отнести к уголовно-правовым. В свою очередь норму, в диспозиции которой содержится такая обязанность, принято относить к уголовно-правовым. Возмещение и компенсацию вреда как меры защиты относят в российской юриспруденции к гражданско-правовым понятиям [14, с. 456–458; 15, с. 1074–1105; 16, с. 506–527; 17, с. 552; 18, с. 332–350]. Следовательно права и обязанности, в содержание которых входят меры защиты признаются гражданско-правовыми, и следовательно нормы права, в диспозиции которых содержатся данные элементы можно назвать гражданско-правовыми.

Указанные права и обязанности, возникновение или прекращение которых признает государство в случае совершения субъектами действий в состоянии необходимой обороны, юристы называют правовыми последствиями. Однако, под правовыми последствиями также понимают возникновение или прекращение прав и обязанностей [19, с. 5; 20, с. 10]. Такую двойственность терминологии нельзя признать корректной, и поэтому автор настоящей работы предлагает именовать права и обязанности, возникновение или прекращение которых ставится в зависимость от существования того или иного юридического факта, объектами правовых последствий. Такое наименование обуславливается тем, что объект — это понятие, обозначающее явление, в отношении которого происходит какой-то процесс. Если государство признает за некоторыми фактами функцию порождения процессов (возникновение или прекращение) над субъективными правами и обязанностями, то последние являются объектами этих процессов. Именно объекты правовых последствий — права и обязанности, а конкретнее — их содержание, является тем критерием, с помощью которого отраслевые понятия различаются между собой.

Из этого следует, что необходимая оборона является гражданско-правовым понятием в силу того, что с её осуществлением государство связывает возникновение или прекращение прав и обязанностей, содержание которых принято относить к гражданско-правовым. Критерий объектов правовых последствий автором рассматривается как основной, который позволяет разграничить понятия необходимой обороны в гражданском и уголовном праве. Все остальные признаки этого способа защиты следует признать видовыми.

Выбранный нами критерий позволяет, например, определять субъектов, способных осуществлять действия в состоянии необходимой обороны, определять процессуальные действия, которые стороны конфликта могут осуществлять в следствии совершения оборонительных действий, выбирать орган, ко-

торые уполномочен рассматривать и разрешать дело и другие обстоятельства.

Если говорить подробнее об объектах правовых последствий необходимой обороны в гражданском праве, то следует выделять следующие: право возмещать и (или) компенсировать причиненный оборонительными действиями вред, обязанность потерпевшего не требовать возмещения и компенсации от лица, причинившего вред.

Иоффе О.С. писал: «необходимая оборона и крайняя необходимость, совпадая для обеих отраслей права по условиям, отличаются по юридическим последствиям, вызываемым ими в области уголовного и гражданского права, почему и возникла потребность в их гражданско-правовом нормировании. ...при превышении пределов необходимой обороны в области гражданского права возникает специфический, для уголовного права не существующий, вопрос об объеме причитающегося потерпевшему возмещения вреда, понесенного им в результате превышения пределов необходимой обороны против его неправомерных действий» [21, с. 368]. Здесь автор понимает права и обязанности не как объекты правовых последствий, а как сами последствия.

Однако другие авторы определяли гражданско-правовую необходимую оборону иначе. Например, Грибанов В.П. утверждал, что в гражданском и уголовном праве существует одно понятие необходимой обороны: «Дело в том, что на практике причинение вреда в состоянии необходимой обороны встречается исключительно при отражении опасности, создаваемой преступным поведением лица. Отсюда, в частности, вытекает единство и самого понятия необходимой обороны как для уголовного, так и для гражданского права» [22]. Однако он указывает, что «понятие необходимой обороны в гражданском праве в одном отношении несколько шире, чем в уголовном праве. Под необходимой обороной в гражданском праве следует понимать не только такие действия обороняющегося, которые »подпадают под признаки состава преступления«, но и те действия обороняющегося, которые не подпадают под признаки преступления, но подпадают под признаки гражданского правонарушения» [22]. В данном случае автор ведет речь о необходимой обороне как о защитном действии.

Автор статьи видит позицию Грибанова В.П. противоречивой, потому что хоть он и указывает, на «единство» понятия, но следом говорит о двух понятиях. Ранее в статье было указано, что практичнее выделять два понятия необходимой обороны, а не одно. В следствии чего мы считаем позицию Грибанова В.П. не практичной, от того и неверной.

Кроме того, позиция ученого кажется нам неверной по следующим соображениям. Ограничивать правомерность оборонительных действий общественной опасностью посягательства — основанием необходимой обороны, на сегодняшний день не имеет никакого смысла. В статье 1066 ГК РФ сказано только о защитных действиях. Указывается лишь на состояние необходимой обороны. Однако об основании, о внешнем факторе речь не идет, что может привести нас к выводу — Гражданский кодекс содержит идентичное с уголовно-правовым понятие необходимой обороны. Этот вывод может показаться правильным, потому что нигде, кроме как в ст. 37 УК РФ понятие «состояние

необходимой обороны» не раскрывается. Однако гражданское право учитывает не только вред, причиненный общественно опасным поведением, но и иной вред. Из содержания таких принципов гражданского права как недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав, а также неприкосновенность собственности [23, с. 44–100] не следует, что защита, в том числе и действиями в состоянии необходимой обороны, может осуществляться только от общественно опасного поведения и соответственно вреда, а в том числе от иных видов поведения. Следовательно, ничто в гражданском праве не мешает признать основанием необходимой обороны любое поведение, причиняющее вред. В Гражданском кодексе есть наименование такому поведению — в статье 14 содержится словосочетание «нарушение права».

Следовательно, нарушение прав может не носить характер общественно опасного, следовательно, объем понятия необходимой обороны в гражданском праве может быть шире, чем в уголовном.

Новосельцева Л.С. проводит границу между необходимой обороной в уголовном и в гражданском праве по двум критериям: характер вреда, причиненного действиями в состоянии необходимой обороны и наличие состава гражданского правонарушения в действиях в состоянии необходимой обороны (характер защитительных действий) [24, с. 16].

Сущность первого признака заключается в том если действиями, совершенными в состоянии необходимой обороны причинен имущественный вред, то «возникнет вопрос, относящийся к гражданскому праву» [25, с. 150–151], если же вред будет носить неимущественный, то это не будет иметь никакого значения для гражданского права [25, с. 150–151].

Стоит не согласиться с автором из следующих соображений. В советской цивилистике имущественный вред отличался от неимущественного характером восстановления: «Вред, который может быть выражен и возмещен в деньгах, называют ... имущественным вредом; вред, который не может быть возмещен в деньгах, называют неимущественным вредом» [26, с. 345]. Причем неимущественный вред может быть причинен как материальным благам, так и нематериальным [26, с. 344–345]. В СССР компенсация неимущественного вреда не поддерживалась на уровне закона. Большинство советских юристов также не поддерживали введение таких мер советское законодательство [27]. В такой интерпретации действительно, на момент написания этой работы — в 70-е гг., для гражданского права не имел значение неимущественный вред. Однако, как тогда объяснить значение такого вреда в уголовном праве, где, по мнению автора, такой вред имеет значение? Кроме того, в современных условиях, когда неимущественный вред подлежит компенсации (а не возмещению) при такой интерпретации неимущественного вреда, позицию Новосельцевой нельзя признать актуальной.

Однако в современной цивилистике используется иной критерий, с помощью которого имущественный вред отличается от неимущественного. Им является характер благ, которым причиняется вред: «Неимущественное право или благо может быть нарушено (умалено, »повреждено«). В этом случае правомерно

говорить о возникновении неимущественного вреда» [27]. Подобной позиции придерживаются и другие современные ученые [28, с. 19–21; 29]. Из чего следует, что критерий, выделенный Новосельцевой, кроме всего прочего, является неверной в современных условиях.

Вторым критерием, для отграничения понятий, предложенный Новосельцевой, стал состав необходимой обороны. По её мнению, если действия, совершенные в состоянии необходимой обороны, подпадают под признаки деяния, предусмотренного уголовным законом, то оно может быть названо уголовно-правовым. Если в оборонительном действии можно обнаружить признаки гражданского правонарушения, то «независимо от того, содержат ли эти действия одновременно признаки уголовно-наказуемого деяния или нет, мы имеем дело с необходимой обороной как институтом гражданского права».

В этом отношении понятие обороны в гражданском праве шире понятия обороны в уголовном праве» [25, с. 151].

Выражение «подпадают под признаки гражданского правонарушения» является неверным в силу своего внутреннего противоречия. Правомерное поведение может иметь свой состав, и он по описанию может совпадать с деянием противоправным, однако только по наименованию его элементов. По своей характеристике некоторые элементы будут отличаться от элементов, которые образуют противоправность и иные признаки деяния.

Однако, стоит признать, что рассмотрение правомерного деяния через элементы гражданско-правового действия имеет смысл. Именно эту конструкцию стоит использовать, при решении вопроса о правовых последствиях гражданско-правового характера. Это можно назвать практическим критерием отграничения необходимой обороны в гражданском праве. При правоприменении можно исследовать то или иное поведение на наличие элементов (условий), которые используются при разрешении гражданско-правовых дел.

Любое поведение, можно разложить на разные типы составов: гражданско-правовые, уголовно-правовые, административно-правовые и пр. Выбор той или иной модели состава зависит от тех целей, которые хочет достичь правоприменитель. Если у суда целью является узнать, нужно ли возмещать причиненный вред, то речь идет об объектах правовых последствий гражданско-правового действия. Это лишний раз доказывает, что главным отличительным признаком необходимой обороны в гражданском праве и в праве уголовном являются объекты правовых последствий.

Южанин Н. В. утверждает: «гражданское право также использует это [понятие необходимой обороны — мой курсив] понятие, но не в вопросе материально-правового регулирования этого правового института, а в его имущественных последствиях. <...> Как и множество других правовых явлений, институт необходимой обороны имеет межотраслевую природу, поскольку допустимость применения оборонительных мер защиты регламентируется уголовным правом, но компенсационные механизмы от вредоносных гражданско-правовых последствий такой защиты регулируются гражданским законодательством» [30, с. 352].

Мы вынуждены не согласиться с автором по следующим причинам. В статье 1066 ГК РФ описываются: поступок — дей-

ствие (причинение вреда), совершенное в состоянии необходимой обороны, и право субъекта не возмещать причиненный вред, которое возникает в следствии осуществления поступка. Получается, что в Гражданском кодексе содержится положения нормы, которая регулирует как это было отмечено автором в материально правовом смысле, правомерное причинение вреда.

Автор диссертации занимает радикальную позицию относительно необходимой обороны как гражданско-правового понятия: «...понятия необходимой обороны гражданский закон не даст и не должен давать, и это естественно, поскольку такое понятие должен раскрывать исключительно закон уголовный. <...> Гражданское право не должно вводить самостоятельного идентичного с уголовно-правовым понятия необходимой обороны, поскольку основанием такой самозащиты является уголовно-наказуемое посягательство со стороны нарушителя. ... Следует оставить это регулирование на откуп исключительно уголовного закона, которое всем своим существом противостоит общественно-опасным посягательствам» [30, с. 368].

Гражданский кодекс должен давать описание необходимой обороны, потому что без описания гражданско-правовых признаков действия невозможно будет решить гражданско-правовые вопросы — отказать или удовлетворить гражданско-правовые требования субъекта в возмещения и компенсации вреда. Ранее мы неоднократно отмечали, что ограниченное понимание необходимой обороны противоречит принципам гражданского права.

В гражданском праве автор предлагает использовать другое понятие, схожее с необходимой обороной — гражданскую оборонительную самопомощь. Отличительным признаком последней является характер посягательства (основания) — оно должно содержать исключительно состав гражданского правонарушения.

Мы не согласны с наименованием этого способа. Термин «самопомощь» пока не имеет хоть какого-то однозначного понимания. Авторы понимают его по-разному. Например, Уздимаева Н. И. в своей работе [31] приводит позиции дореволюционных, советских и современных ученых, которые совершенно по-разному определяют самопомощь: кто-то объединяет все меры, которые сегодня принято называть самозащитой гражданских прав, в одно, но называет ее самопомощью [32, с. 78]. Некоторые авторы отделяют самопомощь от необходимой обороны [33 с. 84]. Сама же Уздимаева определяет самопомощь как: «действия, осуществляемые лицом с целью эффективной право-реализации в момент осуществления конкретного субъективного права, в том числе и деятельность по повышению собственного уровня правовых знаний» [31, с. 24]. Это определение, по сути, описывает понятие, которое объединяет в себе помимо мер защиты, меры охраны субъективных права. Тем самым удобнее при описании причинения вреда лицу, нарушающему гражданские права, использовать термин «необходимая оборона».

Южанин Н. В. верно отмечает, что перенесение термина, употребляемого в одной дисциплине и отрасли в другую отрасль может вызвать путаницу, сложности в толковании нормативных положений. Однако термин «необходимая оборона» в гражданском законодательстве используется давно и доста-

точно часто. Кроме того, учеными прошлого, выводились общетеоретические определения необходимой обороны, которые могут использоваться не только при описании действий, значимых для уголовного права, но и для права гражданского. Например, до революции А. Ф. Кони определял необходимую оборону как «вынужденное защищение против несправедливого нападения. Если анализировать это определение, то можно вывести все главнейшие условия необходимой обороны» [34,

с. 206]. В советской цивилистике общетеоретическое определение дала Флейшиц Е. А.: «Под необходимой обороной понимаются действия, совершаемые в целях защиты от противоправного действия со стороны другого лица путем причинения вреда этому другому лицу» [26, с. 372]. Таким образом, ничто не мешает использовать термин «необходимая оборона» или «действия, совершенные в состоянии необходимой обороны» в гражданском праве.

Литература:

1. Дробышевский С. А. Способы восполнения пробелов в праве: монография / С. А. Дробышевский.— Москва: Норма, 2022.— 176 с.— Текст: непосредственный.
2. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 08.04.2021 № 88–2457/2021 — Текст: электронный // Девятый кассационный суд общей юрисдикции: [сайт]. — URL: https://9kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_or=case&case_id=10731904&case_uid=51c40b59-bc6e-4fc1-a8e5-38ed4064aebc&delo_id=2800001&new=2800001 (дата обращения: 21.05.2024).
3. Апелляционное определение Омского областного суда от 15.11.2023 по делу № 33–7061/2023 — Текст: электронный // Омский областной суд: [сайт]. — URL: https://oblsud — oms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_or=case&case_id=25960534&case_uid=606f1eff-a2d1-4bbb-8789-24ebf7cbf8c4&delo_id=5&new=5 (дата обращения: 21.05.2024).
4. Апелляционное определение Тамбовского областного суда от 29.05.2023 по делу № 33–1380/2023, 2–416/2022 — Текст: электронный // Тамбовский областной суд: [сайт]. — URL: https://oblsud — tmb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_or=case&case_id=11561760&case_uid=9c65bcf0-4aa1-4ecb-aa9a-1c15f60a4351&delo_id=5&new=5 (дата обращения: 21.05.2024).
5. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 19.04.2022 № 33–8211/2022 по делу № 2–3215/2021 — Текст: электронный // Санкт-Петербургский городской суд: [сайт]. — URL: https://sankt-peterburgsky — spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_or=case&case_id=79713620&case_uid=b0211de3-b667-4b3d-8fe8-d6710c801d88&delo_id=5&new=5 (дата обращения: 21.05.2024).
6. Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 12.04.2022 по делу № 2–4976/2021 — Текст: электронный // Верховный суд Республики Башкортостан: [сайт]. — URL: https://vs — bkr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_or=case&case_id=38858128&case_uid=c0b22e2e-7707-4cd6-b9b6-e29175099789&delo_id=5&new=5 (дата обращения: 21.05.2024).
7. Апелляционное определение Московского областного суда от 28.07.2021 по делу № 33–22846/2021 — Текст: электронный // Московский областной суд: [сайт]. — URL: https://oblsud — mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_or=case&case_id=101778531&case_uid=9c0832b6-b8ff-4517-bdd6-ce943ded86bb&delo_id=5&new=5 (дата обращения: 21.05.2024).
8. Решение Киришского городского суда Ленинградской области от 02.03.2022 № 2–23/2022(2–771/2021);~М-547/2021 — Текст: электронный // Киришский городской суд Ленинградской области: [сайт]. — URL: https://kirishsky — lo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_or=case&case_id=271994978&case_uid=32679a15-4274-4cd5-92b1-45b562ed-d697&delo_id=1540005&new= (дата обращения: 21.05.2024).
9. Решение Ленинского районного суда города Санкт-Петербурга от 29.06.2020 по делу № 2–426/2020 — Текст: электронный // Ленинский районный суд города Санкт-Петербурга: [сайт]. — URL: https://lenn — spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_or=case&case_id=654065948&case_uid=5aa8e9cd-1e41-48a1-a279-a679967bf8c1&delo_id=1540005&new= (дата обращения: 21.05.2024).
10. Александров, Н. Г. Юридическая норма и правоотношение. Сокращенная стенограмма доклада, прочитанного на научной сессии института 6 мая 1946 г. / Н. Г. Александров; Под ред. проф. И. Т. Голякова — Москва: тип. ТАСС, 1947.— 27 с.— Текст: непосредственный.
11. Войшвилло Е. К. Понятие.— Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1967.— 286 с.— Текст: непосредственный.
12. Ивлев Ю. В. Логика для юристов: Учебник / Ю. В. Ивлев.— Москва: Дело, 2001.— 261 с.— Текст: непосредственный.
13. Михалкин Н. В. Логика и аргументация для юристов: учебник и практикум для вузов / Н. В. Михалкин.— 4-е изд., перераб. и доп.— Москва: Издательство Юрайт, 2021.— 365 с.— Текст: непосредственный.
14. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е. А. Суханов.— 2-е изд., стереотип.— Москва: Статут, 2011.— 956 с.— Текст: непосредственный.
15. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. II: Обязательственное право / Отв. ред. Е. А. Суханов.— 2-е изд., стереотип.— Москва: Статут, 2011.— 1206 с.— Текст: непосредственный.

16. Гражданское право: Учебник. В 2 т. Т. 2. / Под ред. Б. М. Гонгало. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Статут, 2017. — 541 с. — Текст: непосредственный.
17. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Проспект, 2020. — 1040 с. — Текст: непосредственный.
18. Гражданское право: учебник / под общ. ред. С. А. Степанова. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Проспект, 2020. — 448 с. — Текст: непосредственный.
19. Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве — Москва: Госюриздат, 1958. — 183 с. — Текст: непосредственный.
20. Исаков В. Б. Юридические факты в советском праве. — Москва: Юридическая литература, 1984. — 124 с. — Текст: непосредственный.
21. Новый гражданский кодекс РСФСР / Иоффе О. С., Толстой Ю. К. — Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1965. — 447 с. — Текст: непосредственный.
22. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав / В. П. Грибанов; Науч. ред.: Ем В. С.; Редкол.: Козлова Н. В., Корнеев С. М., Кулагина Е. В., Панкратов П. А.. — 2-е изд., стереотип. — Москва: Статут, 2001. — 411 с. — <https://civil.consultant.ru/elib/books/1/>
23. Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / А. В. Асосков, В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко [и др.]; отв. ред. А. Г. Карапетов. — Москва: М-Логос, 2020. — 1469 с.
24. Новосельцева, Л. С. Возмещение вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости и необходимой обороны: специальность 712 «Гражданское право и гражданский процесс»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Новосельцева Л. С.; Всесоюзный юридический заочный институт. — Москва, 1971. — 20 с. — Текст: непосредственный.
25. Новосельцева, Л. С. Возмещение вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости и необходимой обороны: специальность 712 «Гражданское право и гражданский процесс»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Новосельцева Л. С.; Всесоюзный юридический заочный институт. — Москва, 1971. — 237 с. — Текст: непосредственный.
26. Флейшиц Е. А. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 2. / сост., отв. ред.: д. ю. н., проф. А. Л. Маковский — Москва: Статут, 2015. — 720 с. — Текст: непосредственный.
27. Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики / А. М. Эрделевский. — 3 изд., испр. и доп. — Москва: Волтерс Клувер, 2004–304 с. // СПС Гарант
28. Рябин, В. В. Защита неимущественных прав личности посредством компенсации морального вреда: специальность 12.00.03. «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Рябин В. В.; Негосударственное образовательное учреждение профессиональная образовательная организация «Московская академия экономики и права». — Москва, 2004. — 32 с. — Текст: непосредственный.
29. Климович А. В. К вопросу о понятии «Вред» в деликтных обязательствах / А. В. Климович // Сибирский юридический вестник. — 2015. — № 3. — С. 44–46. — Текст: непосредственный.
30. Южанин, Н. В. Односторонние правозащитные меры в механизме гражданско-правового регулирования: специальность 12.00.03. «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Южанин Н. В.; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». — Москва, 2017. — 512 с. — Текст: непосредственный.
31. Уздимаева Н. И. Юридическая самопомощь как элемент правовой самозащиты / Н. И. Уздимаева // Пробелы в российском законодательстве. — 2020. — Т. 13, № 7. — С. 21–25.
32. Винавер А. М. На грани уголовной и гражданской неправды / А. М. Винавер // Антология уральской цивилистики. 1925–1928: сб. статей. М., 2001. С. 69–96.
33. Синайский В. И. Русское гражданское право / В. И. Синайский. — Москва: Статут, 2002. — 636 с.
34. Кони А. Ф. О праве необходимой обороны: Рассуждение студента Анатолия Кони, напис. для получения степ. канд. по Юрид. фак. / А. Ф. Кони — Москва: Унив. тип. (Катков и К^о), 1866. — 104 с.

Понятие, правовая природа и виды договора банковского вклада (депозита)

Полетаев Александр Сергеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Пусурманов Гамаль Викторович, кандидат юридических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В статье автор исследует понятие и виды договора банковского вклада (депозита).

Ключевые слова: гражданское право, договор, банковский вклад.

Правоотношения, возникающие в сфере банковских договоров, регламентированы нормами целого ряда правовых актов. Их системное толкование позволяет выделить ряд договоров, которые могут быть заключены между банком и клиентом. Основными являются три их вида, каждый из которых имеет множество различных подвидов:

- договор банковского счёта;
- договор банковского вклада;
- кредитный договор.

Следует отметить, что действующее законодательство не содержит легальной дефиниции понятия «банковский договор», система банковских договоров также не регламентируется законодательством как комплексное явление. В связи с этим в цивилистической доктрине дискуссионным является вопрос как о наличии такой системы, так и о её внутренней структуре.

Представляется, что банковские договоры обладают своими определенными особенностями, совокупность которых позволяет рассматривать их как самостоятельный правовой институт. По правовой природе банковский договор, безусловно, является разновидностью договора возмездного оказания услуг. Однако существенная специфика предмета и субъектного состава лежит в основе выделения банковских договоров в самостоятельный вид договоров.

Вопрос о соотношении банковских договоров между собой также вызывает споры и разногласия в научной среде. Если большинство авторов не оспаривают самостоятельность кредитного договора, то договоры банковского вклада и банковского счёта нередко рассматриваются как взаимозависимые. Такой правовой подход был отражен и в гражданском законодательстве царской России.

Однако на современном этапе большинство исследователей говорят о необходимости различать договор банковского счёта и договор банковского вклада [1, с. 166–168]. Следует отметить, что такая правовая позиция соответствует структуре действующего Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту — «ГК РФ»), в котором регулированию договоров банковского счёта и банковского вклада посвящены самостоятельные главы. Кроме того, в юридической доктрине высказываются следующие теоретические аргументы в пользу самостоятельности данных договоров:

1. Договор банковского вклада характеризуется наличием специальной цели — получение дохода, он выступает является средством не только сбережения, но и увеличения накоплений. В то время как договору банковского счёта свойственно осуществление широкого круга операций. Вклад открывается под фиксированную банковскую ставку, которая на протя-

жении всего его срока не подлежит изменению банком в одностороннем порядке, по договору банковского счёта процентная ставка может меняться, исходя из условий данного договора или по ставке вклада до востребования.

2. Срок действия договора. Как правило, договор банковского счёта — бессрочный, а банковский вклад открывается на установленный срок, который впоследствии может быть пролонгирован.

3. Форма договора. В действующем законодательстве требование об обязательной письменной форме установлено только для договора банковского вклада. Относительно договора банковского счёта такие требования отсутствуют. Следует отметить, что с 2019 года письменная форма считается соблюденной также в случаях заключения договора в электронной форме.

4. Из специфики формы вытекает также различное правовое регулирование документов, которыми подтверждается факт заключения договора. В соответствии со ст. 836 ГК РФ, в подтверждение оформления вклада клиенту выдается сберегательная книжка, сертификат или иной документ, установленный законом. Оформление банковского счёта не требует предоставления каких-либо специальных документов, за исключением открытия карточного счёта, который предполагает предоставление клиенту банковской карты.

5. Публичный характер договора является отличительной чертой договора банковского вклада в силу прямого указания закона.

6. Договор банковского вклада являются односторонним, в то время как договор банковского счёта — двусторонним. В рамках договора банковского вклада обязанности возникают только у банка как субъекта банковской деятельности. Банк обязан принять денежные средства, обеспечить их сохранность, начислить установленные договором проценты, а также возвратить денежные средства (сумму вклада и начисленные проценты) по истечении срока действия договора. У клиента возникает совокупность корреспондирующих прав. Что касается договора банковского счёта, то большинство авторов рассматривают его как двустороннеобязывающий, поскольку законом предусмотрены обязанности клиента по оплате банку вознаграждения за обслуживание счёта [2, с. 94].

7. Важное различие вытекает также из положений налогового законодательства. В соответствии со ст. 46 Налогового кодекса Российской Федерации (далее по тексту — «НК РФ») [3] в случаях просрочки уплаты налога, сумма задолженности может быть взыскана принудительно со счетов налогоплательщика. Понятие счёта содержится в ст. 11 НК РФ. Под счётом за-

конодатель понимает только те счета, которые были открыты на основании договора банковского счёта. Если же счёт был открыт в рамках договора банковского вклада, обращение взыскание на данные денежные средства не допустимо. В юридической литературе верно отмечают, что такой правовой подход направлен на защиту интересов банка, который размещает аккумулярованные средства вкладчиков для предоставления кредитов [4].

Третьей разновидностью банковских договоров являются кредитные договоры. Следует отметить, что современная концепция заёмных правоотношений отражена в главе 42 ГК РФ. Анализ содержания данной главы позволяет утверждать, что термин заём используется в широком и в узком смыслах. В широком смысле заём является собирательным понятием и включает в себя как заёмные, так и кредитные отношения.

Специфика кредита проявляется по двум основным направлениям. Во-первых, кредитные отношения возможны только при наличии специального субъекта — банковской организации. Во-вторых, кредитные отношения могут возникать только в отношении специального предмета — денежные средства. В связи с тем, что объектом исследования являются правоотношения по вкладу, кредитные отношения в ней анализироваться не будут.

Комплексное правовое регулирование банковского вклада представлено в гл. 44 ГК РФ [5, с. 410]. Кроме того, специальные положения содержатся в Федеральном законе «О банках и банковской деятельности» [6]. Также, важное значение имеют положения Федерального закона «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» [7]. Кроме того, значительное количество вопросов регламентировано нормативными актами, издаваемыми Центральным Банком России.

Многообразие норм, регулирующих банковскую сферу, дает основание для высказывания предложения о кодификации банковского законодательства. В научной литературе данный вопрос обсуждается достаточно давно. Однако, до настоящего времени единый кодифицированный акт, регламентирующие банковские правоотношения принят не был.

В основе дискуссии лежит проблема самостоятельности банковского права. Ряд авторов последовательно утверждают, что банковское право следует рассматривать как самостоятельную отрасль, предметом которой являются правоотношения в сфере создания банковских учреждений и реализации банковских услуг [8, с. 162–163]. Вместе с тем, данные правоотношения со всей очевидностью входят в предмет гражданского права, а также финансового права.

Думается, что концепция создания кодифицированного нормативного акта в сфере правового регулирования банковской деятельности не имеет достаточного логического обоснования. Целый ряд правоотношений, которые входят в предмет гражданского права, обладают определенной спецификой и регулируются нормативными актами других отраслей права. Однако это не даёт оснований говорить о необходимости создания банковского кодекса, страхового кодекса и т.д.

Интересно отметить, что в ряде зарубежных стран банковские договоры рассматриваются в качестве фидуциарной сделки. В частности, такой подход характерен для банковского

законодательства Израиля. Согласно фидуциарному договору, банк, как доверенное лицо, несет фидуциарную обязанность по отношению к бенефициару — клиенту. Фидуциарная обязанность налагает на банк очень высокий стандарт поведения, намного превышающий стандарт, налагаемый на него в соответствии с договорным правом. Применяя фидуциарный подход, клиент получает очень широкую защиту от произвольных действий банка.

Думается, что обозначенный правовой подход может быть применён и в отношении российского правового пространства. Известно, что в российской цивилистической доктрине фидуциарные сделки рассматриваются в контексте сделок между физическими лицами, которые состоят в родственных или иных близких отношениях. Поэтому считается, что применение положения о фидуциарных сделках к договорам банковского вклада вряд ли уместно. Вместе с тем закрепление на законодательном уровне обязанности банка по предоставлению вкладчику максимально полной информации о банке и банковском договоре представляется вполне обоснованным.

Виды договора банковского вклада регламентированы ст. 837 ГК РФ. В зависимости от срока возврата вклада законодатель подразделяет банковские вклады на 2 основных вида:

1. Срочные вклады, которые подлежат возврату по истечении конкретного срока, изначально установленного в договоре.
2. Вклады до востребования, которые должны быть возвращены по требованию вкладчика.

Следует уточнить, что независимо от вида вклада, банк в любом случае обязан вернуть сумму вклада при предъявлении вкладчиком соответствующих требований. Разница заключается в механизме начисления процентов: досрочный возврат срочного вклада в большинстве случаев исключает возможность начисления процентов по заключенному договору, проценты начисляются как по ставке вклада до востребования.

Кроме того, ч. 1 ст. 837 ГК РФ устанавливает, что банковский договор может быть заключён на иных условиях возврата вкладов, если такие условия не противоречат закону. В литературе выделяют три основных отличительных признака правового режима срочного вклада и вклада до востребования [9, с. 342].

Вклады физических лиц в свою очередь подразделяются на три самостоятельные группы:

- вклады физических лиц — потребителей;
- вклады граждан — индивидуальных предпринимателей;
- вклады лиц, занимающихся частной практикой (адвокаты, нотариусы и др.).

Данная классификация в соответствии с инструкцией Банка России № 204-И [10] влияет на порядок заключения договора банковского вклада.

С 2018 года в российском гражданском законодательстве появилась новая самостоятельная разновидность банковского вклада — вклад в драгоценных металлах (ст. 844.1 ГК РФ). В юридической литературе содержится единогласное утверждение о том, что предметом такого договора могут быть не любые драгоценные металлы, а лишь те, которые существуют в обезличенной форме и передаются на вес [11, с. 9]. Индивиду-

дуально-определённые вещи, изготовленные из драгоценных металлов (ценные монеты, ювелирные украшения и т.д.) не могут быть переданы банку на основании договора банковского вклада.

Интерес представляет широкий перечень способов внесения драгоценных металлов в банк. Помимо очевидной возможности внесения металла в наличной форме, законодатель также допускает передачу денежных средств как в наличной, так и в безналичной форме по курсу определённого драгоценного металла, определённого договором банковского вклада. Возврат драгоценных металлов по общему правилу осуществляется в той же форме, в которой осуществлялось их внесение. Однако, в договоре может быть согласован иной порядок возврата, в частности, — путём выплаты денежного эквивалента. В литературе справедливо отмечают, что такая правовая конструкция соответствует общим положениям гражданского законодательства об альтернативных обязательствах.

Следует отметить, что заключение договора банковского вклада априори предполагает открытие на имя вкладчика банковского счёта. В этом смысле следует различить сам банковский счёт и договор банковского счёта, поскольку данные понятия не являются тождественными.

В научной литературе банковские счета классифицируют по следующим основным критериям.

1. В зависимости от характера операций по счёту их можно подразделить на:

— универсальные: предполагают возможность совершения любых операций, к данной категории относится расчётный и текущий счёт.

— специальные: используются для совершения целевых банковских операций под контролем уполномоченного субъекта. К данной категории в литературе относят (бюджетный,

инвестиционный, совместной деятельности и др.). Как верно отмечает А. Я. Курбатов, к данным счетам положения гл. 45 ГК РФ применяются subsidiarily, в части, не противоречащей их целевому назначению.

2. В зависимости от владельца счёта их можно подразделить на персонализированные (к данному типу относятся счета, открываемые в рамках договора банковского вклада) и неперсонализированные (например, расчётный счёт предприятия).

Кроме того, с учётом статуса владельца счёта можно выделить счета юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, самозанятых граждан, физических лиц и специальных субъектов (адвокаты, нотариусы и др.) [12, с. 534]

Таким образом, можно констатировать, что на сегодняшний день в России сформировалась система банковских договоров, в которую входит договор банковского счёта, договор банковского вклада и кредитный договор. Кодификация банковского законодательства представляется нецелесообразной, поскольку приведёт к излишнему усложнению системы гражданских правоотношений.

Все банковские договоры по правовой природе следует рассматривать как договоры возмездного оказания услуг. Специфика банковских договоров проявляется по двум основным направлениям. Во-первых, обязательный субъект данных договоров — это банк. Во-вторых, данные договоры заключаются в отношении денежных средств.

Договор банковского вклада является самостоятельным гражданско-правовым договором, который не следует отождествлять с договором банковского счёта. Классификация договоров банковского вклада может быть проведена по различным основаниям. Наиболее значимыми являются критерий субъектного состава и срока, на который заключён договор банковского вклада (депозита).

Литература:

1. Зейналов, А. А. Банковский договор: вопросы правовой природы // Молодой ученый. 2021. № 46 (388). С. 166–168.
2. Князева А. П. Договор банковского счета // Молодой ученый. 2021. № 35 (377). С. 94.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N146-ФЗ (ред. от 28.12.2022) / Российская газета, N148–149, 06.08.1998.
4. Алексеева Д. Г., Пешкова (Белогорцева) Х.В., Рождественская Т.Э., Демьянец М.В., Пушкин А.В., Решетина Е.Н., Рябова Е.В., Холкина М.Г., Чернущь Н.Ю., Шпинев Ю.С., Котухов С.А. Комментарий к Федеральному закону от 2 декабря 1990 г. N395–I «О банках и банковской деятельности» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2022.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.01.2022) / СЗ РФ от 29.01.1996, № 5, ст. 410.
6. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О банках и банковской деятельности» / Российская газета, № 27, 10.02.1996.
7. Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» / Российская газета, № 261, 27.12.2003.
8. Сухов М. с. О необходимости комплексного совершенствования кодификации банковского законодательства Российской Федерации / Молодой ученый. 2021. № 43 (385). С. 162–163.
9. Рождественская Т. Э., Гузнов А. Г., Ефимова Л. Г. Частное банковское право: учебник. Москва: Проспект, 2020. С. 342.
10. Инструкция Банка России от 30.06.2021 № 204-И «Об открытии, ведении и закрытии банковских счетов и счетов по вкладам (депозитам)» (Зарегистрировано в Минюсте России 18.08.2021 N64669) / Вестник Банка России, N61, 01.09.2021.
11. Матьянова (Губенко) Е. С. Правовые особенности банковских счетов и вкладов в драгоценных металлах // Финансовое право. 2021. № 3. С. 9.
12. Банковское право / Под ред. Д. Г. Алексеевой, С. В. Пыхтина. — М.: Юрайт, 2013. С. 534.

Совершенствование мер по предупреждению преступлений в сфере таможенного дела

Полудина Ксения Александровна, студент;

Белослудцева Мария Павловна, студент

Научный руководитель: Коновалова Алла Борисовна, кандидат юридических наук, доцент
Вятский государственный университет (г. Киров)

В статье рассматриваются проблемы предупреждения и профилактики преступлений в сфере таможенного дела в России, анализируется статистика уголовных дел, возбуждаемых при выявлении преступлений в сфере таможенного дела, которая показывает тенденцию к снижению количества дел, связанных с контрабандой и уклонением от уплаты таможенных платежей. Особое внимание уделяется необходимости разработки и внедрения инновационных подходов к предотвращению таможенных преступлений. Также обсуждаются проблемы, связанные с недостатками законодательной техники при изложении диспозиций уголовно-правовых норм, и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: таможенные преступления, контрабанда, уклонение от уплаты таможенных платежей, международное сотрудничество, гармонизация законодательства.

Improving measures to prevent crimes in the field of customs affairs

Poludina Ksenia Alexandrovna, student;

Belosludtseva Maria Pavlovna, student

Scientific advisor: Konovalova Alla Borisovna, candidate of law sciences, associate professor
Vyatka State University (Kirov)

The article discusses the problems of prevention and prevention of crimes in the field of customs in Russia, analyzes the statistics of criminal cases initiated when crimes in the field of customs are detected, which shows a trend towards a decrease in the number of cases related to smuggling and evasion of customs duties. Particular attention is paid to the need to develop and implement innovative approaches to the prevention of customs crimes. The problems associated with the shortcomings of legislative technology when setting out the dispositions of criminal law norms are also discussed, and ways to solve them are proposed.

Keywords: customs crimes, smuggling, evasion of customs duties, international cooperation, harmonization of legislation.

Глобализация и интенсификация международной торговли приводят к увеличению объема перемещаемых через границы товаров и услуг, что, в свою очередь, повышает риск совершения таможенных преступлений, таких как контрабанда, уклонение от уплаты таможенных платежей и ряда других, непосредственно с ними связанных. Современные вызовы, такие как распространение новых технологий и цифровизация экономики, требуют разработки и внедрения инновационных подходов к предотвращению таможенных преступлений, активизацию использования современных информационных технологий и систем мониторинга.

Международное сотрудничество и интеграция в рамках экономических союзов ставят перед государствами задачу гармонизации законодательства и выработки общих подходов к борьбе с таможенными преступлениями, что также подчеркивает актуальность данной темы. Таким образом, исследование мер по предупреждению преступлений в сфере таможенного дела является актуальным и важным направлением для научного и практического изучения, направленным на повышение эффективности борьбы с таможенными правонарушениями и укрепление экономической безопасности российского государства.

Безопасность нашей страны, развитие разных сфер экономики и успешное сотрудничество с другими странами в тор-

говле во многом зависят от того, насколько хорошо работают таможенные органы [5, с. 74]. У таможенной службы есть несколько важных задач, в частности, комплексное обеспечение полного и своевременного поступления в бюджет платежей за товары, которые ввозят в Россию, предотвращение незаконного ввоза товаров, запрещенных к свободному обороту.

С 1 апреля 2024 года установлена ответственность за незаконное перемещение через госграницу РФ алкогольной и табачной продукции. Продукцию внесли в правительственный перечень стратегически важных товаров и ресурсов, за незаконное перемещение которых через госграницу РФ или таможенную границу ЕАЭС наступит ответственность уже по ст. 226.1 УК РФ.

Соответственно с этого срока статья 200.2 об ответственности за незаконное перемещение только через таможенную границу Таможенного союза утратила силу.

В таблице 1 представлена динамика уголовных дел в сфере таможенного дела в 2021–2023 годах.

Статистика показывает, что количество уголовных дел в сфере таможенного дела имеет тенденцию к снижению. Так, общее количество дел в 2023 году составило 1827, что меньше, чем в предыдущие годы [8]. Особенно заметно сокращение дел по статьям, связанным с контрабандой наркотических средств, психотропных веществ, сильнодействующих, ядовитых, взрыв-

Таблица 1. Динамика уголовных дел в сфере таможенного дела [8]

Уголовно правовая квалификация	Количество уголовных дел		
	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Ст. 229.1 УК РФ «Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ»	262	156	157
Ст. 226.1 УК РФ «Контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, иного вооружения, иной военной техники, а также сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации или результатов интеллектуальной деятельности, которые могут быть использованы при создании вооружения или военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных, водных биологических ресурсов, растений и грибов»	742	704	698
Ст. 200.2 УК РФ «Контрабанда алкогольной продукции и (или) табачных изделий»	87	55	64
Ст.200.1 УК РФ «Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов»	99	103	90
Ст. 194 УК РФ «Уклонение от уплаты таможенных платежей, специальных, антидемпинговых и (или) компенсационных пошлин, взимаемых с организации или физического лица»	349	344	329
Ст. 193 УК РФ «Уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации»	32	32	27
Ст. 193.1 УК РФ «Совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов»	140	147	154
Ст. 189 УК РФ «Незаконные экспорт из Российской Федерации или передача товаров или технологий, вооружения или военной техники, незаконное выполнение работ либо незаконное оказание услуг, в отношении которых установлен экспортный контроль»	2	3	2
Ст. 174.1 УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления»	8	9	8
Ст. 173.1 УК РФ «Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица»	124	100	105
Ст. 173.2 УК РФ «Незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица»	196	190	192
Всего	2041	1847	1827

чатых веществ, а также уклонением от уплаты таможенных платежей, что подтверждает повышение эффективности работы таможенных и иных правоохранительных органов в сфере предупреждения и пресечения преступлений в таможенной сфере.

Так, уголовные дела по признакам статьи 194 УК РФ об уклонении от уплаты таможенных платежей, возбуждаемые таможенными органами РФ, характеризуются значительным количеством и тесно переплетены с административными правонарушениями, связанными с незаконным трансграничным перемещением товаров и денежных средств. Важно отметить, что такие административные правонарушения не образуют состав преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ, в частности, при перемещении товаров, не отнесенных к предметам преступления согласно закону [2]. Этот факт свидетельствует о том, что масштабы нелегальной деятельности в сфере таможенного законодательства значительно шире, чем

кажется на первый взгляд, и требует тщательного изучения и разработки эффективных мер противодействия.

Например, должностными лицами Астраханской таможни в грузовом автомобиле, прибывшем на таможенную территорию, была обнаружена партия детских электромобилей без необходимых сопроводительных документов, без уплаты таможенных пошлин и налогов. Их ориентировочная рыночная стоимость превышала 10 млн рублей [8], а подлежащие уплате таможенные платежи составляли свыше 2 млн рублей. Следовательно, незаконное перемещение товаров подлежит квалификации как административное правонарушение, а уклонение от уплаты таможенных платежей в крупных размерах рассматривается как преступление, предусмотренное статьей 194 Уголовного кодекса Российской Федерации. Согласно статистике, количество правонарушений, связанных с контрабандой, остается высоким, что подчеркивает необходимость четкой формулировки ее понятия и содержания.

Другим примером может служить дело № А40–235506/2021 от 23.01.2023 г., рассматриваемое Арбитражным судом Московского округа об обжаловании решения таможенного органа о классификации товара как контрабанды. В нём суд признал решение таможенного органа законным, поскольку товар был ввезен в Россию без таможенного декларирования и уплаты таможенных платежей [8].

Это подтверждает высокую актуальность предотвращения преступлений в сфере контрабанды на территории ЕАЭС.

Административное законодательство содержит определение признаков незаконного перемещения товаров, таких как транспортировка товаров и транспортных средств международной перевозки через границу в обход установленных пунктов пропуска [3].

Однако в диспозиции ст. 16.1 КоАП РФ указано только перемещение через таможенную границу и таможенную территорию, без упоминания государственной границы Российской Федерации и ее территории. Этот недостаток формулировки особенно существенен в контексте таможенного законодательства Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в котором не предусмотрено внутренних таможенных границ. Таким образом, внешние границы ЕАЭС могут не совпадать с границами государств-членов. Следовательно, описание правонарушения, связанного с незаконным перемещением товаров через внешние границы ЕАЭС, является неполным в текущей формулировке ст. 16.1 КоАП РФ.

Исходя из представленных данным можно выделить следующие проблемы:

1. Проблема квалификации преступлений в сфере таможенного дела, связанная с необходимостью четкой формулировки понятия и содержания контрабанды.

2. Недостаток формулировки в КоАП РФ, который делает описание правонарушения, связанного с незаконным перемещением товаров через внешние границы ЕАЭС, неполным.

Для решения проблем, связанных с квалификацией преступлений в сфере таможенного дела и недостатками формулировок в КоАП РФ, необходимо внести следующие изменения:

1. Внести уточнения в определение контрабанды, чтобы обеспечить более четкую квалификацию преступлений в сфере таможенного дела;

2. Дополнить статью 16.1 КоАП РФ, указав в ней не только перемещение через таможенную границу и таможенную территорию, но и через государственные границы Российской Федерации и её территории, чтобы обеспечить полное соответствие законодательству ЕАЭС.

Литература:

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019, с изм. от 18.03.2023) (приложение N1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // СПС «КонсультантПлюс»
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 11.03.2024 № 43-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 11.03.2024

В результате более четкая формулировка понятия контрабанды позволит избежать разночтений и ошибок при квалификации преступлений.

Уточнение определения контрабанды и дополнение статьи 16.1 КоАП РФ позволят таможенным органам более эффективно бороться с нарушениями таможенного законодательства, а дополнение статьи 16.1 КоАП РФ обеспечит соответствие российского законодательства нормам и правилам ЕАЭС.

Совершенствование законодательства, безусловно, представляет собой важный инструмент предотвращения преступлений в сфере таможенного дела, однако, по нашему мнению, наиболее эффективным способом недопущения подобных правонарушений является их профилактика и контроль, что требует использования современных цифровых инструментов.

К таким инструментам относятся:

1. Система управления рисками (СУР) — автоматически анализирует информацию о товарах, позволяя сузить круг потенциальных нарушителей для последующего контроля;

2. Электронные декларации — исключают необходимость бумажных документов, упрощая процесс проверки и снижая вероятность ошибок;

3. Центры электронного декларирования — обеспечивают удаленный доступ к таможенным процедурам, сокращая время и затраты на оформление;

4. Мобильные инспекционно-досмотровые комплексы — позволяют проводить осмотр грузов без их разгрузки, повышая эффективность контроля.

Использование этих инструментов позволяет автоматизировать процесс проверки товаров, что снижает человеческий фактор и вероятность ошибок, ускорить таможенное оформление, делая его более прозрачным и предсказуемым, выявлять потенциальные нарушения на ранних этапах, предотвращая их совершение, а также повысить эффективность контроля за перемещением товаров через таможенную границу.

Таким образом, использование современных цифровых инструментов предупреждения таможенных преступлений, внесение изменений в законодательство, направленных на уточнение понятия контрабанды и дополнение статьи 16.1 КоАП РФ, позволит улучшить качество расследования преступлений в сфере таможенного дела, повысить эффективность работы таможенных органов, гармонизировать законодательство Российской Федерации с законодательством ЕАЭС и снизить количество правонарушений в данной сфере.

5. Вобликов, А. Б. Актуальные вопросы таможенного регулирования / А. Б. Вобликов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. — 2024. — № 1(77). — С. 74–84
6. Коровяковский, Д. Г. Деятельность таможенной службы России по пресечению и профилактике таможенных преступлений: текущее состояние и пути совершенствования / Д. Г. Коровяковский, В. И. Парфенова, К. А. Волкова // Таможенное дело. — 2024. — № 1. — С. 27–29.
7. Оганисян, Л. М. Взаимодействие таможенных органов с иными правоохранительными органами в борьбе с правонарушениями в таможенной сфере / Л. М. Оганисян // Актуальные вопросы современной науки и инноватики: Сборник научных статей по материалам I Международной научно-практической конференции, Уфа, 21 февраля 2023 года. — Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр «Вестник науки», 2023. — С. 176–181
8. Федеральная таможенная служба Российской Федерации // Официальный сайт. URL: <https://customs.gov.ru/> (дата обращения: 22.04.2024).

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 21 (520) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 05.06.2024. Дата выхода в свет: 12.06.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.